

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Абрамян Гор Ашотович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ УНИКАЛЬНОГО
ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Шевченко Дмитрий Александрович,
кандидат экономических наук, доцент

Ростов-на-Дону – 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-методологические основы исследования региональной конкурентоустойчивости.....	16
1.1 Сущность и значение конкурентоустойчивости для долгосрочного регионального развития.....	16
1.2 Содержание и структура регионального ресурсного потенциала как условия конкурентоустойчивости.....	31
1.3 Уникальное инвестиционное предложение в механизме обеспечения конкурентоустойчивости региона.....	44
Глава 2 Влияние ресурсного потенциала на обеспечение региональной конкурентоустойчивости.....	64
2.1 Анализ ресурсного потенциала конкурентоустойчивости в субъектах Российской Федерации.....	64
2.2 Когнитивное моделирование конкурентоустойчивости региона в контексте уникального инвестиционного предложения.....	80
2.3 Оценка влияния факторов инвестиционной привлекательности на обеспечение региональной конкурентоустойчивости.....	91
Глава 3 Аналитический инструментарий обеспечения конкурентоустойчивости региона.....	108
3.1 Экспресс-оценка конкурентоустойчивости субъектов Российской Федерации.....	108
3.2 Формирование стратегических инициатив развития на основе ресурсного потенциала российских регионов.....	121
3.3 Концептуальная модель механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона посредством формирования уникального инвестиционного предложения.....	131

Заключение.....	148
Список использованных источников.....	151
Приложение А Схематичное изображение структуры инвестиций в нефинансовые активы.....	179
Приложение Б Алгоритм расчета ресурсного потенциала материальных, нематериальных и финансовых активов региона.....	180
Приложение В Результаты оценки ресурсного потенциала активов в субъектах Российской Федерации за 2018-2022 годы.....	183
Приложение Г Нормативно-правовая база инвестиционного развития в Ростовской области.....	191
Приложение Д Результаты экспресс-рэнкинга конкурентоустойчивости субъектов Российской Федерации за 2018-2022 годы.....	192
Приложение Е Дорожная карта по формированию уникального инвестиционного предложения в субъектах Российской Федерации.....	195
Приложение Ж Справки о внедрении.....	200

Введение

Актуальность темы исследования. Вследствие действия макроэкономической турбулентности, санкционного ограничения доступа к внешним рынкам и крайне высокой конкуренции за финансовые ресурсы на внутреннем рынке, любой современный регион должен быть целеориентирован на позиционирование и продвижение своего ресурсного потенциала, формируемого на основе сложившихся на его территории материальных, нематериальных и финансовых активов, что позволит обеспечить приток инвестиций в экономику региона, являющихся условием долгосрочного социально-экономического развития.

В этой ситуации все более целесообразным становится формирование механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона, отражающего стратегические аспекты регионального экономического развития в долгосрочной перспективе с учетом фронтиров федерального уровня. Достижение региональной конкурентоустойчивости невозможно без имплементации в социально-экономическую политику системных мер повышения инвестиционной привлекательности, ведь именно инвестиции являются «энергетическим» ресурс-фактором развития региона, стимулируя рост в различных отраслях экономики, создавая новые рабочие места, способствуя наращиванию спроса и предложения на потребительском рынке и тем самым повышая уровень жизни населения. Соответственно, интенсификация инвестиционной деятельности в экономическом пространстве посредством формирования уникального инвестиционного предложения позволит обеспечить конкурентоустойчивость региона на основе сбалансированного наращивания его ресурсного потенциала.

Таким образом, народнохозяйственная значимость решения проблемы обеспечения конкурентоустойчивости региона в условиях нарастающих ограничений и вызовов со стороны внешней среды обуславливает как

необходимость теоретической разработки, так и практическую востребованность данной проблемы, и ее осмысление позволит сформировать долгосрочный и эффективный государственный подход к достижению социально-экономического развития российских регионов.

Степень разработанности проблемы. Исследование закономерностей и особенностей социально-экономического развития регионов занимались в разное время следующие отечественные и зарубежные ученые-экономисты: А. Вебер, Б.М. Жуков, С.С. Змияк, В.В. Зундэ, М.Ю. Казаков, В. Кристаллер, А. Леш, Г.Б. Клейнер, О.В. Кузнецова, Т.В. Кушнарченко, Е.О. Миргородская, И.В. Митрофанова, М.Г. Никитина, В.Н. Овчинников, Е.Г. Русскова, И.В. Таранова и др.

Специфике формирования устойчивости развития регионов посвящены труды М.Э. Буяновой, М.В. Васильевой, И.Ф. Емельяновой, Е.И. Лазаревой, Ю.П. Майданевич, Е.Н. Моцелкова, Е.А. Назаровой, В.В. Печаткина, Л.С. Шеховцевой, М.Б. Щепаккина и др.

Фундаментальные исследования в области межрегиональной конкурентной среды проводились такими учеными-экономистами, как: А.В. Волков, А.Г. Гранберг, Б.М. Гринчель, Е.И. Иншакова, М. Китсон, Р. Мартин, В.О. Мосейко, М. Портер, В.В. Смирнов, П. Тайлер, А.И. Татаркин, Л.А. Третьякова, С.А. Хатукай, П.П. Чуваткин, Л.А. Юрганова и др.

Вопросы повышения инвестиционной привлекательности как фактора обеспечения регионального экономического развития являются предметом изучения М.В. Азжеуровой, И.О. Боткина, Н.З. Вельгош, Д.А. Егоровой, Т.В. Игнатовой, Н.П. Кетовой, В.И. Кузнецова, Э.Г. Матюгиной, Е.Ю. Макеевой, В.В. Матвеева, Н.В. Москаленко, Г.П. Подшиваленко, И.И. Ройзмана, Э.Н. Рыжковой, А.П. Саакяна, А.Р. Фатхуллина, Д.А. Шевченко и др.

Сущностное содержание когнитивного моделирования и особенности его применения для анализа сложных социально-экономических систем регионального уровня представлены в работах И.В. Арженовского, В.Н. Буркова, Л.А. Гинис, Г.В. Гореловой, О.И. Горбаневой, А.В. Дахина, А.Е. Колоденковой, М.Е. Мазурова,

А.А. Микрюкова, А.Д. Мурзина, Д.А. Новикова, В.Е. Реутова, Г.А. Угольницкого и др.

Тем не менее, в результате проведенного анализа научной экономической литературы было установлено недостаточная разработанность вопросов, связанных с обеспечением конкурентоустойчивости регионов в условиях ограниченности инвестиционных ресурсов. Особенности взаимодействия региона с наиболее значимыми стейкхолдерами, являющимися драйверами инвестиционной деятельности на его территории, также требуют более детального изучения с целью формирования актуального аналитического и управленческого инструментария для стратегического позиционирования региона при формировании его уникального инвестиционного предложения.

Таким образом, актуальность данного исследования подтверждается теоретической и практической значимостью и позволяет сформулировать цель, задачи и гипотезу исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является формирование теоретических положений и методических основ обеспечения конкурентоустойчивости региона на основе формирования и удержания уникального инвестиционного предложения.

Реализация данной цели обусловила необходимость определения и решения следующих задач:

1. Уточнить предметно-содержательную характеристику конкурентоустойчивости как воспроизводственного параметра региональной социально-экономической системы.
2. Выявить содержание и роль регионального ресурсного потенциала и уникального инвестиционного предложения в обеспечении конкурентоустойчивости региона.
3. Обосновать влияние ресурсного потенциала на конкурентоустойчивость региона с использованием когнитивной модели.
4. Оценить влияние факторов инвестиционной привлекательности региона на обеспечение его конкурентоустойчивости.

5. Разработать методику экспресс-оценки конкурентоустойчивости и на этой основе обосновать стратегические инициативы регионального социально-экономического развития в контексте имеющегося ресурсного потенциала.

6. Разработать концептуальную модель механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона посредством формирования уникального инвестиционного предложения.

Объектом исследования является механизм обеспечения конкурентоустойчивости российских регионов в условиях внешних ограничений и имеющегося ресурсного потенциала.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, возникающие на мезоуровне при реализации механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона.

Соответствие Паспорту научной специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальности ВАК при Минобрнауки России

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика):

1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; 1.7. Факторы устойчивости региональных экономических систем.

Гипотеза научного исследования исходит из предположения о том, что конкурентоустойчивость предстает как стратегический целевой параметр воспроизводства региональной социально-экономической системы, и механизм ее обеспечения и удержания строится на основе формирования уникального инвестиционного предложения, основанного на существующем ресурсном потенциале региона, что обуславливает характер регионального экономического развития и требует при реализации целей социально-экономической политики разработки особого аналитического инструментария.

Научная новизна состоит в развитии теоретических и методических положений, а также в разработке научно-практического аналитического инструментария для механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона на

основе формирования уникального инвестиционного предложения, который позволит нивелировать последствия внешних ограничений и эффективно использовать региональный ресурсный потенциал.

К наиболее существенным научным результатам относятся:

1. Уточнена предметно-содержательная характеристика региональной конкурентоустойчивости как целевого параметра воспроизводства региональной социально-экономической системы и фактора ее стратегического развития, что позволило обосновать содержание и структуру ресурсного потенциала как необходимого условия ее обеспечения (п. 1.3 и 1.7 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3, гл. 1, § 1.1-1.2).

2. Определены содержание и роль уникального инвестиционного предложения в обеспечении конкурентоустойчивости региона, что позволило сформулировать ожидаемые результаты его формирования и алгоритм внедрения для создания устойчивой идентичности инвестиционной сферы и социально-экономической политики территории с точки зрения инвестиционной привлекательности для внутренних и внешних стейкхолдеров (п. 1.3 и 1.7 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3, гл. 1, § 1.3).

3. Предложена когнитивная модель конкурентоустойчивости региона при формировании уникального инвестиционного предложения на основе риск-ориентированного подхода, что позволило оценить влияние внешних ограничений на конкурентоустойчивость при сбалансированном наращивании и капитализации регионального ресурсного потенциала (п. 1.3 и 1.7 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3, гл. 2, § 2.1-2.2).

4. Проведена оценка направленности и силы влияния на социально-экономическое развитие региона действующих и потенциальных факторов инвестиционной привлекательности, что позволило предложить на основе количественного и качественного анализа состояния инвестиционной сферы и политики отдельного региона стратегические инициативы обеспечения конкурентоустойчивости, которые выступают ключевыми целевыми ориентирами

регионального развития (п. 1.3 и 1.7 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3, гл. 2, § 2.3; гл. 3, § 3.2).

5. Разработана методика оценки конкурентоустойчивости субъектов Российской Федерации с учетом структуры и содержания ресурсного потенциала, что позволило подтвердить вывод о дифференцированности российских регионов по значению конкурентоустойчивости и эмпирически обосновать необходимость формирования уникального инвестиционного предложения как особого инструмента стратегического позиционирования (п. 1.3 и 1.7 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3, гл. 3, § 3.1).

6. Разработана концептуальная модель механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона, что позволило сформировать, обосновать и предложить дорожную карту по внедрению уникального инвестиционного предложения в механизм реализации социально-экономической политики российских регионов (п. 1.3 и 1.7 Паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3, гл. 3, § 3.3).

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении научного представления о региональной конкурентоустойчивости и обосновании влияния уникального инвестиционного предложения на механизм ее обеспечения. Полученные в диссертационной работе выводы и предложения дополняют положения пространственных теорий региональной экономики в части сущностного содержания конкурентоустойчивости региона и особенностей ее обеспечения в условиях внешних ограничений, теорий регионального управления в части предложенных авторских аналитических инструментов при обосновании управленческих решений на мезоуровне.

Практическая значимость исследования заключается в разработке авторского подхода к оценке активов ресурсного потенциала региона, являющегося методической основой для проведения экспресс-рэнкинга региональной конкурентоустойчивости, а также в совершенствовании управленческого инструментария для реализации стратегических инициатив социально-экономического развития региона с учетом формирования

уникального инвестиционного предложения. Данные рекомендации внедрены в деятельность ГАУ РО «Региональный информационно-аналитический центр» (справка о внедрении № 17.9/152 от 25.09.2024 г.) и АНО «Агентство инноваций Ростовской области» (справка о внедрении № 249 от 27.09.2024 г.).

Теоретико-методологическая база исследования основывается на актуальных научных воззрениях известных ученых-экономистов, изучающих особенности развития регионов в контексте обеспечения их конкурентоустойчивости. В частности, в исследовании использованы элементы классической теории регионального развития А. Вебера, В. Кристаллера, А. Леша, теории системного подхода к сущностному содержанию региона Г.Б. Клейнера, Л.С. Шеховцевой и теории управления развитием в активных сложных системах В.Н. Буркова, Г.В. Гореловой, Д.А. Новикова.

Информационно-эмпирическая база исследования представлена актуальными нормативно-правовыми актами Российской Федерации и ее субъектов. В качестве статистической основы диссертационного исследования были использованы официальные данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и ее территориальных органов. В ходе диссертационного исследования были изучены и проанализированы количественные и качественные оценки по исследуемой тематике, опубликованные профильными органами государственной власти, а также крупнейшими российскими и зарубежными аналитическими агентствами.

Методология и методы исследования. Аргументированность и обоснованность выводов диссертационного исследования обусловлены использованием широко применяемых современных методов научного познания. Методы экономической статистики, в частности индексный метод экономического анализа, был использован для апробации на материалах российских регионов методики оценки уровня конкурентоустойчивости в рамках ретроспективного экспресс-рэнкинга. Когнитивное моделирование как актуальный метод имитационного моделирования сложных социально-экономических систем

позволило провести оценку влияния формирования уникального инвестиционного предложения на основные параметры конкурентоустойчивости региона. Общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза, дедуктивный и аналитический подход, в свою очередь, были применены для разработки авторских методик и подходов к исследованию сущности и содержания региональной конкурентоустойчивости.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Конкурентоустойчивость предстает как целевой параметр динамичного процесса воспроизводства региональной социально-экономической системы, ориентированный на удержание устойчивых позиций социально-экономического развития в долгосрочном периоде, как ориентир стратегического позиционирования региона за счет механизма удержания конкурентных преимуществ, ресурсного потенциала и системы взаимодействия всех заинтересованных лиц. Долгосрочность и стратегичность данного феномена определяется тем, что инвестиционные ожидания частных заинтересованных лиц (инвесторов) всегда ориентированы на капитализацию размещенных активов на данной территории, что предполагает их долгосрочную заинтересованность в удержании устойчивости социально-экономического развития региона, что требует сбалансированного наращивания ресурсного потенциала, под которым, в свою очередь, следует понимать совокупность свойств материальных, нематериальных и финансовых активов региона, характеризующих возможности их использования в рамках реализации социально-экономической политики.

2. Уникальное инвестиционное предложение выступает инструментом стратегического позиционирования территории и особой технологией продвижения ресурсного потенциала региона посредством набора стратегических инициатив социально-экономического развития. Это – особый портфель уникальных инвестиционных возможностей региона, основанных на материальных, нематериальных и финансовых активах, ориентированных на капитализацию за счет формирования устойчивой особой идентичности инвестиционной сферы и политики региона в отношении инвесторов.

3. Когнитивная модель конкурентоустойчивости региона в условиях формирования уникального инвестиционного предложения, состоящая из пяти параметров (материальные активы, нематериальные активы, финансовые активы, внешние ограничения, формирование уникального инвестиционного предложения), доказывает положительное влияние инвестиционной привлекательности на обеспечение конкурентоустойчивости региона при одновременной минимизации негативного влияния внешних ограничений региональной социально-экономической системы, а также подтверждает ключевую роль уникального инвестиционного предложения в положительной динамике развития регионального ресурсного потенциала в условиях усиливающейся конкуренции за инвестиционные ресурсы.

4. Оценка влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона позволяет выявить направленность и силу влияния действующих и потенциальных факторов инвестиционной привлекательности на каждую из групп активов региона, что предполагает необходимость принятия государственных управленческих решений, направленных на сбалансированное наращивание регионального ресурсного потенциала на основе сравнительного анализа и систематического позитивного скрининга успешных практик. Центральным звеном процесса управления инвестиционной привлекательностью является уникальное инвестиционное предложение, для формирования которого региональные органы государственной власти должны объективно, точно и адресно оценивать потребности стейкхолдеров в рамках реализуемого процесса инвестиционного рекрутинга, что подразумевает уход от «коробочных решений» для инвестора к созданию продуктов «под ключ».

5. Для оценки конкурентоустойчивости региона предлагается использование экспресс-рэнкинга, который базируется на среднегеометрической шкале индексов и отражает ресурсный потенциал материальных, нематериальных и финансовых активов за анализируемый период. Проведение экспресс-рэнкинга дает возможность органам государственной власти в лице «инвестиционной

команды» региона выявить разрывы в структуре ресурсного потенциала и определить ключевые ориентиры долгосрочного развития региональной социально-экономической системы на основе уникального инвестиционного предложения в виде таких стратегических инициатив, как становление в качестве точки притяжения кадров, инноваций и инвестиций.

6. Концептуальная модель механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона, отвечающая принципам транспарентности, инклюзивности и гибкости, предполагает повышение качества и доступности ресурсного потенциала для внутренних и внешних стейкхолдеров посредством реализации мероприятий дорожной карты по формированию уникального инвестиционного предложения. Одна из особенностей концептуальной модели заключается в том, что механизм обеспечения конкурентоустойчивости предстает как самовоспроизводящаяся и саморазвивающаяся система, в которой отношения между субъектом и объектом имеют ресурсно-ориентированный характер, и реализуются два главных взаимосвязанных процесса – процесс повышения качества ресурсного потенциала и процесс повышения доступности ресурсного потенциала.

Степень достоверности результатов исследования. Обоснованность и достоверность полученных в ходе работы научных результатов определяются использованием отвечающей цели исследования теоретико-методологической базы, представленной в российской и зарубежной экономической литературе, а также использованием релевантной и репрезентативной эмпирической информации, полученной на основе официальных источников.

Апробация основных результатов диссертации. Ключевые положения и разработки, полученные в результате диссертационного исследования, включены в образовательный процесс ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (справка о внедрении № 317.04-07/123 от 27.09.2024 г.) в рамках таких дисциплин, как «Государственное регулирование бизнеса», «Инвестиционный менеджмент» (38.03.02 «Менеджмент, бакалавриат) и «Экономика устойчивого развития: стратегии, модели, ресурсы» (38.04.02 «Менеджмент», магистратура).

Основные выводы и результаты исследования были представлены в виде научных докладов на различных международных и всероссийских конференциях в 2021-2023 годы, в т.ч. на: II Международной научно-практической конференции «Теория и практика управления предпринимательскими структурами в современных условиях», (г. Санкт-Петербург, 16-17 февраля 2023 г.), IV Международной научно-практической конференции «Современные проблемы управления в социально-экономических системах: цифровая трансформация экономики, культуры и общества», (г. Ростов-на-Дону, 25-28 апреля 2022 г.), VIII Международной научно-практической конференции памяти А.Ю. Архипова «Многополярная глобализация и Россия», (г. Ростов-на-Дону, 20-22 мая 2021 г.) и др.

Публикации. Основные результаты исследования представлены в 16 научных работах общим объемом 7,48 п.л. (авторских – 5,7 п.л.), 10 из которых опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, одна статья – в издании, входящем в базы данных международных индексов научного цитирования Scopus и Web of Science.

Структура диссертации. Диссертационное исследование изложено на 202 страницах и включает в себя введение, три главы, состоящие из девяти параграфов, а также заключение и список литературы из 203 наименований. Работа содержит 14 таблиц, 30 рисунков и 7 приложений.

Во **введении** представлена народнохозяйственная значимость и научная актуальность темы исследования, степень ее разработанности, цели и задачи, объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности, апробация результатов и иные компоненты.

В **первой главе «Теоретико-методологические основы исследования региональной конкурентоустойчивости»** представлены концептуальные основы конкурентоустойчивости региона через призму его ресурсного потенциала, описаны структура и содержание материальных, нематериальных и финансовых

активов региона, исследована внутренняя логика формирования уникального инвестиционного предложения.

Во второй главе **«Влияние ресурсного потенциала на обеспечение региональной конкурентоустойчивости»** проведен анализ ресурсного потенциала материальных, нематериальных и финансовых активов в субъектах Российской Федерации, разработана когнитивная модель региональной конкурентоустойчивости, подтверждающая значимость уникального инвестиционного предложения для ее обеспечения, представлена аналитическая карта влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона.

В третьей главе **«Аналитический инструментарий обеспечения конкурентоустойчивости региона»** апробирована методика проведения экспресс-оценки конкурентоустойчивости российских регионов, сформированы стратегические инициативы, являющиеся ключевыми целевыми ориентирами регионального экономического развития, разработан механизм обеспечения конкурентоустойчивости на основе формирования уникального инвестиционного предложения.

В **заключении** представлены ключевые результаты исследования, определены перспективы и направления дальнейшей разработки темы исследования.

Глава 1 Теоретико-методологические основы исследования региональной конкурентоустойчивости

1.1 Сущность и значение конкурентоустойчивости для долгосрочного регионального развития

Текущие вызовы, стоящие перед экономикой российских регионов, обуславливают необходимость достижения экономико-технологического суверенитета, без которого невозможно обеспечить устойчивость развития как отдельных территорий, так и страны в целом [80; 135]. Только аккумулирование усилий органов власти всех уровней на поставленных задачах технологической модернизации и формирования обновленной управленческой модели развития регионов в новых условиях хозяйствования при ограниченных ресурсных возможностях позволит обеспечить реализацию стратегических целей в рамках приоритетов социально-экономического развития.

Однако, несмотря на то, что все российские регионы включены в современную парадигму пространственного развития, формируемую на национальном уровне, конкуренция между регионами за бюджетные и частные инвестиции только усиливается. Этот процесс углубляется за счет новой национальной мобилизационной парадигмы экономического развития, формируемой в условиях ограниченности экономических ресурсов и необходимости наращивания технологического суверенитета, что должно позволить обеспечить экономическую безопасность государства.

Конкуренция между российскими регионами за инвестиционные ресурсы стимулирует усилия на мезоуровне по поиску эффективных управленческих решений с целью максимизации отдачи от имеющегося ресурсного потенциала

территории и создания институциональных условий для привлечения инвестиционных ресурсов в экономику региона, что, несмотря на очевидные преимущества, несет в себе также угрозы проявления эффектов усиления дисбаланса в развитии субъектов Российской Федерации.

Очевидно, что региональная дифференциация является вполне закономерным и объективным явлением, однако ее углубление может иметь ряд трудно прогнозируемых последствий. Во-первых, это вызвано неоднозначной реакцией региональных социально-экономических систем на внешние политэкономические изменения исходя из разности параметров хозяйственной среды самих регионов, уровня их экономической активности, а также объема и качества ресурсного потенциала. Во-вторых, следует понимать, что углубление региональной дифференциации усиливается процессами системной трансформации отечественной экономики, происходящими в условиях новой управленческой парадигмы.

Для дальнейшего анализа понятий, составляющих основу диссертационной работы, необходимо уточнить категориальный аппарат исследования, и в первую очередь, целесообразно определить значение понятия «регион». Хотя осмысление данной категории продолжается не один год, все же постоянно в экономической литературе эта проблема поднимается и требует уточнения. Ученые-экономисты, исследующие проблемы региональной экономики, выделяют множество подходов к трактовке понятия «регион» [130]:

– территориально-хозяйственный (Н.Н. Некрасов, Э.Б. Алаев, Ф.Д. Кожурин, А.И. Добрынин, И.В. Арженовский, А.С. Маршалова, Т.Г. Морозова и др.);

– административно-территориальный (А.Н. Швецов, В.Н. Лексин, Г.В. Гутман, В.И. Бутов, Ю.Н. Гладкий, В.Г. Игнатов, Л.Н. Коган и др.);

– территориально-географический (А.И. Архангельская, Р.Р. Ахунов, Ю.Г. Волков, А.Р. Таймасов, К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров и др.);

– социальный (Г.В. Черкашин, Ю.М. Барбаков, С.И. Барзилов и др.);

– комплексный (А.П. Градов, В.В. Кистанов, Н.В. Копылов, Б.И. Кузин, М.Д. Медников, А.Ю. Скопин, А.С. Соколицын и др.);

– системный (А.Г. Гранберг, В.М. Полтерович, Г.Б. Клейнер, И.М. Бусыгина, В.С. Бильчак, Ю.Д. Денисов, В.Ф. Захаров и др.).

В контексте данного исследования наиболее релевантным выступает системный подход, определяющий регион как сложную комплексную систему, обладающую собственной структурой и связанными элементами, находящимися в постоянном взаимодействии с внешней средой – экономическими субъектами и прочими разноуровневыми системами [34]. Регион как система подразумевает наличие уникальной комбинации отличительных признаков территории: так, А.Г. Гранберг отмечает, что регион представляет собой территорию, обладающую целостностью и характеризующуюся взаимосвязанностью составляющих ее элементов, при этом за счет этих элементов позиционирующую себя в конкурентном межрегиональном пространстве [39].

Таким образом, каждому региону присущ собственный уникальный набор конкурентных преимуществ, отражающий уровень его ресурсообеспеченности и формирующий его конкурентоспособность. М.Э. Буянова подчеркивает, что укрепление конкурентных позиций необходимо для содействия развитию экономической устойчивости региона [163]. А.И. Татаркин, в свою очередь, отмечает, что отличительными особенностями региона как носителя конкурентных преимуществ являются [136]:

– соединение на уровне региона эффекта масштаба с эффектом внешних экономий в виде кумулятивного «эффекта агломераций»;

– столкновение межрегиональных интересов по поводу размещения промышленных центров и создания (исчезновения) рабочих мест;

– активное перемещение рабочей силы и капитала, усиливающее возможность развития кумулятивного процесса региональной дифференциации, а также процветание или упадок регионов в виде саморазвивающегося процесса;

– высокая нестабильность в обладании абсолютным преимуществом за счет изменений потребительских вкусов и технологий, что открывает перед регионами новые возможности развития.

Данные отличительные особенности подтверждают необходимость формирования механизма, который бы позволил минимизировать последствия турбулентности внешней среды регионального экономического развития за счет стратегического управления ресурсным потенциалом региона, ориентированного на долгосрочный результат. В соответствии с авторским подходом подобный механизм должен быть целеориентирован на обеспечение конкурентоустойчивости региона в условиях высокой неопределенности хозяйственной среды и макроэкономической турбулентности [26]. Стремление региона к достижению баланса интересов стейкхолдеров и готовность к адаптационным реакциям для минимизации негативного воздействия внешних шоков выступают факторами обеспечения региональной конкурентоустойчивости.

Необходимо отметить, что в экономической литературе понятие конкурентоустойчивости используется преимущественно при исследованиях микроэкономических процессов в контексте отдельных предприятий, в то время как концепция региональной конкурентоустойчивости только формируется, и устойчивый понятийно-терминологический аппарат в данной области исследований еще не разработан в должном объеме.

Основываясь на анализе научных позиций, преобладающих в экономической литературе, можно отметить следующие подходы к определению понятия конкурентоустойчивости [156]:

- стратегический (Е.В. Шестакова, Л.С. Зеленцова, И.Е. Ильина, Е.Н. Жарова, А.Е. Скворцов и др.);
- комплексный (Л.М. Путянина, С.В. Шароватов, С.Б. Алексеев, Е.А. Тумаков, М.Н. Черкасов, Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева и др.);
- компаративный (Д.И. Долгов, У.Л. Сторожилова, О.М. Тридед и др.);
- системный (В.В. Фионин, Е.Н. Богданова и др.);
- маркетинговый (В.В. Чернега и др.);

– ресурсный (Л.Р. Рачек и др.).

Все вышеперечисленные подходы сходятся в том, что конкурентоустойчивость предприятия является многоуровневой и многофакторной экономической категорией, ориентированной на долгосрочную перспективу, что в определенной степени может быть спроецировано и на уровень региона.

Одним из немногих исследователей, которые осмысливают проблематику именно региональной конкурентоустойчивости, является В.В. Печаткин, понимающий под конкурентоустойчивостью «способность наращивать и сохранять высокий уровень конкурентоспособности в течение фиксированного отрезка времени» [92]. Ученый подчеркивает, что конкурентоустойчивость является динамической категорией, которая характеризует изменчивость конкурентных позиций региона, и ее оценка должна проводиться за определенный промежуток времени [92].

Соответственно, понятие конкурентоспособности отражает оперативно-тактический уровень управления конкурентными преимуществами региона, в то время как стратегические аспекты региональной социально-экономической системы в долгосрочном периоде выходят за пределы содержания данной категории, что и обуславливает необходимость научного обоснования концепции конкурентоустойчивости региона в качестве ответа на современные вызовы для его социально-экономического развития. Следует отметить, что конкурентоустойчивость не означает стагнацию социально-экономической системы, наоборот, для того чтобы сохранить текущие позиции и, тем более, чтобы их улучшить, необходимо постоянно повышать качество и доступность регионального ресурсного потенциала [163].

Таким образом, вследствие недостаточной разработанности в научной литературе вопросов формирования и обеспечения конкурентоустойчивости региона возникает необходимость представления авторского подхода к определению данной категории.

Генезис понятия конкурентоустойчивости региона подразумевает синтез сразу нескольких концептуальных понятий, устоявшихся в региональной экономике. В частности, конкурентоустойчивость подразумевает региональное развитие, основанное на феномене конкурентоспособности в долгосрочном периоде, обеспечивающем устойчивость позиции региона в постоянно меняющейся конкурентной среде.

Основываясь на постулатах классической школы регионального развития, сформулированных в трудах А. Вебера [196], В. Кристаллера [164], А. Леша [184] и др., наибольший исследовательский интерес представляют стратегии и политики регионального развития, нацеленные на так называемое локационное или «размещенческое» направление, что подразумевает направленность региона на то, чтобы стать точкой притяжения для размещения производительных сил, стимулируя деловую активность на своей территории. При этом сущностное содержание процесса развития региона может быть рассмотрено с двух позиций.

В соответствии с первой позицией развитие региона тождественно достижению экономического роста на его территории, что может быть отражено в динамике изменения различных индикаторов, таких как ВРП на душу населения, производительность труда, индекс промышленного производства и др. [36]. При этом в научной литературе можно найти ряд исследований, расширяющих понимание развития региона в контексте достижения экономического роста: так, в качестве приоритета для обеспечения регионального развития выделяется необходимость анализа факторов дифференциации российских регионов как базовое условие при оценке экономического роста [91], а в качестве одного из ключевых факторов модели поступательного экономического роста в пространственных системах называется качество взаимодействия региона со своими стейкхолдерами – жителями, инвесторами, потребителями и др. [134].

В соответствии со второй позицией развитие региона нацелено на рост благосостояния населения и повышение его уровня жизни. В данном научном контексте экономический рост представляет собой, в первую очередь, количественные изменения, которые происходят в результате увеличения объемов

производства и потребления, а развитие, в частности, экономическое, направлено на качественные изменения в структуре производства и потребления, а также в области управления экономическими отношениями между основными экономическими агентами, что в результате оказывает значительное влияние на качество жизни населения. В российской экономической литературе также преобладает мнение о том, что региональное развитие осуществляется под воздействием определенных факторов, обеспечивающих положительную динамику уровня жизни населения [48; 58; 126].

Критическое изучение особенностей системы управления региональным развитием в субъектах Российской Федерации (рисунок 1.1) позволяет сделать акцент на следующем факте: в большинстве российских регионов сложилась ситуация, при которой принимаемые решения в сфере регионального развития носят преимущественно не стратегический, а тактически-ситуационный характер. Субъекты системы в лице представителей различных ветвей власти, ответственных за формирование нормативно-правовой базы для регионального развития, в лучшем случае с разной степенью успешности подстраиваются под вызовы внешней среды международного и федерального уровня, используя административные методы поддержки социальной, экономической и пространственной сфер регионального развития [59; 69; 76]. Ввиду ограниченности инструментария для достижения трансформационных процессов и недостаточной аналитической работы по формированию образа будущего региональной социально-экономической системы многие процессы недостаточно эффективны, а результирующие цели управления оказываются размытыми или недостижимыми.

Таким образом, отдельное внимание нужно уделить не просто исследованию особенностей развития региона, а устойчивости региона как динамичной социально-экономической системы. Л.С. Шеховцева подчеркивает, что достижение устойчивости региона невозможно без комплексного развития всех его подсистем: экономической, социальной, управленческой, институциональной, инфраструктурной, экологической и пр. [152].

Рисунок 1.1 – Структурная схема действующей системы управления региональным развитием в субъектах Российской Федерации

Источник: составлено автором

В качестве важной составляющей устойчивости региона М.Б. Щепакин отмечает «его способность противостоять внешним шокам самого различного характера и сохранять необходимый уровень обеспеченности активами для возможности развития при формировании благоприятной конъюнктуры» [153]. Подобные возможности социально-экономической системы на мезоуровне находятся в прямой зависимости от качества управления регионом, что находит свое отражение в умении адаптироваться к факторам волатильности внешней среды [3; 183].

В научно-академической среде ряд экономистов отмечают целесообразность рассмотрения особой системы управления региональным развитием в целях эффективного функционирования административно-территориальных образований, что позволило бы сгладить региональный дисбаланс [39]. Несбалансированность проявляется в специфике отраслевого баланса на мезоуровне и характеризуется высоким уровнем дифференциации и неоднородности качества природно-географического капитала, налогового потенциала и социальной инфраструктуры [93]. Также ряд экспертов отмечают, что для достижения устойчивости регионов в условиях современных реалий с управленческой точки зрения необходимо уделять внимание всем группам социально-экономических факторов [122]. Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова в своих исследованиях подчеркивают, что «акцент на устойчивости является новым и весьма актуальным требованием к управлению регионом в связи с усилением волатильности политико-экономических условий в мире в последние годы» [40; 41].

В качестве главных принципов функционирования экономики региона с позиции устойчивости можно выделить:

– принцип системной целостности – устойчивость системы управления развитием региона зависит как от степени ее самодостаточности, так и от эффективности встраивания в систему вышестоящего национального уровня;

- принцип долгосрочной направленности – уровень устойчивости социально-экономического развития региона зависит от качества стратегического планирования в рамках регионального менеджмента в долгосрочной перспективе;
- принцип взаимозависимости стейкхолдеров – внешние и внутренние стейкхолдеры связаны экономическими отношениями в рамках воспроизводственного процесса экономики региона;
- принцип равнозначности сфер – для достижения высокого уровня устойчивости системы необходимо придерживаться определенного баланса между всеми расходами на реализацию социальной, экологической и экономической политик;

Реализация данных принципов на практике может позволить региональной социально-экономической системе сохранить свою устойчивость в условиях постоянного конкурентного давления извне – в т.ч. со стороны регионов-конкурентов внутри страны, что обуславливает важность анализа социально-экономической природы конкурентоустойчивости региона.

Очевидно, что понятия конкурентоустойчивости и конкурентоспособности находятся в тесной взаимосвязи, однако конкурентоспособность можно оценивать как статичное явление [161], в то время как конкурентоустойчивость предстает как динамичный процесс, ориентированный на удержание устойчивых позиций социально-экономического развития экономики региона в долгосрочном периоде.

Соответственно, можно сделать вывод, что формирование конкурентоспособности является неотъемлемым этапом внутри комплекса мер по обеспечению конкурентоустойчивости региона. Конкурентоустойчивость региона вследствие его динамичного и стратегического характера следует признавать параметром воспроизводственного механизма социально-экономического развития территории и он предстает целевым ориентиром стратегического позиционирования региона за счет механизма удержания конкурентных преимуществ, ресурсного потенциала и системы взаимодействия всех заинтересованных лиц, начиная от государственных и региональных органов власти и заканчивая частными инвесторами, желающими размещать активы на

данной территории. Долгосрочность и стратегичность данного феномена определяется еще и тем, что инвестиционные ожидания частных заинтересованных лиц (инвесторов) всегда ориентированы на капитализацию размещенных активов на данной территории, что предполагает их долгосрочную заинтересованность в удержании устойчивости социально-экономического развития региона, что обеспечивает им уверенность в осуществлении их инвестиционных планов и возможности расширения активов, а значит и присутствия, в этом регионе.

Далее рассмотрим теоретические подходы к содержанию понятия конкурентоспособности, занимающей важное место в концепции конкурентоустойчивости региона.

Общепринятое в экономической науке понимание предметного содержания конкуренции основывается на ее представлении как неотъемлемого элемента рыночного механизма, назначение которого заключается в координации деятельности основных акторов, задействованных в товарно-денежных отношениях рыночного характера, и формировании уникального равновесия между спросом и предложением [192]. Другая трактовка конкуренции подразумевает непрерывный поиск экономическими субъектами лучшего соотношения между ценой и качеством предоставляемых товаров и услуг посредством реализации своих специфических преимуществ, проявляющихся в процессе создания и дальнейшей реализации на рынке экономических благ [136].

Соответственно, главная результирующая цель конкурентной деятельности между производителями заключается в увеличении экономической выгоды на основе одновременной минимизации себестоимости и максимизации спроса со стороны широкого круга потребителей [23]. Аналогично и межрегиональная конкуренция сфокусирована на привлечении платежеспособного спроса потребителей различных товаров и услуг посредством демонстрации «коллективным менеджером» территориально-хозяйственной системы возможностей использования ее конкурентных преимуществ в сравнении с другими территориальными образованиями [40; 200].

Неотъемлемое свойство любых конкурирующих субъектов – это конкурентоспособность, соответственно, и территории, вне зависимости от уровня административно-территориального деления, обладают собственной конкурентоспособностью, которую они должны стремиться наращивать на основе имеющихся конкурентных преимуществ [29; 82].

Представления зарубежных ученых-экономистов о сущностном содержании региональной конкурентоспособности отражены в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Теоретические подходы зарубежных ученых к содержанию понятия «региональная конкурентоспособность»

Автор	Содержание
М. Портер	«Эффективность применения в экономической деятельности ключевых ресурсов региона, в частности, трудовых и финансовых ресурсов, формирующих основу для наращивания объема ВРП» [192]
Р. Мартин, М. Китсон, П. Тайлер	«Степень успешности, с которой регионы осуществляют конкурентную борьбу друг с другом за те или иные ресурсы, необходимые для социально-экономического развития территории» [179]
А. Малакаускайте, В. Навискас	«Способность успешно функционировать и конкурировать на внешних рынках, в то же время поддерживая высокое качество жизни и благосостояние своих граждан; способность регионов обеспечивать экономический рост посредством получения и поддержания своих конкурентных преимуществ» [185]
Д. Борозан	«Устойчивая способность региона конкурировать с другими регионами, обеспечивать устойчивый экономический рост и развитие, привлекать и удерживать производительный капитал и творческие таланты, а также быть инновационно-ориентированным» [161]
З. Кржелч-Чолович	«Динамичный, коэволюционный процесс, включающий в себя как элементы преимущества, так и элементы изменения и адаптации на основе имеющихся у региона адаптивных межфирменных и межотраслевых конкурентных преимуществ» [181]

Источник: разработано автором по материалам [161; 179; 181; 185; 192]

Определения региональной конкурентоспособности вышеперечисленных авторов имеют ряд общих характеристик, согласно которым регионы:

- ориентированы в т.ч. на улучшение качества жизни населения на территории региона;
- стремятся к максимизации имеющихся конкурентных преимуществ;

– нацелены на способность быть привлекательными в равной степени и для финансового, и для человеческого капитала.

В российской экономической литературе концепция региональной конкурентоспособности также широко освещена, многими авторами сформулированы определения данной экономической категории (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Теоретические подходы российских ученых к содержанию понятия «региональная конкурентоспособность»

Автор	Содержание
Л. А. Третьякова	«Активизация инновационных процессов в системе управления ресурсами региона, а значит, и достижение устойчивых темпов роста, регионального развития, вследствие разработки направлений регулирующего воздействия органов власти на использование и изменение ресурсного потенциала региона» [138]
Б. М. Гринчель	«Совокупность возможностей региона обеспечить спрос потенциальных инвесторов в ключевых условиях для реализации производственной и сбытовой деятельности товаров и услуг» [41]
Э. М. Магомадов	«Развитие отраслей, обеспечивающих наиболее эффективное использование местных природных и экономических ресурсов» [68]
Н. Р. Молочников	«Система, конечной целью которой является максимальное удовлетворение потребностей человека, проживающего на территории региона, посредством реализации конкурентного потенциала экономики региона на основе эффективного использования его ресурсов, формирующих его конкурентные преимущества, и повышения качества государственных механизмов управления экономической деятельностью на территории» [78]
Н. Я. Калюжнова	«Способность региона к формированию и наилучшему использованию конкурентных преимуществ социально-экономического характера с целью улучшения своей позиции в межрегиональной конкурентной среде» [57]
А. И. Татаркин, Л. А. Юрганова	«Сформировавшееся в результате социо-политико-экономических факторов положение региона и его отдельных отраслей и производителей на различных рынках» [136]
М. М. Гамаева	«Возможность производить продукцию, которая будет превосходить результаты труда других регионов» [113]
А. И. Кагарманова	«Совокупность конкурентных преимуществ территорий, т.е. факторов, позволяющих им выделяться относительно других конкурирующих субъектов по уровню развития социально-экономического комплекса» [55]
В. В. Смирнов	«Совокупность свойств ключевых элементов социально-экономической системы, образующих множество функций, которые трансформируются в результате экономической деятельности в системный эффект, определяющий способность региона к межтерриториальной конкуренции» [133]

Источник: разработано автором по материалам [41; 55; 57; 68; 78; 113; 133; 136; 138]

Таким образом, в российском научном сообществе акценты в определении региональной конкурентоспособности делаются на:

– максимизации возможностей ресурсной базы региона (Л.А. Третьякова, Б.М. Гринчель, Э.М. Магомадов, С.С. Решиев, Н.Р. Молочников и др.);

– повышении способности к межтерриториальной конкуренции (Н.Я. Калужнова, А.И. Татаркин, Л.А Юрганова, М.М. Гамаева, А.И. Кагарманова, В.В. Смирнов и др.).

Проведенный анализ подходов к определению понятия региональной конкурентоспособности подчеркивает, что формирование конкурентоспособности не должно быть самоцелью для региональной социально-экономической политики, ведь достижение всех основных целей регионального развития может быть достигнуто лишь при обеспечении конкурентоустойчивости, т.е. для региона крайне важным становится удержание своих конкурентных позиций в долгосрочном периоде, способности формировать такой механизм реализации целей социально-экономического развития, который позволит стратегически эффективно управлять имеющимся ресурсным потенциалом и стратегическим позиционированием.

Таким образом, обобщая описание принципов устойчивости социально-экономического развития региона и подходов к определению конкурентоспособности, можно сформулировать определение конкурентоустойчивости региона в условиях внешних ограничений: это способность региональной социально-экономической системы удерживать и усиливать в долгосрочной перспективе стратегические конкурентные преимущества на основе сбалансированного наращивания ресурсного потенциала с целью обеспечения эффективного социально-экономического развития.

Функции органов государственной власти в контексте формирования региональной конкурентоустойчивости связаны с регулированием, координированием и стимулированием ключевых социально-экономических процессов регионального развития:

- регулирующая функция подразумевает создание и обеспечение функционирования институционально-инфраструктурной базы экономики региона;
- координирующая функция связана с достижением высокого уровня эффективности взаимодействия между ключевыми внешними и внутренними стейкхолдерами региона;
- стимулирующая функция целеориентирована на повышение уровня деловой активности и инвестиционной привлекательности на территории региона.

Исходя из того, что конкурентоустойчивость не означает статичность региона как социально-экономической системы, конкурентная борьба за ресурсы развития обуславливает постоянное развитие его ключевых комплексов – социального, экономического и пространственного, а обеспечение конкурентоустойчивости позволяет органам государственной власти расширить горизонт планирования за счет стратегического целеполагания и реализации стратегических инициатив. При этом обеспечение региональной конкурентоустойчивости на основе каждого из данных комплексов невозможно без сбалансированного наращивания ресурсного потенциала в целом и управления им в долгосрочном периоде.

Таким образом, в ходе исследования изучены теоретико-методологические основы регионального социально-экономического развития, а также сформулированы принципы обеспечения устойчивости региона в современных условиях. Рассмотрены подходы зарубежных и российских ученых к содержанию понятия региональной конкурентоспособности, обоснована его взаимосвязь с понятием конкурентоустойчивости. Установлено, что конкурентоустойчивостью может обладать только тот регион, который способен в долгосрочном периоде удерживать и расширять свои конкурентные преимущества за счет наращивания ресурсного потенциала и эффективного стратегического позиционирования, формируя устойчивый эффект рационального использования имеющихся и размещаемых активов.

Необходимость использования понятия конкурентоустойчивости региона в контексте данного исследования обусловлена тем, что конкурентоустойчивость отражает стратегические аспекты долгосрочного социально-экономического развития в условиях обострившейся внешней и внутренней конкуренции за ресурсы. Дальнейшее расширение и дополнение концепции конкурентоустойчивости региона подразумевает изучение особенностей формирования регионального ресурсного потенциала.

1.2 Содержание и структура регионального ресурсного потенциала как условия конкурентоустойчивости

Находясь в условиях санкционного давления, российская экономика сталкивается с рядом вызовов, вызванных необходимостью адаптации к многочисленным ограничительным факторам, что требует новых управленческих решений, направленных на [58; 116]:

- поиск альтернативных способов движения финансового капитала с дружественными странами;
- создание суверенной производственно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей бесперебойный поток экспорта и импорта;
- ускоренное технологическое развитие с целью импортозамещения наукоемких технологий, инновационных продуктов и услуг;
- стабилизация рынка труда, характеризующегося нехваткой рабочей силы в приоритетных отраслях экономики.

При этом по-прежнему продолжается процесс смены технологического уклада, происходит ускорение и переформатирование институциональных и социальных условий, растут требования населения к удержанию и повышению

уровня жизни. Необходимость трансформации социально-экономической политики и имплементация в нее элементов мобилизационной экономики требует совершенствования управленческой системы как на федеральном, так и на региональном уровне [84], что невозможно без выхода на новый качественный уровень использования ресурсного потенциала региона. Именно последствия управленческих решений, их актуальность и проработанность формируют способность региона к комплексной трансформации сложившейся системы экономических отношений с ключевыми субъектами его развития.

Понятие ресурсного потенциала является одним из центральных в концепции конкурентоустойчивости региона. Очевидно, что чем выше региональный ресурсный потенциал, тем больше возможностей имеет регион для обеспечения своей конкурентоустойчивости, т.к. высокий уровень качества и доступности элементов этого ресурсного потенциала позволяет наращивать экономические связи на территории региона и эффективно ими управлять [136].

Ресурсный потенциал выступает основой для формирования конкурентных преимуществ региона, которые необходимо поддерживать и приумножать в условиях действия различных внешних ограничений. М. Портер рассматривает конкурентное преимущество территории как источник наивысшей производительности при использовании фирмами всех факторов и территориальных преимуществ, тем самым не выделяя регион как самостоятельный субъект конкуренции, обладающий собственными преимуществами, а лишь отводя ему роль среды, аккумулирующей конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов, осуществляющих экономическую деятельность на его территории [192; 193]. Однако в современных условиях конкурентной борьбы между территориальными образованиями за ресурсы развития очевидно, что регион представляет собой самостоятельный экономический субъект, обладающий собственными стратегическими ориентирами и приоритетами развития.

В контексте данного исследования специфика экономического содержания конкурентоустойчивости региона объективно встраивается в концепцию

квазикорпоративного характера отношений между его ключевыми экономическими акторами. Это обусловлено тем, что обеспечение конкурентоустойчивости требует применения качественно нового подхода к управлению региональными социально-экономическими системами, который бы включал в себя аспекты долгосрочного стратегического планирования и при этом одновременно был направлен на достижение конкретных измеримых результатов (KPI), что в определенной мере позволяет использовать методологические подходы, существующие в рамках концепции «регион-квазикорпорация».

Парадигма региона как квазикорпорации была предложена в научном сообществе А.Г. Гранбергом, который сформулировал также следующие парадигмы: «регион-квазигосударство», «регион-рынок», «регион-социум» [39]. Квазикорпоративная сущность региона подразумевает работу органов государственной власти над созданием, развитием, позиционированием и продвижением своего уникального ресурсного потенциала с целью наиболее взаимовыгодного сотрудничества со своими стейкхолдерами. Такая парадигма интересна в рамках реализуемой авторской гипотезы, так как позволяет признавать уникальность ресурсного потенциала как особо ценного параметра региональной системы для стратегического позиционирования и долгосрочного социально-экономического развития.

Создание максимальной ценности для стейкхолдеров, использующих ресурсный потенциал региона в своей экономической деятельности, может позволить органам государственной власти рассчитывать на стратегическое взаимодействие с ними [19; 155]. Конкурентоустойчивость региона основывается именно на подобных связях, особенность которых состоит в том, что у стейкхолдеров формируется заинтересованность не только в удовлетворении своих потребностей, но и в долгосрочном взаимовыгодном взаимодействии с регионом в рамках его экономического развития [163; 170].

Логика квазикорпоративного подхода определяет необходимость выделения ключевых стейкхолдеров развития региона, которые были бы заинтересованы в систематическом получении выгоды от региона, тем самым стимулируя

региональное экономическое развитие. Для начала рассмотрим классическую структуру стейкхолдеров корпорации: так, в структуре стейкхолдеров любой современной корпорации можно провести разделение на внутренних и внешних стейкхолдеров (рисунок 1.2).

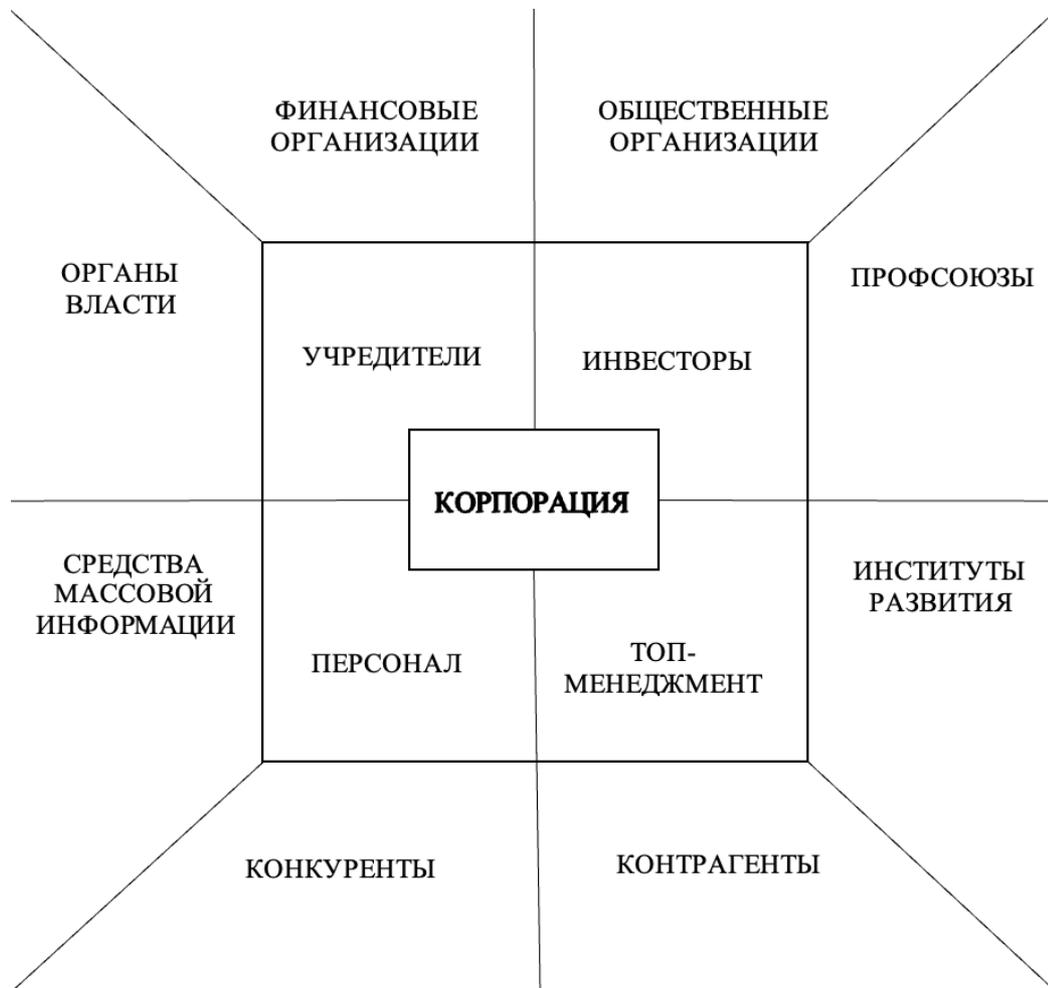

Рисунок 1.2 – Внутренние и внешние стейкхолдеры корпорации

Источник: составлено автором

Управление взаимодействием стейкхолдеров, их взаимопересекающимися интересами и потребностями является одной из главных стратегических целей любой корпорации, что обеспечивает достижение финансового результата бизнеса.

В условиях усиливающейся межрегиональной конкуренции за ресурсы развития методологические подходы в рамках теории стейкхолдеров могут быть спроецированы на мезоуровень. Таким образом, любой современный регион

взаимодействует с различными стейкхолдерами, формирующими совокупность специфических интеракционных взаимосвязей, которые усиливаются или ослабевают в зависимости от влияния различных эндогенных и экзогенных факторов (рисунок 1.3).

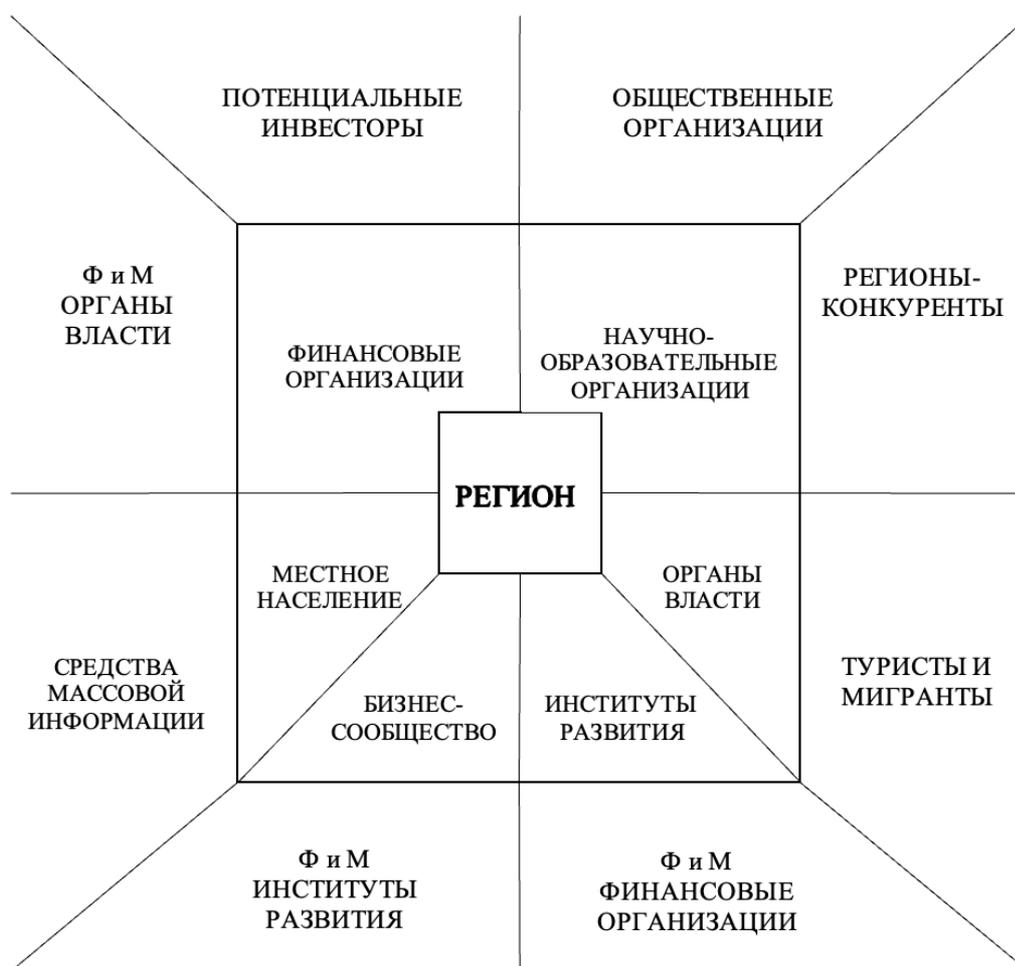

Рисунок 1.3 – Внутренние и внешние стейкхолдеры региона

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что стейкхолдерами региона являются как внутренние институты, организации и индивидуумы, так и субъекты федерального (Ф) и международного (М) уровней.

Стремление к повышению результативности взаимодействия со стейкхолдерами и обеспечение региональной конкурентоустойчивости подразумевает наращивание ресурсного потенциала посредством усиления качественных и количественных характеристик составляющих его элементов – т.е.

активов региона. В соответствии с авторским подходом под активами региона следует понимать «материальные и нематериальные объекты, а также финансовые потоки, формирующие основу для регионального социально-экономического развития» [21]. Основываясь на теории П. Милгрота и Дж. Робертса о комплементарных активах [187], логично предположить, что материальные, нематериальные и финансовые активы региона тоже являются «комплементарными, т.е. усиливающими эффективность друг друга и требующими комплексного совместного развития, что также соответствует авторскому подходу к взаимодействию между группами активов региона» [21]. Работа органов государственной власти над усилением одной из групп связанных активов не окажет ощутимого воздействия на конкурентоустойчивость региона – лишь сбалансированное наращивание регионального ресурсного потенциала на основе рационального и эффективного использования всех групп его активов может ее обеспечить.

Стоит отметить, что в настоящее время в научном сообществе отсутствует единый подход к определению понятия ресурсного потенциала, что подтверждается различными трактовками в экономической литературе. В частности, Н.Т. Аврамчикова, Д.С. Иванов формулируют определение ресурсного потенциала как «совокупность тех или иных ресурсов, способных к преобразованию в какой-либо конечный продукт для удовлетворения материальных или нематериальных потребностей населения» [27]. О.А. Ломовцева, в свою очередь, интерпретирует ресурсный потенциал как «совокупную экономическую оценку или комплекс условий, предпосылок и факторов, обуславливающих производственный процесс и определяющих уровень их использования» [66].

Таким образом, региональный ресурсный потенциал как совокупность свойств материальных, нематериальных и финансовых активов, определяет инвестиционные возможности региона по их рациональному и эффективному использованию для своего долгосрочного социально-экономического развития.

Материальные активы отражают уровень экономического развития региона в целом, уровень развития промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, а также качество инженерно-энергетической, информационно-коммуникационной и транспортно-логистической инфраструктуры.

Нематериальные активы отражают качество человеческого капитала, в т.ч. его инновационный потенциал как ключевой фактор в конкурентной борьбе между регионами за размещение производительных сил при реализации инвестиционных проектов [13; 114; 141; 162].

Необходимо подчеркнуть, что вопрос позиционирования человеческого капитала в структуре активов как организаций, так и регионов широко обсуждается в научно-академической среде. Ряд экспертов отмечают, что по своей сути человеческий капитал является нематериальным активом организации, т.к. деловые качества сотрудников не выступают как вещественные объекты [195]. Распространена точка зрения, согласно которой и человеческий капитал, и интеллектуальный капитал как один из его ключевых элементов, целесообразно рассматривать в качестве нематериальных активов [175; 178].

В частности, в результате анализа зарубежной экономической литературы можно выделить мнения К. Свайби [186], Р. Петти [190], Дж. Гуттри [190] и А. Брукинга [162] по данному вопросу, которые сводятся к тому, что в структуре нематериальных активов можно выделить внутреннюю (организационная структура) и внешнюю составляющие (отношения с клиентами), которые дополняются знаниями, навыками и умениями ее сотрудников. Проецируя вышеперечисленные аргументы на уровень административно-территориальных единиц, очевидно, что использование человеческого капитала как элемента структуры нематериальных активов региона целесообразно и обоснованно, и не противоречит экономической логике и природе человеческого капитала как определяющего фактора экономического развития.

Финансовые активы отражают степень успешности ведения экономической деятельности предприятиями на территории региона в виде их финансового результата, а также объем потенциальных инвестиционных ресурсов, которые

могут быть привлечены как из бюджетных ассигнований, так и из частных накоплений.

Исходя из того, что конкурентоустойчивость региона формируется посредством аккумуляции и эффективного использования его ресурсного потенциала, отражающего уникальные свойства трех групп активов, формируемых на основе социального, экономического и пространственного комплексов региона, то схематически взаимосвязь всех этих элементов может быть представлена следующим образом (рисунок 1.4).

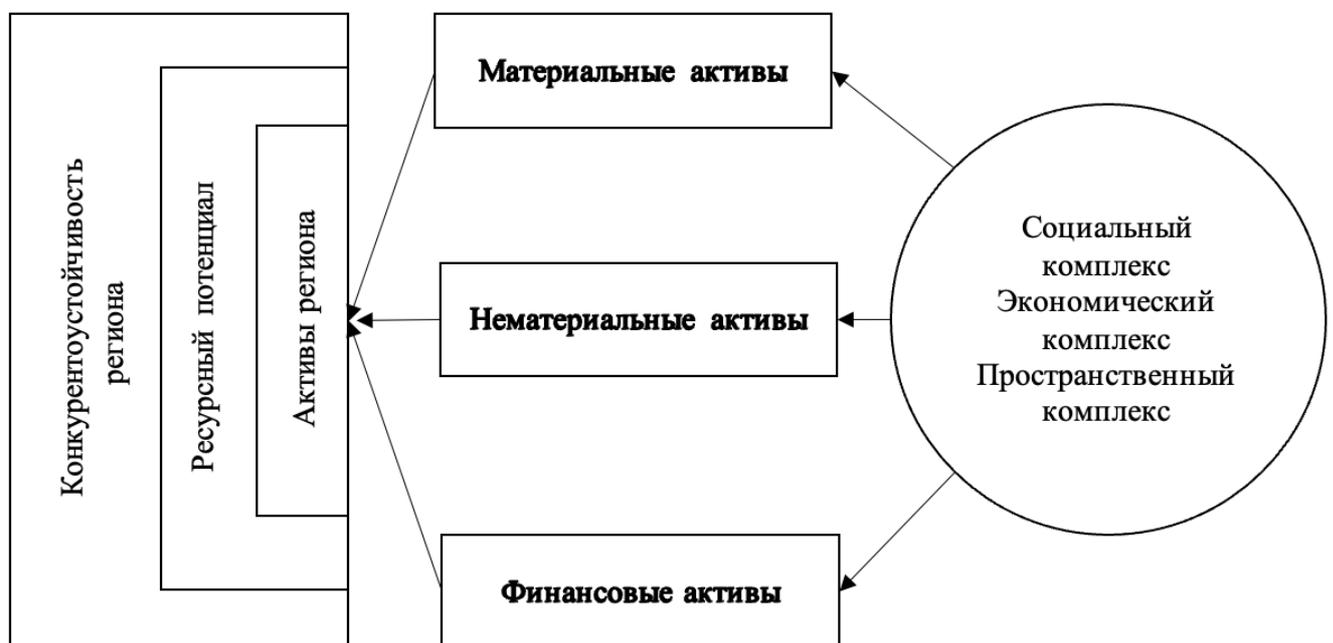

Рисунок 1.4 – Взаимосвязь между элементами конкурентоустойчивости экономики региона

Источник: составлено автором

В российской практике отсутствует общепризнанная унифицированная методология оценки регионального ресурсного потенциала. Для того чтобы предложить авторский подход к подобной оценке, в первую очередь, необходимо проанализировать существующие методологии наиболее авторитетных рейтингов, направленных на оценку уровня социально-экономического развития в региональном разрезе. В рамках исследования были рассмотрены методологии следующих рейтингов: Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов

России (RAEX); Индекс конкурентоспособности регионов России AV RCI (AV Group); ESG-рейтинг российских регионов (RAEX).

Очевидно, что вышеперечисленные рейтинги не нацелены на оценку именно ресурсного потенциала, но по своему методологическому содержанию наиболее близки к авторской трактовке данного понятия.

1. Эксперты рейтингового агентства RAEX в рамках методологии расчета «Рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России» оценивают инвестиционную привлекательность как совокупность инвестиционного потенциала (9 факторов) и инвестиционного риска (6 факторов) (рисунок 1.5) [52].

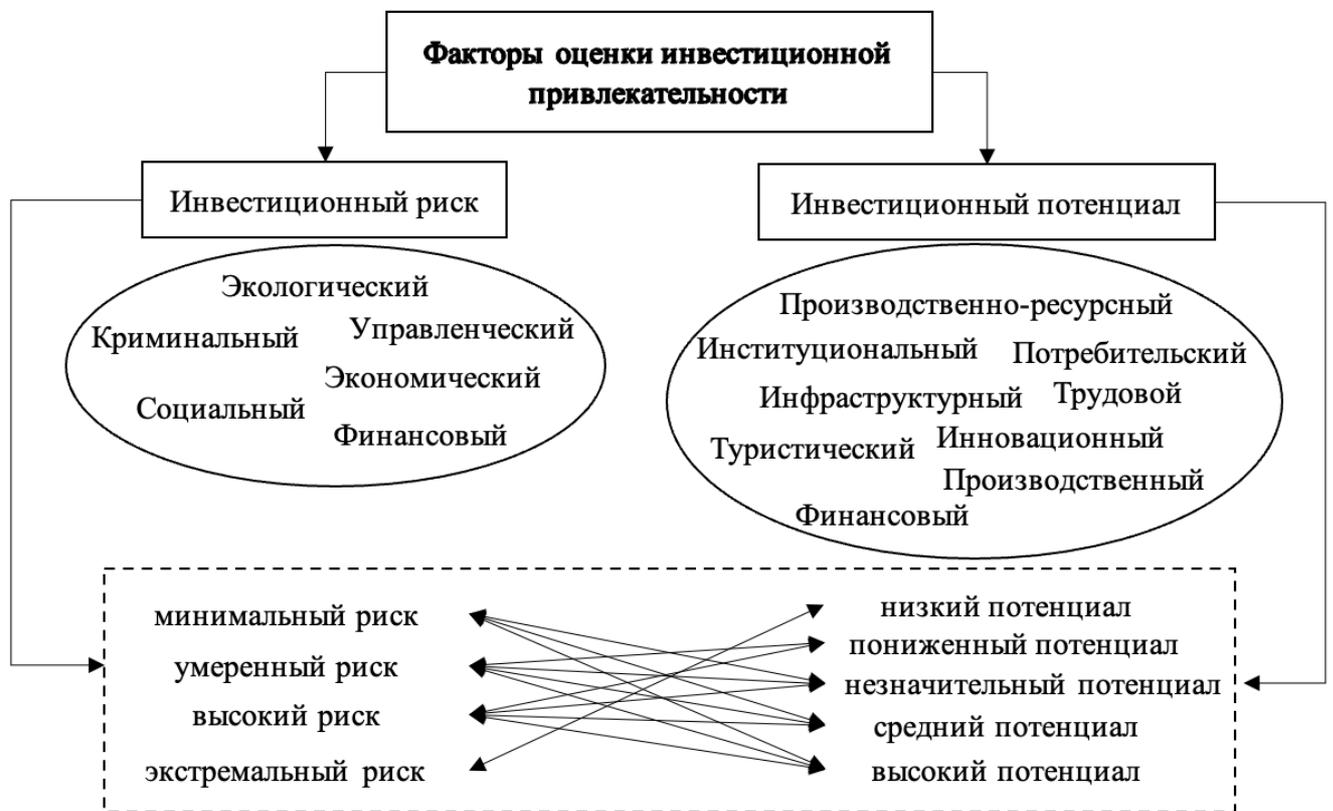

Рисунок 1.5 – Структура методологии «Рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России» (RAEX)

Источник: составлено автором

Сравнительная оценка инвестиционной привлекательности регионов преимущественно основывается на количественных показателях из открытых источников и статистических данных. Авторы рейтинга также используют ряд

качественных показателей, формируемых на основе субъективных оценок предпринимательского сообщества.

2. При оценке инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации нельзя не учитывать отдельный ESG-рейтинг российских регионов от агентства RAEX. Данный рейтинг позволяет ранжировать регионы по уровню комплексной оценки ESG-рисков на основе 24 индикаторов (рисунок 1.6) [155].

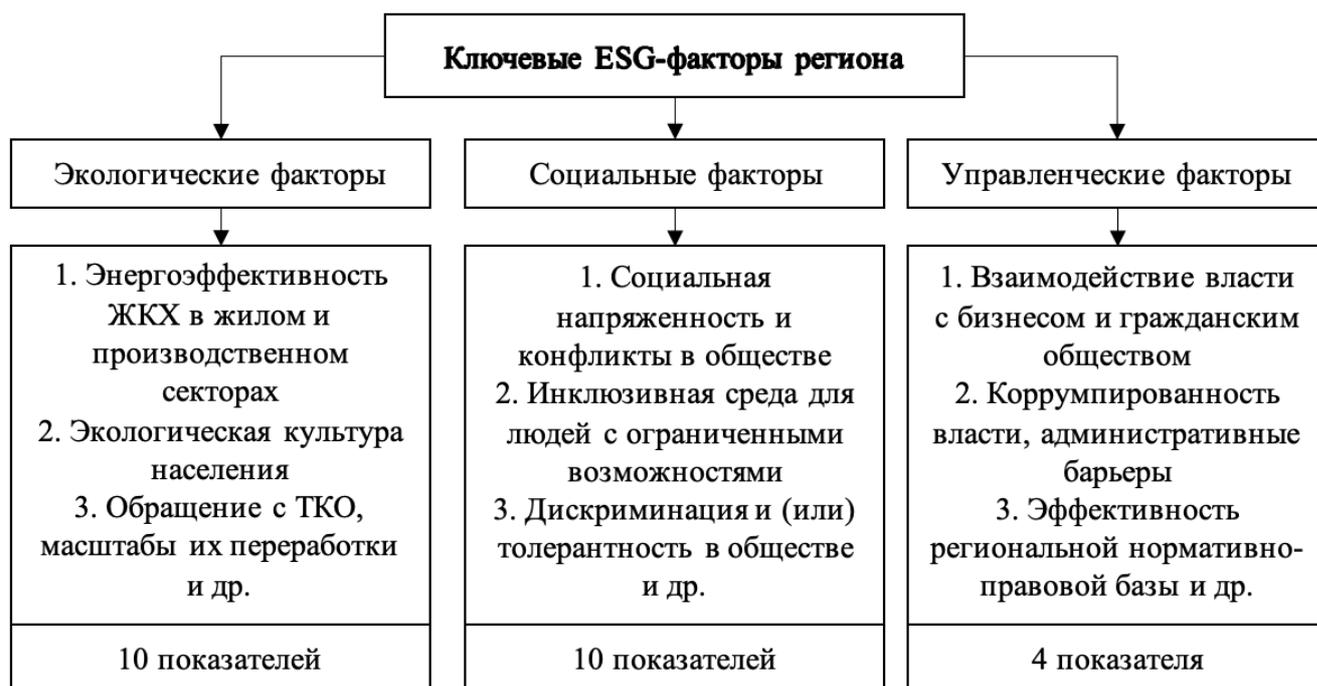

Рисунок 1.6 – Структура методологии ESG-оценки развития региона (RAEX)

Источник: составлено автором

Стратегия ответственного инвестирования становится все более распространенной на фондовом рынке, оказывая прямое влияние на капитализацию бизнеса. При этом современный регион тоже можно назвать объектом проецирования критериев ESG, а значит, инвесторы, готовые к реализации инвестиционного проекта, при выборе инвестиционной площадки будут ориентирована на ту территорию, где ESG-факторы проявляются наиболее интенсивно, т.к. соответствие данным критериям позволяет рассчитывать при

прочих равных условиях на более выгодные условия кредитования в коммерческих банках.

3. На федеральном уровне на ежегодной основе также проводится оценка конкурентоспособности регионов на основе Индекса конкурентоспособности регионов России AV RCI, разрабатываемого Консорциумом Леонтьевский центр – AV Group. Индекс оценивает российские региона в рамках восьми блоков индикаторов, позволяющих оценить положение отдельного взятого субъекта Российской Федерации в межрегиональном разрезе на основе специфических индикаторов межрегиональной конкуренции, тем самым представляя собой с высокой степенью условности наиболее близкую к авторскому подходу методологию (рисунок 1.7) [26].

Рисунок 1.7 – Структура методологии оценки конкурентоспособности регионов России (AV Group)

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что методика формирования данного Индекса подразумевает сильное влияние не раскрываемых публично экспертных оценок на всех этапах расчета, что ограничивает возможность органов исполнительной власти регионов прогнозировать свое место в итоговом рейтинге и проводить качественную работу над ошибками.

Таким образом, в качестве главных содержательных недостатков вышеописанных рейтингов можно выделить следующее:

- непрозрачность методологии и наличие ряда нераскрываемых показателей;
- невозможность использования результатов при принятии управленческих решений органами государственной власти в рамках оперативного мониторинга социально-экономического развития;
- отсутствие оценки ресурсного потенциала отдельных групп активов для точечного адресного воздействия.

Соответственно, возникает необходимость разработки собственного авторского подхода к оценке ресурсного потенциала, отражающего его структуру и содержание в контексте обеспечения конкурентоустойчивости современного региона, обладающего характеристиками квазикорпорации, экономическое развитие которой зависит от качества и доступности различных групп активов. Именно капитализация этих активов должна обеспечить экономический рост в регионе за счет его становления в качестве реципиента инвестиций и центром размещения производительных сил при реализации различных инвестиционных проектов, в т.ч. крупных инфраструктурных проектов федерального и международного уровне.

В соответствии с рисунком 1.8 каждая группа активов включает в себя тот или иной капитал (всего – восемь), сохранение и наращивание которого должно стать приоритетом регионального экономического развития в условиях обострившейся межрегиональной конкурентной борьбы за бюджетные и частные инвестиционные ресурсы: природно-географический, территориально-инфраструктурный, производственный, человеческий, маркетинговый,

административный, бюджетный финансово-инвестиционный, частный финансово-инвестиционный [26].

Рисунок 1.8 – Перечень активов, составляющих региональный ресурсный потенциал

Источник: составлено автором

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что между ключевыми субъектами экономики региона все большую актуальность приобретает повышение результативности использования ресурсного потенциала. При этом в российской практике отсутствует как единый подход к определению понятия ресурсного потенциала в научном сообществе, так и общепризнанная унифицированная методология оценки регионального ресурсного потенциала, а

анализ методологий расчета наиболее авторитетных национальных рейтингов социально-экономического развития российских регионов показывает их ограниченность и сложность в использовании.

В рамках диссертационной работы представлен авторский подход к структуре и содержанию ресурсного потенциала как совокупности свойств материальных, нематериальных и финансовых активов региона, характеризующих возможности их использования для обеспечения региональной конкурентоустойчивости. Чем выше региональный ресурсный потенциал, тем больше возможностей имеет регион для обеспечения своей конкурентоустойчивости, т.к. высокий уровень качества и доступности элементов институционально-инфраструктурной базы социального, экономического и пространственного комплексов стимулирует интенсификацию действующих и создание новых экономических связей на территории региона.

1.3 Уникальное инвестиционное предложение в механизме обеспечения конкурентоустойчивости региона

Характерной чертой состояния российской экономики является региональный дисбаланс в объемах инвестиционных вложений, что вызвано высокой дифференциацией ресурсного потенциала в субъектах Российской Федерации. Способность региона привлекать финансовые ресурсы и его готовность нести инвестиционные риски является одним из ключевых критериев оценки конкурентоустойчивости региона в современных условиях, а создание благоприятного инвестиционного климата становится важной частью комплексной работы органов государственной власти по реализации социально-экономической политики. Высокий уровень инвестиционной привлекательности, в свою очередь,

стимулирует приток трудовых и инвестиционных ресурсов, а также способствует повышению деловой активности на территории региона.

Необходимое для обеспечения конкурентоустойчивости региона сбалансированное наращивание его ресурсного потенциала возможно в т.ч. за счет уникальных возможностей инвестиционной сферы по увеличению финансовых потоков на территорию региона [72].

Сложившиеся межрегиональные диспропорции в национальной экономике определяют необходимость диверсификации источников инвестиционных ресурсов за счет привлечения в экономику региона как частных инвестиций, так и бюджетного финансирования из федерального центра [143]. Устранение последствий внешних ограничений и внедрение эффективного управленческого инструментария для становления региона в качестве реципиента инвестиций в конечном счете способствует обеспечению его конкурентоустойчивости. При осуществлении инвестиционной деятельности главным критерием принятия решений по размещению финансовых ресурсов в те или иные инвестиционные проекты является ожидаемая эффективность инвестиций, оцениваемая как соотношение риска и доходности капитальных вложений [115].

Вместе с тем в условиях высокой мобильности, ликвидности и многовариантности размещения ресурсов для инвесторов более существенное значение приобретают не только внутренние характеристики инвестиционного проекта, но и качество условий внешней среды, в которых он будет реализовываться [64]. Очевидно, что неповторимое сочетание конкурентных преимуществ каждого региона делает невозможным копирование чужого ресурсного потенциала для сохранения действующих и привлечение новых инвесторов.

Таким образом, в качестве основополагающего элемента механизма обеспечения региональной конкурентоустойчивости можно выделить уникальное инвестиционное предложение (далее – УИП), под которым в соответствии с авторским подходом следует понимать совокупность специфических характеристик регионального ресурсного потенциала в формате портфеля

инвестиционных возможностей. Соответственно, УИП можно оценивать как инструмент стратегического позиционирования региона в национальном инвестиционном пространстве. Именно формирование УИП является одним из ключевых факторов, обеспечивающих конкурентоустойчивость региона в современных условиях.

Для того чтобы сформировать концептуальные основы понятия УИП, необходимо, в первую очередь, исследовать теоретико-методологические основы осуществления инвестиционной деятельности в Российской Федерации.

Категориальный аппарат инвестиционной деятельности, в первую очередь, сформирован в рамках нормативно-правовой базы Российской Федерации, где среди прочих даются определения понятий «инвестиции», «капитальные вложения», «инвестиционная деятельность», «инвестиционный проект», «приоритетный инвестиционный проект», «срок окупаемости инвестиционного проекта» и др. [146]. Правовые и экономические основы инвестиционной деятельности достаточно четко отражают важность и приоритетность содействия инвестиционной деятельности и направлены на вовлечение в инвестиционный процесс в приоритетных отраслях развития экономики частных инвесторов, обеспечение их прав и интересов, создание для них благоприятных условий реализации проектов. При этом значительное внимание также уделяется повышению прозрачности и эффективности реализации государственных программ, связанных с инвестиционным развитием региона [95].

Отдельно необходимо отметить, что значительный вклад в развитие научно-методологической основы инвестиций внесли специалисты Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) [111]. Полная и детализированная структура инвестиций в соответствии с системой показателей инвестиций Росстата представлена в Приложении А. Очевидно, что в контексте анализа инвестиционного развития регионов в фокусе исследования находятся не финансовые вложения в ценные бумаги, а инвестиции в нефинансовые активы от прямых инвесторов, в частности инвестиции в основной капитал, являющиеся

статистически наблюдаемым показателем как со стороны Росстата, так и со стороны территориальных органов государственной статистики (далее – ТОГС).

Отдельного изучения в контексте обоснования содержания УИП требует понятие инвестиционной привлекательности, которое имеет разные трактовки в контексте сопоставления со смежными категориями. Так, понятие инвестиционной привлекательности неразрывно связано с понятием инвестиционного климата. Доминирующая в научной литературе точка зрения на взаимосвязь данных категорий гласит, что несмотря на определенную теоретико-методологическую схожесть, рассматриваемые дефиниции нельзя считать тождественными, более того понятие инвестиционного климата является более широким, т.е. инвестиционная привлекательность является частью инвестиционного климата наравне с другими его элементами [93]. Под самой инвестиционной привлекательностью Г.П. Подшиваленко в рамках традиционного научно-академического подхода понимает «возможность получения ожидаемого положительного экономического эффекта (дохода) от вложения временно свободных денежных ресурсов в определенные проекты при минимальном уровне риска» [93].

Учитывая значимость инвестиционной привлекательности для долгосрочного развития экономики, она должна являться объектом управления в любом российском регионе. Соответственно, повышение инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации является задачей в т.ч. и федеральных органов государственной власти.

Известно, что для принятия решения о выборе проектов для инвестирования потенциальный инвестор использует совокупность показателей финансово-хозяйственной деятельности территории, тем самым определяя инвестиционную привлекательность объекта в конкретных текущих условиях [1]. Сущностное содержание инвестиционной привлекательности основывается на взаимовлиянии разнонаправленных факторов, определяющих инвестиционный потенциал и инвестиционные риски территории.

Э.Н. Рыжкова, Р.В. Мирошниченко идентифицируют две функционально взаимосвязанные составляющие внутри инвестиционного климата региона – инвестиционную активность предпринимательства и инвестиционную привлекательность территории [128]. И.И. Ройзман, А.Г. Шахназаров, И.В. Гришина рассматривают инвестиционный климат несколько шире, а именно как совокупность инвестиционной привлекательности региона и инвестиционной активности [124]. Описание данных подходов к определению сущностных характеристик инвестиционной привлекательности представлено в таблице 1.3.

Таблица 1.3 – Подходы к определению содержания инвестиционной привлекательности региона

Подход	Содержание
Отраслевой	Рассмотрение региона через призму его отраслевых особенностей, обуславливающих узконаправленные индикаторы оценки инвестиционной привлекательности региона для капитальных вложений
Маркетинговый	Рассмотрение региона как инвестиционной площадки, маркетинговое позиционирование и продвижение которой является ключевой задачей органов исполнительной власти в условиях обострившейся конкурентной борьбы между регионами за инвестиционные ресурсы
Устойчиво-ориентированный	Выделение в качестве значимого фактора инвестиционной привлекательности уровня достижения в регионе целей устойчивого развития и анализ действий органов государственной власти по минимизации рисков социо-эколого-экономического характера на территории региона
Технологический	Акцентирование внимания на значимости качественной и эффективной инновационной инфраструктуры в регионе, обеспечивающей коммерциализацию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и, как следствие, приток инвестиций в наукоемкие и высокотехнологичные отрасли экономики
Инструментальный	Изучение влияния финансовых и нефинансовых инструментов государственной поддержки предпринимательства как основного фактора инвестиционной привлекательности региона в условиях политической и экономической турбулентности

Источник: составлено автором

Обобщая научный задел в области исследования инвестиционной привлекательности, можно выделить следующие подходы к ее содержанию [17]:

- отраслевой (И.О. Боткин, С.Л. Ким, М.В. Азжеурова и др.);

- маркетинговый (Е.Ю. Макеева, И.В. Ивашковская, Л.С. Ружанская, С.А. Захаров, Н.П. Кетова и др.);
- устойчиво-ориентированный (Д.А. Егорова, С.Г. Тяглов и др.);
- технологический (Э.Г. Матюгина, Х.М. Гумба, С.С. Уварова, С.В. Беляева, Е.В. Сумина и др.);
- инструментальный (А.П. Саакян, И.А. Исаева, И.В. Вякина, Л.А. Плотицына, Г.Г. Скворцова и др.).

При этом Г.Б. Клейнер отмечает, что невозможно достичь высоких результатов функционирования инвестиционной системы в стране в целом и в регионах в частности без создания единой национальной платформы [60]. Подобная инвестиционная платформа должно аккумулировать в себе субъекты, институты, процессы и проекты, ориентированные на осуществление и поддержку инвестиционной деятельности. Цель создания данной системы заключается в согласовании, синхронизации и гармонизации инвестиционных, прединвестиционных и постинвестиционных процессов на территории, а также консолидация в межуровневом пространстве сил и субъектов, заинтересованных в размещении и привлечении инвестиций различного характера [60; 131].

А.Р. Фатхуллин, в свою очередь, отмечает, что приток инвестиций в основной капитал обеспечивает рост производительности труда, которую можно назвать одним из основополагающих факторов конкурентоустойчивости предприятий, осуществляющих деятельность на территории региона, и, как следствие, его экономики в целом [145]. Соответственно, инвестиционная привлекательность является важным аспектом конкурентоустойчивости любой территории, в т.ч. региона.

При этом стартовые позиции российских регионов в конкурентной борьбе за инвестиционные ресурсы значительно отличаются ввиду различия факторов. В.И. Кузнецов, Н.А. Владимиров, а также Н.В. Москаленко, Т.Н. Шаронина в своих исследованиях отмечают значительную дифференциацию регионов по уровню инвестиционной привлекательности ввиду внутривосточных территориальных

различий, обусловленных дифференциацией природных, экономических и социальных условий [62; 90].

Современный социально-экономический ландшафт Российской Федерации характеризуется ярко выраженным дисбалансом в распределении частных инвестиций по регионам [71]. Создавая правовые, институциональные, инфраструктурные и прочие предпосылки для повышения инвестиционной привлекательности региона, становится возможным оказывать влияние на его ресурсный потенциал, который затем можно максимизировать, оптимизировать и транслировать потенциальным инвесторам, одновременно укрепляя их предпринимательские предпочтения в рамках регионального экономического пространства.

Таким образом, можно констатировать, что в научной экономической мысли превалирует точка зрения, в соответствии с которой инвестиционный климат региона является более широкой экономической категорией, чем инвестиционная привлекательность. Инвестиционный климат характеризует состояние региональной инвестиционной сферы как части социально-экономической системы, со всеми ее преимуществами и недостатками, угрозами и возможностями для ведения предпринимательской деятельности. Инвестиционная привлекательность отражает конкретные условия реализации тех или иных инвестиционных проектов, формирующие потенциальную выгоду инвестора в сравнении с регионами-конкурентами.

В рамках предлагаемой авторской гипотезы УИП, в свою очередь, демонстрирует неповторимые характеристики региона для территории взаимовыгодного размещения активов, создавая ценность для инвестора и позволяя представить для него данный регион как единственно возможный и наиболее эффективный вариант вложения инвестиционных ресурсов за счет кастомизированных стратегических преимуществ этого пространства, адаптированных под интересы и возможностей инвестора. Таким образом, УИП предстает как особая возможность предоставить потенциальным инвесторам портфель уникальных инвестиционных возможностей, связанных как с

материальными объектами активов региона (экономическая отраслевая специализация, кооперационные связи внутри региона, географическое расположение и пр.), так и с нематериальными, такими как культурные традиции, неформальные институты, исторические предпосылки, качество человеческого капитала и пр.

В контексте влияния различных внешних сложно прогнозируемых факторов, а также вследствие обострившейся межрегиональной конкуренции внутри страны, значение УИП для обеспечения конкурентоустойчивости региона сложно переоценить. Конкурентная борьба между регионами может иметь различные формы – начиная от разной степени успешности региональной поддержки инвесторов и заканчивая лоббистской деятельностью представителей государственной власти и бизнеса, что довольно распространено и даже узаконено во многих развитых странах. При этом в каждом отдельно взятом регионе могут быть свои устоявшиеся форматы взаимодействия с инвесторами, что должно учитываться при формировании УИП для максимальной капитализации регионального ресурсного потенциала.

Инвестиционная привлекательность выступает в качестве результирующей характеристики качества функционирования сложившейся в регионе инвестиционной сферы в целом и эффективности внедрения УИП в частности. Для того чтобы выступать в качестве фактора обеспечения региональной конкурентоустойчивости инвестиционная сфера должна быть способна стимулировать интенсификацию деловой активности на территории региона и, как следствие, генерировать приток инвестиций в его экономику за счет мер государственной поддержки инвесторов [21]. Соответственно, в качестве главных индикаторов оценки состояния инвестиционной сферы региона можно выделить следующие показатели:

- динамика бюджетных инвестиций в экономику региона;
- динамика частных инвестиций в экономику региона;
- количество зарегистрированных на территории региона субъектов предпринимательства;

– совокупный объем налоговых льгот, субсидий, грантов и прочих невозвратных мер финансовой поддержки, предоставленных региональными органами исполнительной власти инвесторам.

Ключевыми факторами при принятии решения об инвестировании в те или иные инвестиционные проекты в корпоративном секторе являются основные показатели эффективности инвестиций, среди которых, выделяют уровень доходности и уровень риска финансовых вложений. Соответственно, региональная социально-экономическая система посредством УИП стремится минимизировать риски инвестора и максимизировать его уровень доходности за счет наиболее выгодного использования своего ресурсного потенциала, учитывая специфику содержания активов отдельно взятого региона.

Реализация любого крупного инвестиционного проекта требует содействия и сопровождения со стороны органов государственной власти, что также подразумевается при формировании УИП. В целом повышению инвестиционной привлекательности уделено значительное внимание в нормативно-правовой базе российских регионов, в рамках которой комплекс мер по управлению усилиями региона в деятельности по привлечению инвестиций распадается на две составляющие: оптимизация регулирования и повышение эффективности поддержки.

Функциональность первой группы институтов заключается в том, что они устанавливают правовые и институциональные рамки осуществления инвестиционной деятельности на территории региона, что особенно важно для обеспечения его конкурентоустойчивости, ведь многие инвестиционные проекты ориентированы на длительный срок реализации, и инвесторам важно работать в стабильных условиях регуляторной среды.

Функциональность второй группы институтов заключается в том, что они повышают эффективность взаимодействия инвесторов с региональной инвестиционной сферой внутри рамок, установленных институтами первой группы, что также крайне важно в контексте региональной конкурентоустойчивости, т.к. чем выше эффективность мер финансовой и

нефинансовой поддержки инвесторов, тем выше их лояльность к региону – а сохранить действующих на территории региона инвесторов всегда легче, чем привлечь новых.

При этом стоит отметить, что существует сложность в выделении институтов, которые относятся только к одному из этих двух видов, потому что большое количество организаций, которые занимаются вопросами регулирования инвестиционной деятельности, также наделены и функцией стимулирования ее развития (в частности, региональные министерства экономического развития субъектов Российской Федерации).

Исходя из понимания значимости УИП для обеспечения конкурентоустойчивости региона можно сформулировать его главные функции:

- аналитическая функция (проведение анализа факторов влияния инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона);
- стратегирующая функция (определение стратегических инициатив развития инвестиционной сферы региона на основе анализа актуальных трендов национального и мирового уровня);
- промоутерская функция (продвижение инвестиционного бренда региона посредством увеличения масштаба представленности региона на крупных инвестиционных форумах и отраслевых площадках);
- нормотворческая функцию (обновление и адаптация нормативно-правовой базы инвестиционной сферы региона в соответствии с обновляющимися стратегическими планами и меняющейся политико-экономической конъюнктурой).

Формирование УИП затрагивает все элементы социально-экономической политики региона, корректируя целевой характер, объем и прочие условия предоставления мер финансовой и нефинансовой поддержки для инвесторов. Таким образом, имплементация УИП в социально-экономическую политику региона подразумевает поэтапный процесс ее трансформации на основе кооперации усилий профильных органов исполнительной власти и прочих ключевых стейкхолдеров его развития (рисунок 1.9).

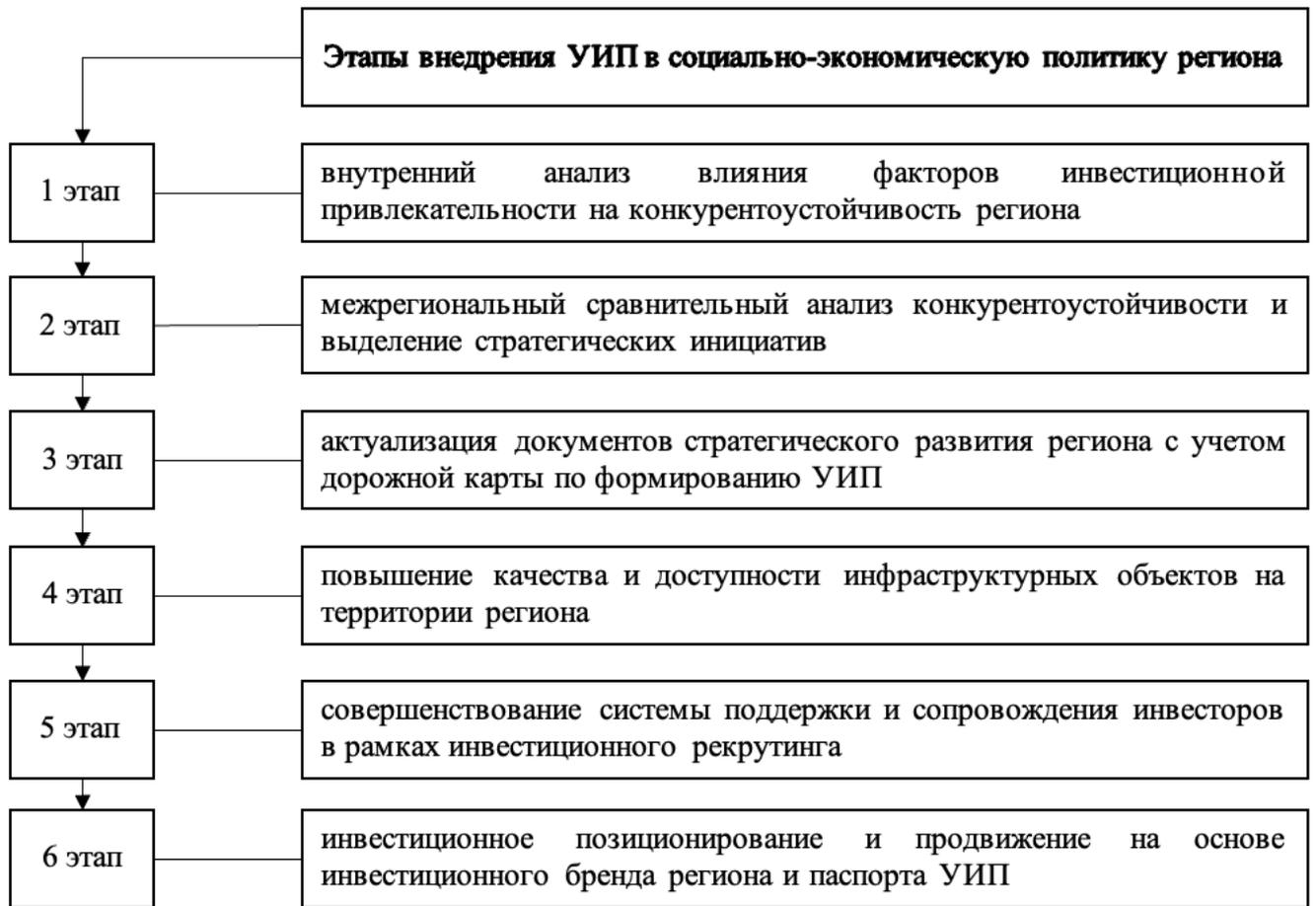

Рисунок 1.9 – Этапы внедрения УИП в социально-экономическую политику региона

Источник: составлено автором

Особое внимание в рамках формирования УИП следует уделить первому этапу разработки УИП, который предполагает проведение анализа направленности и силы влияния действующих и потенциальных факторов инвестиционной привлекательности в контексте обеспечения конкурентоустойчивости. Подобный анализ проведен в параграфе 2.3 на примере Ростовской области и представлен в виде аналитической карты влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона.

Далее на следующем этапе целесообразно сравнить конкурентоустойчивость в межрегиональном пространстве на основе сравнительного анализа ресурсного потенциала в разрезе активов региона, после чего станет возможным выявление сильных и слабых сторон и определение возможных тенденций развития

внутренней и внешней среды региона. В качестве отдельного направления стоит выделить поиск новых точек роста, возможностей расширения отраслей специализации экономики региона, создание промышленных кластеров, основанных на кооперации предпринимательского и научного сообщества совместно с государственными институтами.

На следующих этапах происходит разработка актуальных документов стратегического планирования социально-экономического развития с учетом запросов внутренних и внешних стейкхолдеров, что позволит устранить выявленные слабые стороны в средне- и долгосрочной перспективе (а некоторые из них и в краткосрочной перспективе). Также не менее важно провести интенсивную работу со стороны профильных органов исполнительной власти по повышению качества и доступности объектов инфраструктурного характера на территории региона.

В качестве последних шагов для формирования УИП можно выделить совершенствование системы поддержки инвесторов в рамках единой региональной инфраструктуры на всей территории региона и создание регионального инвестиционного бренда для продвижения ресурсного потенциала.

Очевидно, что регионы не могут полагаться только на прямые государственные инвестиции, их система управления инвестиционной привлекательностью должна быть способна привлекать в т.ч. частных инвесторов из различных отраслей экономики, в т.ч. из-за рубежа. Ошибкой многих регионов, развивающих свой ресурсный потенциал, является то, что вместо того, чтобы найти баланс между своими текущими сильными сторонами и потенциальными возможностями, они сосредотачивают управленческие усилия только на своем наиболее развитом конкурентном преимуществе, таким образом перекрывая возможность создания инфраструктуры, которая будет поддерживать их дальнейший рост [19; 127].

Наиболее типичный сценарий в таком случае – это быстрый экономический рост сразу после создания инвестиционного бренда вследствие притока ситуативных инвестиций, за которым следует период стагнации, сменяющийся в

долгосрочной перспективе снижением инвестиционной привлекательности, оттоком инвестиций и, как итог, падением уровня конкурентоустойчивости региона. Подобной тенденции особенно подвержены отдельные отрасли экономики, в частности туризм, – многие регионы, которые имеют какой-либо потенциал для привлечения туристов (например, природно-географический капитал), используют данное конкурентное преимущество как единственно возможное конкурентное преимущество стратегии по привлечению инвестиций [149; 185]. Однако, подобный алгоритм не учитывает диверсификацию экономики, без которой в долгосрочной перспективе регион может оказаться в кризисной ситуации.

Соответственно, регион, помещая в центр внимания интересы стейкхолдеров как исключительно системообразующий аспект своего ресурсного потенциала, фактически лишает себя возможности создания дополнительной ценности, отсекая потенциально более широкую целевую аудиторию среди инвесторов. Соответственно, крайне важно правильно сформировать УИП региона, который бы основывался на особенностях его ресурсного потенциала и экономической специализации, при этом одновременно способствуя более широкому инвестиционному позиционированию в рамках тех категорий инвесторов, которые имеют стратегическое значение для региона в долгосрочной перспективе, даже если на данный момент эти направления недостаточно отражены в структуре экономики региона. Например, многие регионы с большой долей реального сектора в структуре валового регионального продукта (далее – ВРП) тем не менее стремятся стать точкой притяжения для инвестиций в информационно-коммуникационные отрасли.

В логике данного исследования конкурентоустойчивость региона находится в рамках стратегического контура региональной социально-экономической системы, на которую влияют как институциональная среда федерального уровня, так и институциональная среда регионального уровня, формируя совокупность факторов внешней среды для долгосрочного развития региона. Регионы находятся в постоянной конкурентной борьбе за инвестиции, успех в которой зависит от

качества взаимодействия со стейкхолдерами. Внутренние и внешние стейкхолдеры формируют круг потребителей ресурсного потенциала, целеориентированных на реализацию своих интересов, которое осуществляется посредством накопления и модернизации комплекса существующих активов – материальных, нематериальных, финансовых. При этом необходимо отметить, что регион может использовать комбинирование бюджетных и частных инвестиций для реализации крупных проектов системообразующими предприятиями на своей территории, используя потом подобные «истории успеха» в процессе выстраивания УИП.

Выстраивание УИП происходит благодаря созданию устойчивой идентичности инвестиционной сферы региона, которая делает регион привлекательным для инвесторов без необходимости постоянной структурной актуализации инвестиционной стратегии в зависимости от внешней конъюнктуры, чтобы он оставался мгновенно узнаваемым и становился своего рода знаком одобрения, эталоном, который гарантирует успешное вложение инвестиций вне зависимости от того, какой какие секторы или отрасли экономики являются реципиентом инвестиций в каждом отдельном случае.

УИП выступает ключевым элементом тактического контура социально-экономической системы и основой формирования ее стратегического контура, обусловленного долгосрочными факторами регионального развития, которые выстраиваются в рамках повестки национального пространственного развития в целом. Таким образом, состояние и перспективы развития регионального ресурсного потенциала при наличии реальных усилий органов государственной власти по адаптации и настройке нормативно-правовой базы под потребности инвестиционного процесса и интересов ключевых инвестиционных стейкхолдеров является главным условием для успешного формирования и внедрения УИП.

Далее целесообразно детально рассмотреть логическую схему авторской гипотезы по обеспечению конкурентоустойчивости региона на основе УИП, где данные контуры разграничены между собой штрих-пунктирными линиями (рисунок 1.10).

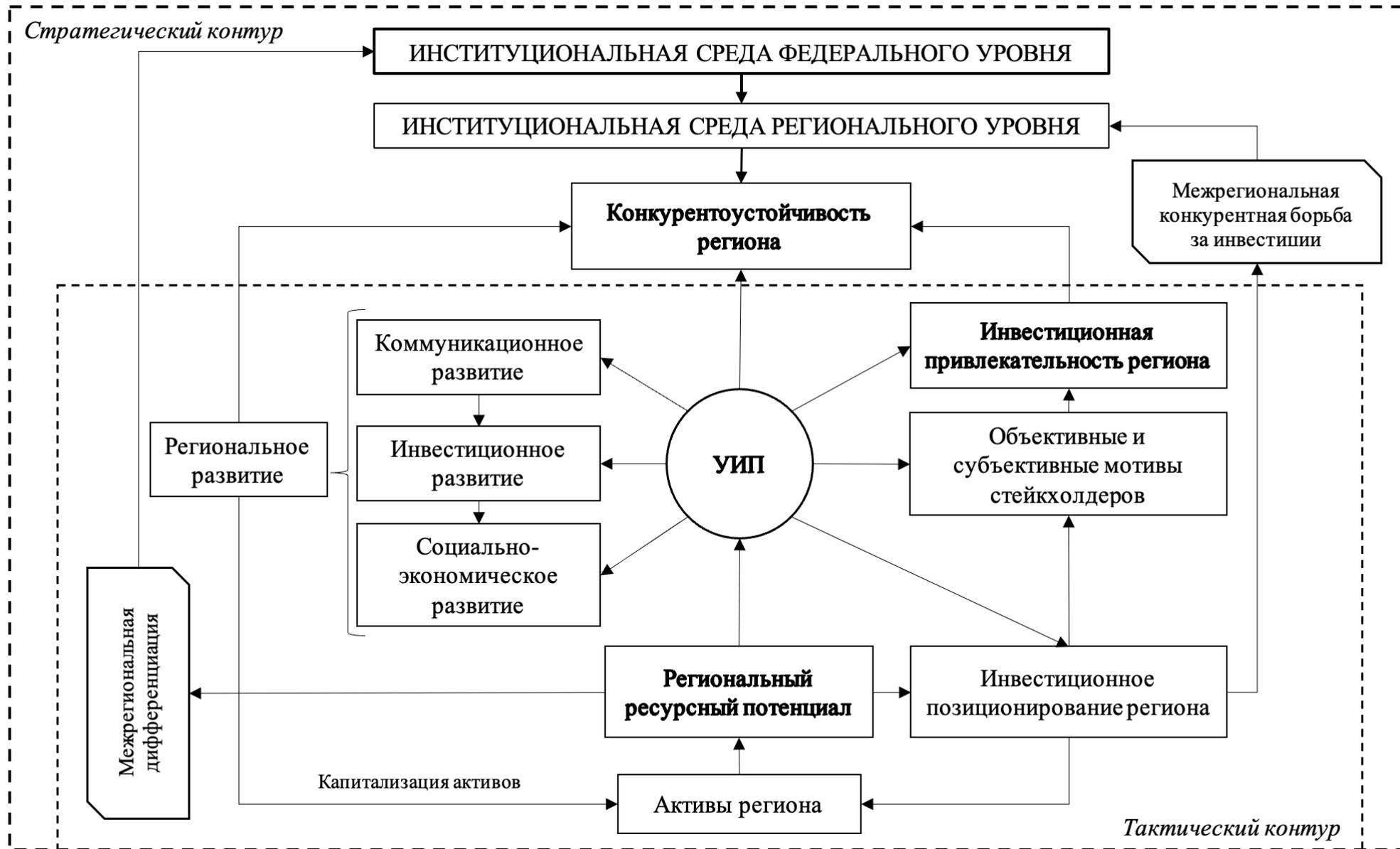

Рисунок 1.10 –Схема авторской гипотезы по обеспечению конкурентоустойчивости при формировании УИП

Источник: составлено автором

Именно с помощью устойчивого притока инвестиций в экономику, сложившегося в результате реализации комплекса мер по удержанию и развитию специфических конкурентных преимуществ территории, становится возможным обеспечить долгосрочное стратегическое развитие социально-экономической системы региона, достичь устойчивого социально-экономического развития и тем самым удерживать свою стратегическую важность как особой инвестиционной площадки для новых инвесторов с уникальным ресурсным потенциалом.

Функционирование тактического контура можно описать следующим циклом: «инвестиции – конкурентоустойчивость – региональное развитие». Однако для того, чтобы на первом этапе цикла появились инвестиции, способные стимулировать экономический рост в регионе и, как следствие, формирование его конкурентоустойчивости, необходимо эффективное позиционирование и продвижение уже имеющегося ресурсного потенциала региона посредством налаживания связей с инвесторами в рамках различных коммуникационных форматов продвижения инвестиционного потенциала региона за счет его инвестиционного бренда.

Вместе с тем обеспечение конкурентоустойчивости невозможно лишь на основе формирования коммуникационно-информационной оболочки ресурсного потенциала – инвестиционная привлекательность должна стимулировать достижение реальных преобразований инвестиционной сферы региона посредством улучшений на уровне институционально-инфраструктурной среды региона, что позволит в максимально полной мере удовлетворить интересы инвесторов (инвестиционное развитие).

Увеличение притока инвестиций в экономику региона является драйвером позитивных изменений и преобразований в экономическом развитии региона, стимулирующим также развитие социальной среды, построенной вокруг человеческого капитала и его потребностей (социально-экономическое развитие).

Таким образом, коммуникационное, инвестиционное и социально-экономическое развитие формируют этапы для достижения устойчивого долгосрочного регионального развития. В каждом из данных этапов участвует

УИП как совокупность свойств активов ресурсного потенциала, который существует на территории в данный момент времени. УИП стимулирует повышение инвестиционной привлекательности посредством грамотного инвестиционного позиционирования и продвижения региона, точечно воздействуя на объективные и субъективные мотивы принятия инвестиционных решений стейкхолдерами региона.

При этом очевидно, что региональный ресурсный потенциал, в частности его материальные активы, носит инерционный характер, тем самым обуславливая предпосылки для межрегиональной дифференциации, вследствие чего институциональная среда на федеральном уровне может корректироваться для сглаживания этих диспропорций за счет дополнительной поддержки менее инвестиционно привлекательных регионов.

В качестве основных технологий для формирования УИП можно выделить:

- создание системы инвестиционного рекрутинга для стимулирования притока прямых частных инвестиций (в т.ч. иностранных) в экономику региона;
- создание механизма ведения инвесторов от начала подготовительного этапа реализации проекта до его последующего эксплуатационного периода по принципу «единого окна»;
- разработка регионального инвестиционного бренда на основе инструментов вербальной и визуальной идентификации региона и его ключевых ценностей.

В рамках формирования УИП особенно важную роль играет инвестиционный рекрутинг – деятельность региональных органов государственной власти и профильных институтов развития, направленная на широкое привлечение потенциальных инвесторов в экономическое пространство региона посредством адресной работы с наиболее инвестиционно-активными предприятиями. Эта работа может выражаться в формировании инвестиционных площадок с необходимой инфраструктурой «под ключ» для конкретных инвесторов определенной отраслевой направленности, в помощи с актуализацией и оптимизацией транспортно-логистических цепочек и т.д. Одним из актуальных

инструментов инвестиционного рекрутинга также является государственно-частное партнерство, которое, с одной стороны уже отражено в региональном законодательстве [97], однако с другой стороны, как институт эффективного взаимодействия между органами государственной власти и предпринимателями требует дальнейшей доработки с целью снижения административных ограничений для бизнес-сообщества.

Разработка УИП должна основываться на принципах обеспечения конкурентоустойчивости региона, к которым можно отнести:

– принцип устойчивости – инвестиции, привлекаемые в экономику, должны соответствовать концепции ответственного инвестирования, способствовать устойчивому развитию региона как социо-эколого-экономической системы и, тем самым, достижению регионом в долгосрочной перспективе целей устойчивого развития;

– принцип инновационности – учитывая необходимость достижения технологического суверенитета на федеральном уровне и приоритетность наукоемких импортозамещающих производств, органы государственной власти особое внимание должны уделять субъектам технологического предпринимательства и инвестициям в инновации;

– принцип многовекторности – экономика региона должна быть ориентирована на привлечение инвестиций в разные отрасли с целью обеспечения ее диверсификации и повышения устойчивости.

– принцип прозрачности – инвестиционная политика региона должна быть открытой для потенциальных инвесторов, информация о мерах государственной поддержки должна находиться в открытом доступе и быть доступна для субъектов предпринимательства вне зависимости от их масштаба.

Данные принципы должны быть интегрированы в социально-экономическую политику региона на основе которой возможно обеспечение конкурентоустойчивости, а также учтены при формировании стратегических инициатив регионального развития в долгосрочном периоде. Опережающие действия «коллективного менеджера» региона, принимаемые на основе

тщательного анализа конкурентной среды и прогнозирования социально-экономических процессов национального и международного уровней, должны быть ориентированы на формирование точек притяжения долгосрочных инвестиций на территории региона, являющихся залогом формирования и обеспечения конкурентоустойчивости региона.

Очевидно, что способность региональной социально-экономической системы обновляться, адаптироваться и при этом сохранять свою конкурентоустойчивость является одним из ключевых факторов ее развития. Закрепление этой способности можно достичь посредством УИП, предполагающего наличие стабильной, но при этом гибкой законодательной базы, качественной и доступной инфраструктуры для ведения предпринимательской деятельности и широких мер поддержки инвесторов в рамках институциональных усилий по стимулированию деловой активности на территории региона.

Ожидаемые результаты от формирования и последующего внедрения УИП в инвестиционную политику региона:

- повышение узнаваемости инвестиционных возможностей региона в национальном и международном бизнес-сообществе и инвестиционном пространстве;
- устойчивый приток инвестиций в экономику и, как следствие, рост деловой активности, увеличение налогооблагаемой базы, повышение уровня жизни населения;
- привлечение квалифицированных трудовых ресурсов для повышения качества человеческого капитала в регионе – т.н. «умная миграция»;
- стимулирование инновационной активности на территории региона вследствие наращивания объема инвестиций, привлекаемых в наукоемкие и технологические отрасли экономического развития.

Таким образом, в рамках исследования обоснована ключевая роль капитализации ресурсного потенциала за счет формирования УИП в обеспечении конкурентоустойчивости региона. В соответствии с авторским подходом УИП представляет собой инструмент стратегического позиционирования региона в

национальном инвестиционном пространстве, стимулирующий приток инвестиций в экономику посредством портфеля инвестиционных возможностей на основе специфических активов регионального ресурсного потенциала, являющихся основой инвестиционной привлекательности любого региона.

УИП должен выстраиваться на конкурентных преимуществах региона с учетом имеющихся активов, количественные и качественные характеристики которых подталкивают регион к трансформационным изменениям своей социально-экономической политики. УИП демонстрирует неповторимые характеристики региона для взаимовыгодного размещения активов на своей территории, создавая ценность для инвестора и позволяя «привязать» его к региону как инвестиционной площадке в долгосрочной перспективе, формируя для него кастомизированные стратегические преимущества. В качестве главных принципов обеспечения конкурентоустойчивости посредством формирования УИП выделены принципы устойчивости, инновационности, многовекторности и транспарентности.

Глава 2 Влияние ресурсного потенциала на обеспечение региональной конкурентоустойчивости

2.1 Анализ ресурсного потенциала конкурентоустойчивости в субъектах Российской Федерации

Очевидно, что экономика региона представляет собой важную компоненту иерархической организации национальной экономической системы, позволяющую органам государственной власти осуществлять на территории административно-территориальных единиц эффективную социально-экономическую политику, основанную на специализации регионов и межрегиональном разделении труда, что определяет эффективность структуризации экономического пространства страны под воздействием региональной институционально-инфраструктурной базы [87]. Современный регион является одновременно ключевым элементом административно-территориального деления страны, ее экономического районирования и инвестиционного позиционирования. Несмотря на схожие регуляторные и институциональные положения, уровень регионального развития в разных субъектах Российской Федерации достаточно сильно дифференцирован [63], а зачастую даже поляризован, что вызвано существенными различиями в содержании их ресурсного потенциала [46; 74]. Для региональных органов государственной власти целесообразно выстроить систему мониторинга изменений ресурсного потенциала с целью определения направлений повышения эффективности его использования в контексте реализации стратегических целей региональной социально-экономической политики.

В научно-академической среде отсутствует общепризнанная методология достоверной оценки ресурсного потенциала в разрезе материальных,

нематериальных и финансовых активов региона. Однако, необходимость ее разработки очевидна – при наличии подобной методики оценки становится возможным формирование стратегических инициатив для точечного воздействия на отдельные составляющие ресурсного потенциала в целях обеспечения конкурентоустойчивости региона.

Сбалансированное наращивание регионального ресурсного потенциала подразумевает сохранение и последующее накопление всех групп капиталов, составляющих основу региональных активов. Инвестиции как одна из ключевых составляющих финансово-инвестиционного капитала являются «системой кровообращения» для всего ресурсного потенциала. Именно инвестиции обеспечивают наращивание деловой активности на территории региона, запуская процесс капитализации всех групп активов [38]. Соответственно, объем инвестиций в экономику можно назвать результирующим индикатором эффективности использования регионального ресурсного потенциала, а их устойчивое привлечение становится важнейшей стратегической задачей в контексте обеспечения конкурентоустойчивости и удержания стратегической позиции в национальном инвестиционном пространстве [40].

Систематическая работа над улучшением качества и доступности ресурсного потенциала может позволить региону быстрее и в большем объеме получать выгоды от инвестиционной деятельности на его территории, являясь залогом осуществления долгосрочной эффективной социально-экономической политики органов государственной власти [49]. Таким образом, недоинвестированность экономики следует оценивать главным ограничительным фактором развития региона, что находит отражение на всех уровнях социально-экономической системы: предприятия лишаются возможностей модернизации производства, отрасли экономики оказываются в положении технологического отставания, а органы государственной власти вынуждены прикладывать больше усилий для привлечения бюджетных инвестиций из федерального центра, тем самым увеличивая дотационность регионального бюджета и ограничивая возможности долгосрочного развития.

Проблема недоинвестированности многих российских регионов подтверждает цикличность взаимосвязи между инвестициями и конкурентоустойчивостью, что накладывает особенную ответственность на профильные региональные органы исполнительной власти, отвечающие за приток инвестиций в экономику региона. Устойчивость социально-экономической системы и высокие темпы экономического роста невозможно достичь в условиях устаревшей материально-технической базы инвестиционной сферы и неэффективного институционального взаимодействия между основными стейкхолдерами регионального экономического развития [56].

С целью повышения качества регионального менеджмента в инвестиционной сфере в 2011 году Агентством стратегических инициатив (далее – АСИ) была разработана первая итерация Регионального инвестиционного стандарта (далее – РИС 1.0). Для сглаживания межрегиональной дифференциации по качеству инвестиционной среды в субъектах Российской Федерации и совершенствования системы поддержки в ходе реализации инвестиционных проектов в 2021 году был разработан обновленный Региональный инвестиционный стандарт (далее – РИС 2.0) [113].

Анализ содержания мероприятий РИС 2.0 показывает, что «эти институты должны эффективно взаимодействовать с региональными отраслевыми министерствами и различными коллегиальными консультативно-совещательными органами инвестиционной направленности в рамках исполнительной власти в субъектах Российской Федерации» [21].

В соответствии со сложившейся структурой принятия решений в органах государственной власти и с учетом обновленного РИС 2.0 можно выделить ключевые центры целеполагания, реализации и контроля за управлением инвестиционной привлекательностью и состоянием инвестиционного климата в российских регионах, кооперация усилий которых должна быть использована и при формировании УИП в рамках механизма обеспечения региональной конкурентоустойчивости (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 – Ключевые субъекты инвестиционной сферы в российских регионах с учетом внедрения РИС 2.0

Источник: составлено автором

Очевидно, что ресурсный потенциал в субъектах Российской Федерации значительно отличается ввиду разного уровня ресурсной (финансовой и нефинансовой) обеспеченности, и РИС 2.0 не решает данную проблему. Формирование на макроуровне единой институциональной среды выравнивает средний уровень развития инвестиционной сферы в субъектах Российской Федерации, но не позволяет отдельным регионам сделать качественный скачок в уровне своей инвестиционной привлекательности, что ограничивает их возможности по увеличению объема привлекаемых инвестиций в приоритетные направления развития [140]. Для этой цели целесообразна разработка и

последующая интеграция в социально-экономическую политику УИП, который должен учитывать специфику регионального ресурсного потенциала.

«Дерево» показателей оценки регионального ресурсного потенциала представлено на рисунке 2.2.

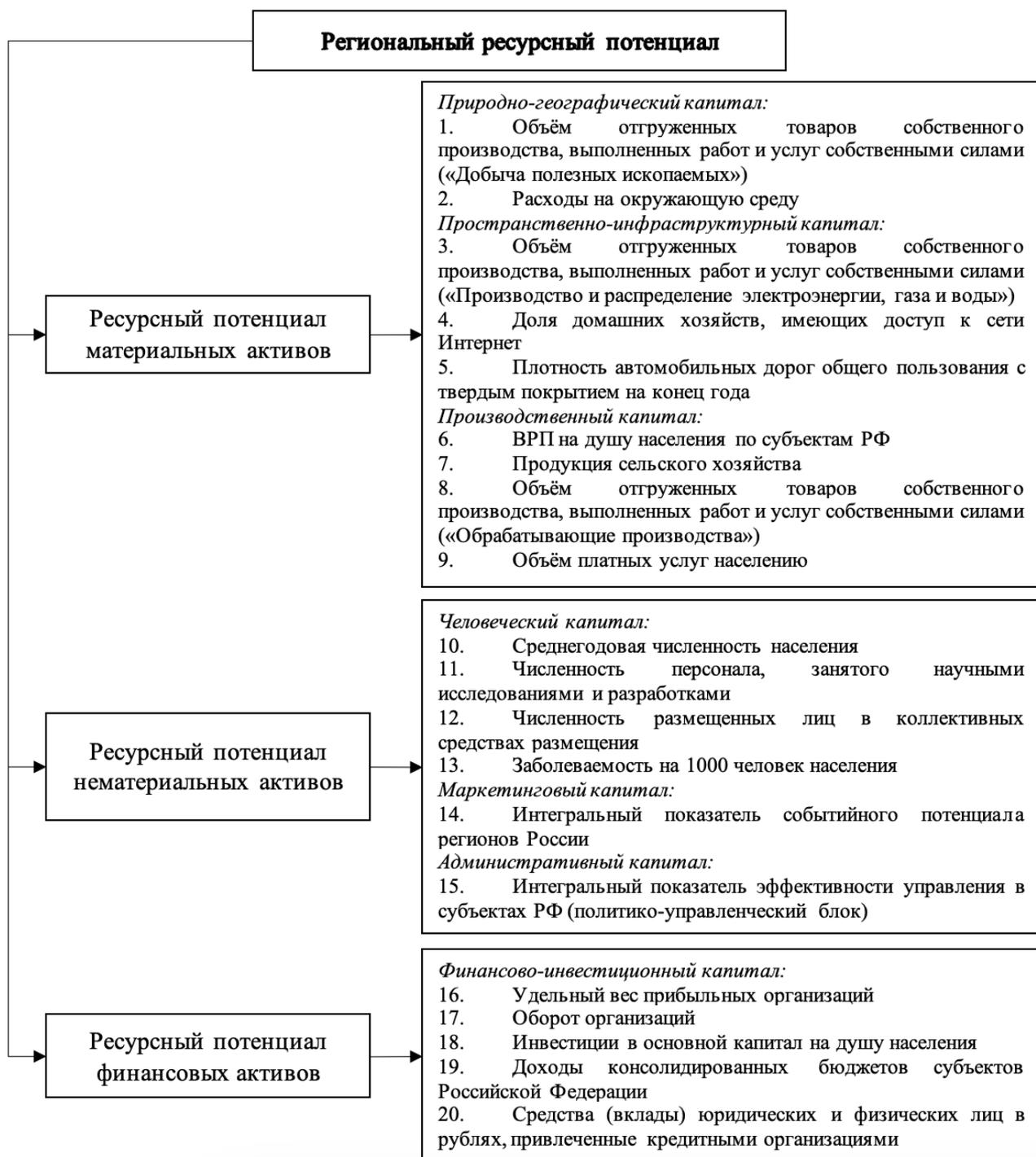

Рисунок 2.2 – «Дерево» показателей оценки регионального ресурсного потенциала

Таким образом, прежде чем приступить к формированию УИП и его последующей имплементации, органы государственной власти должны провести сравнительный анализ ресурсного потенциала по каждой из групп активов региона. Методология оценки регионального ресурсного потенциала в субъектах Российской Федерации подразумевает расчет значения ресурсного потенциала по каждой группе активов региона – материальных, нематериальных и финансовых [2].

Ресурсный потенциал материальных активов i -го региона ($РП_i^{МА}$) определяется следующим образом [26]:

$$РП_i^{МА} = \sqrt[9]{I_{1i} \times I_{2i} \times \dots \times I_{9i}} \quad (2.1)$$

Полное содержание формулы расчета ресурсного потенциала материальных активов региона ($РП_i^{МА}$) с детализацией и описанием каждого элемента представлено в Приложении Б.

Ресурсный потенциал нематериальных активов i -го региона ($РП_i^{НМА}$) определяется следующим образом [26]:

$$РП_i^{НМА} = \sqrt[6]{I_{10i} \times I_{11i} \times \dots \times I_{15i}} \quad (2.2)$$

Полное содержание формулы расчета ресурсного потенциала нематериальных активов региона ($РП_i^{НМА}$) с детализацией и описанием каждого элемента представлено в Приложении Б.

Ресурсный потенциал финансовых активов i -го региона ($РП_i^{ФА}$) определяется следующим образом [26]:

$$РП_i^{ФА} = \sqrt[5]{I_{16i} \times I_{17i} \times \dots \times I_{20i}} \quad (2.3)$$

Полное содержание формулы расчета ресурсного потенциала финансовых активов региона ($РП_i^{ФА}$) с детализацией и описанием каждого элемента представлено в Приложении Б.

Необходимо отметить, что в расчетах используется метод линейного масштабирования, что позволяет сохранить все структурные характеристики исходного показателя, а также появляется возможность включить в оценку уже рассчитанные индексы, разработанные различными экспертно-аналитическими

центрами, придерживающимися аналогичного подхода [120; 121]. Линейное масштабирование не применяется лишь в отношении относительных показателей, которые находятся в интервале от 0 до 100% – такие показатели используются в виде долей от 0 до 1. Линейно масштабированный индикатор (I_i^n) определяется следующим образом:

$$I_i^n = \frac{\Pi_i^n - \Pi_{min}^n}{\Pi_{max}^n - \Pi_{min}^n} \quad (2.4)$$

Полное содержание формулы расчета линейно масштабированного индикатора (I_i^n) с детализацией и описанием каждого элемента представлено в Приложении Б.

При этом в случае, когда значение измеряемого статистического показателя обратно пропорционален его эффективности (отрицательная связь), применяется обратное линейное масштабирование. Обрато линейно масштабированный индикатор ($1 - I_i^n$) определяется следующим образом:

$$1 - I_i^n = 1 - \frac{\Pi_i^n - \Pi_{min}^n}{\Pi_{max}^n - \Pi_{min}^n} \quad (2.5)$$

Полное содержание формулы расчета обрато линейно масштабированного индикатора (I_i^n) с детализацией и описанием каждого элемента представлено в Приложении Б.

Результаты проведенной оценки ресурсного потенциала российских регионов представлены в таблицах 2.1-2.3. В каждой из таблиц выделены 10 регионов-лидеров и 10 регионов-аутсайдеров по каждой из групп активов в ретроспективе пяти лет, а также дано среднее значение за 2018-2022 годы. Результаты всех рассмотренных субъектов Российской Федерации в рамках проведенного анализа отражены в Приложении В, таблицы В1-В3.

В соответствии с проведенными расчетами, результаты которых представлены в таблице 2.1, среднеквадратическое отклонение по РП^{МА} за анализируемый период среди всех российских регионов составляет 0,050, а максимальное значение (г. Москва) превышает минимальное значение (Республика Ингушетия) на 227,5%.

Таблица 2.1 – Лидеры и аутсайдеры по значению ресурсного потенциала материальных активов среди российских регионов за анализируемый период

Субъект РФ	Ресурсный потенциал материальных активов (РП ^{МА})					
	2018	2019	2020	2021	2022	2018-2022
Регионы-лидеры						
г. Москва	0,471	0,472	0,468	0,438	0,436	0,457
Республика Татарстан	0,291	0,289	0,300	0,286	0,292	0,292
Московская область	0,191	0,196	0,218	0,204	0,206	0,203
Республика Башкортостан	0,214	0,201	0,204	0,188	0,200	0,202
Самарская область	0,189	0,188	0,202	0,199	0,196	0,195
Свердловская область	0,190	0,194	0,199	0,195	0,192	0,194
Краснодарский край	0,194	0,194	0,188	0,188	0,198	0,192
Красноярский край	0,173	0,179	0,193	0,187	0,194	0,185
Ханты-Мансийский АО-Югра	0,184	0,180	0,170	0,170	0,175	0,176
Челябинская область	0,161	0,157	0,180	0,182	0,184	0,173
Регионы-аутсайдеры						
Чеченская Республика	0,025	0,021	0,025	0,021	0,028	0,024
Карачаево-Черкесская Республика	0,023	0,021	0,024	0,023	0,023	0,023
Кабардино-Балкарская Республика	0,019	0,018	0,020	0,021	0,026	0,021
Еврейская автономная область	0,018	0,017	0,028	0,020	0,020	0,020
Чукотский АО	0,012	0,018	0,022	0,021	0,019	0,018
Республика Калмыкия	0,011	0,011	0,015	0,017	0,017	0,014
Республика Алтай	0,011	0,010	0,013	0,012	0,018	0,013
Ненецкий АО	0,009	0,007	0,008	0,016	0,018	0,012
Республика Тыва	0,004	0,004	0,005	0,012	0,010	0,007
Республика Ингушетия	0,003	0,002	0,001	0,001	0,001	0,002

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Данные таблицы 2.2. показывают, что среднеквадратическое отклонение по РП^{НМА}, в свою очередь, составляет 0,083, а максимальное значение (г. Москва) превышает минимальное значение (Ненецкий автономный округ) на 297,7%.

Таблица 2.2 – Лидеры и аутсайдеры по значению ресурсного потенциала нематериальных активов среди российских регионов за анализируемый период

Субъект РФ	Ресурсный потенциал нематериальных активов (РП ^{НМА})					
	2018	2019	2020	2021	2022	2018-2022
Регионы-лидеры						
г. Москва	0,894	0,889	0,872	0,885	0,941	0,896
Московская область	0,558	0,585	0,585	0,603	0,640	0,594
г. Санкт-Петербург	0,497	0,490	0,465	0,418	0,494	0,473
Краснодарский край	0,378	0,368	0,393	0,364	0,428	0,386
Свердловская область	0,325	0,331	0,330	0,329	0,346	0,332

Продолжение таблицы 2.2

Субъект РФ	Ресурсный потенциал нематериальных активов (РП ^{НМА})					
	2018	2019	2020	2021	2022	2018-2022
Республика Татарстан	0,318	0,320	0,321	0,339	0,360	0,332
Нижегородская область	0,311	0,313	0,316	0,347	0,345	0,326
Ростовская область	0,272	0,274	0,285	0,282	0,303	0,283
Новосибирская область	0,260	0,256	0,262	0,273	0,290	0,268
Челябинская область	0,261	0,260	0,263	0,264	0,290	0,268
Регионы-аутсайдеры						
Республика Тыва	0,047	0,047	0,049	0,052	0,055	0,050
Республика Хакасия	0,046	0,046	0,047	0,045	0,051	0,047
Магаданская область	0,046	0,045	0,048	0,046	0,046	0,046
Республика Алтай	0,044	0,041	0,042	0,048	0,054	0,046
Республика Калмыкия	0,038	0,036	0,035	0,039	0,041	0,038
Республика Ингушетия	0,025	0,025	0,024	0,034	0,038	0,029
Ямало-Ненецкий АО	0,041	0,041	0,014	0,015	0,015	0,025
Еврейская автономная область	0,025	0,023	0,023	0,020	0,024	0,023
Чукотский АО	0,007	0,011	0,007	0,010	0,010	0,009
Ненецкий АО	0,001	0,001	0,001	0,005	0,005	0,003

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Как показывает таблица 2.3, лидер и аутсайдер по значению РП^{ФА} за анализируемый период те же, что и по значению РП^{МА} – г. Москва превышает результат Республики Ингушетия на 329,5%, а среднеквадратическое отклонение среди всех российских регионов составляет 0,038.

Таблица 2.3 – Лидеры и аутсайдеры по значению ресурсного потенциала финансовых активов среди российских регионов за анализируемый период

Субъект РФ	Ресурсный потенциал финансовых активов (РП ^{ФА})					
	2018	2019	2020	2021	2022	2018-2022
Регионы-лидеры						
г. Москва	0,554	0,581	0,940	0,679	0,549	0,661
г. Санкт-Петербург	0,217	0,198	0,308	0,241	0,068	0,206
Московская область	0,182	0,181	0,284	0,200	0,147	0,199
Ханты-Мансийский АО-Югра	0,161	0,150	0,217	0,140	0,114	0,157
Ямало-Ненецкий АО	0,128	0,121	0,192	0,145	0,122	0,142
Республика Татарстан	0,125	0,117	0,178	0,130	0,101	0,130
Краснодарский край	0,104	0,095	0,147	0,107	0,085	0,108
Свердловская область	0,102	0,094	0,147	0,108	0,082	0,107
Красноярский край	0,092	0,090	0,142	0,107	0,081	0,102
Нижегородская область	0,080	0,079	0,132	0,092	0,068	0,090
Регионы-аутсайдеры						
Республика Адыгея	0,010	0,011	0,016	0,010	0,007	0,011
Ивановская область	0,008	0,007	0,008	0,016	0,015	0,011

Продолжение таблицы 2.3

Субъект РФ	Ресурсный потенциал финансовых активов (РП ^{ФА})					
	2018	2018	2018	2018	2018	2018
Кабардино-Балкарская Республика	0,008	0,008	0,014	0,010	0,008	0,010
Карачаево-Черкесская Республика	0,009	0,007	0,008	0,007	0,006	0,008
Республика Северная Осетия-Алания	0,009	0,008	0,005	0,008	0,007	0,007
Республика Алтай	0,007	0,007	0,009	0,006	0,006	0,007
Республика Тыва	0,006	0,006	0,008	0,005	0,004	0,006
Еврейская автономная область	0,003	0,003	0,005	0,004	0,003	0,003
Республика Калмыкия	0,005	0,005	0,005	0,001	0,001	0,003
Республика Ингушетия	0,003	0,003	0,001	0,001	0,001	0,002

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Проведенный анализ ресурсного потенциала в субъектах Российской Федерации подтверждает высокий уровень дифференциации в уровне обеспеченности российских регионов материальными, нематериальными и финансовыми активами.

Стоит отметить, что активы региона, особенно материальные, носят инерционный характер, и для того чтобы преодолеть эту инерционность, которая закрепляет межрегиональную дифференциацию, регион должен обладать стратегическим видением своего долгосрочного социально-экономического развития, целью которого является обеспечение региональной конкурентоустойчивости, способной минимизировать влияние внешних шоков и максимизировать внутренние конкурентные преимущества региона.

При этом особую роль в механизме обеспечения конкурентоустойчивости должны играть нематериальные активы, ресурсный потенциал которых среди российских регионов за 2018-2022 годы характеризуется наибольшей дифференциацией (среднеквадратическое отклонение составляет 0,083).

Финансовые активы, в свою очередь, выступают в роли ключевого ресурса для поддержания стабильности региональной социально-экономической системы в периоды турбулентности, позволяя поддерживать реализацию механизма

обеспечения конкурентоустойчивости региона, исходя из стратегических приоритетов его развития.

Повышение капитализации регионального ресурсного потенциала может быть достигнуто за счет грамотно выстроенной системы по привлечению инвестиций, сформированной на основе комплекса финансовых и нефинансовых мер государственной поддержки инвесторов, т.к. финансовые потоки, входящие в экономику региона в рамках реализации инвестиционных проектов, с одной стороны, являются свидетельством спроса со стороны инвесторов на УИП региона, формируя новые «истории успеха» и еще больше повышая привлекательность его нематериальных активов, а с другой стороны, способствуют модернизации и накоплению его материальных активов посредством обновления основных фондов. Подобную систему, наличие которой является одним из важнейших факторов конкурентоустойчивости, можно назвать региональной системой инвестиционного рекрутинга, которая является частью УИП и направлена не только на привлечение новых инвесторов, но и удержание в регионе действующих инвесторов. Функционирование подобной системы можно рассмотреть на примере Ростовской области.

В Ростовской области проводится интенсивная работа по повышению инвестиционной привлекательности. Отдельно можно отметить вхождение в 2022 году Ростовской области в число семи пилотных регионов, где апробируется инициатива по реализации проекта «Сквозной инвестиционный поток», целью которого является сокращение сроков выдачи инвесторам разрешений на строительство и ускорение процедуры выделения земли и подключения к инженерно-энергетической инфраструктуре.

Основу для эффективной реализации инструментов государственной поддержки инвесторов на территории региона формирует современное законодательство [129]. Нормативно-правовая база инвестиционной деятельности в Ростовской области представлена достаточно широко и обеспечивает большинство аспектов государственной поддержки инвесторов. Законодательную основу региональной инвестиционной политики составляют 15 нормативно-

правовых актов, отражающих направления стратегического развития, формирующих основы инвестиционной деятельности и устанавливающих инструменты государственной поддержки (Приложение Г).

В Ростовской области также функционируют институты развития, которые крайне значимы для ее инвестиционной привлекательности исходя из их масштабности, капитализации и отраслевой направленности. Данные институты развития оказывают инвесторам разнообразные меры финансовой и нефинансовой поддержки, стремясь к минимизации задержек и потерь на т.н. «пути инвестора» [95; 101] (рисунок 2.3).

Рисунок 2.3 – Ключевые институты поддержки предпринимательства в Ростовской области

Объединяющим критерием для выделения этих институтов развития является то, что их финансирование обеспечивается государственными субсидиями, а дорожные карты федерального уровня определяют направления приоритетных для поддержки в том или ином регионе инвестиционных проектов [15; 109].

Отдельное внимание следует обратить на действующие в регионе объекты инвестиционной инфраструктуры, к которым можно отнести восемь промышленных зон, три индустриальных парка, девять кластеров, две кластерные инициативы, четыре бизнес-инкубатора т.д. Подобные объекты аккумулируют в себе элементы инфраструктуры и обеспечивают кооперационные связи между представителями бизнеса, науки и государства. Стоит особо отметить тот факт, что в 2024 году федеральным центром была одобрена заявка на создание особой экономической зоны (далее – ОЭЗ) в г. Новочеркасске, что позволит расширить возможности региональных инвестиционных площадок.

В качестве вспомогательных объектов региональной системы инвестиционного рекрутинга, облегчающих доступ для предпринимателей к объектам инфраструктуры, а также дающих возможность повышения компетенций в области ведения бизнеса и инвестирования, можно выделить:

- центр Субконтрактации (на базе ТПП Ростовской области);
- научно-производственная StartUp-лаборатория на базе ФГБОУ ВО РГЭУ (РИНХ);
- фабрика процессов на базе ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» и ФГБОУ ВО «ДГТУ»;
- региональный центр компетенций (РЦК) по повышению производительности труда;
- инженерный центр «ФАБРИКА»;
- различные коворкинг-центры и т.д.

Финансовая поддержка инвесторов в Ростовской области проводится через льготное налогообложение, субсидирование, кредитование и различные формы имущественной поддержки [16]. Особое место в системе финансовых мер

поддержки занимают стимулирующие налоговые льготы, предоставляемые инвесторам. По оценкам министерства финансов Ростовской области, объем привлеченных инвестиций кратно превышает величину потерь доходов бюджета от предоставления налоговых льгот. При этом нельзя не подчеркнуть, что в большинстве российских регионов наблюдается стремление органов государственной власти к постепенной трансформации мер финансовой поддержки, которая заключается в переходе от невозвратных инструментов финансирования, например субсидий, к возвратным – в частности, льготным кредитам, предоставляемым институтами развития.

Также можно отметить инициативу органов законодательной власти Ростовской области по созданию нового инструмента финансовой поддержки инвесторов на федеральном уровне – в 2023 года депутаты регионального Законодательного Собрания предложили внести на рассмотрение на федеральном уровне инициативы по введению инвестиционного кэшбека, предполагающего частичный возврат (компенсацию) капитальных затрат инвесторов после ввода промышленных объектов в эксплуатацию в приоритетных импортозамещающих отраслях экономики [88].

Ключевой особенностью управления инвестиционными процессами в реальном секторе экономики на региональном уровне является адресный характер применения мер финансовой поддержки инвесторов с учетом их отраслевых особенностей [28; 176]. Так, например, для предприятий промышленного сектора более приоритетный характер носят инфраструктурные ограничения в производственной сфере и качество трудовых ресурсов, в то время как для сельскохозяйственной деятельности высокую ценность имеют экологические факторы. Сфера услуг, в свою очередь, сильно зависит от маркетингового капитала, т.е. имиджевой составляющей региона, позволяющей сформировать доверие инвесторов к региону [122; 191].

Соответственно, только комплексный характер и одновременно кастомизированность всего арсенала мер финансовой поддержки могут позволить наиболее эффективно стимулировать инвестиционную деятельность во всех

ключевых направлениях поддержки предпринимательства. Финансовая устойчивость предприятий реального сектора экономики в Ростовской области не обладает существенным запасом прочности для того, чтобы самостоятельно справиться с экономическими затруднениями, возникшими в результате макроэкономической конъюнктуры, что обуславливает актуальность финансовой поддержки со стороны государства. Действующие финансовые инструменты поддержки инвесторов в большинстве своем целесообразны и эффективны, однако их масштаб и само количество недостаточны, чтобы способствовать запуску трансформационных процессов в регионе [20].

Информационно-консультационная поддержка в регионе охватывает широкий круг субъектов предпринимательства в регистрационно-консультационных пунктах предпринимателя, а также в многочисленных центрах «Мой бизнес». Не менее важно отметить наличие функционирующих в регионе специализированных онлайн-ресурсов: инвестиционного портала Ростовской области, официального канала обратной связи для инвесторов и других интернет-платформ, нацеленных на коммуникационную поддержку инвесторов. В условиях стремительного распространения информационно-коммуникационных технологий и сквозных цифровых технологий онлайн-коммуникации все чаще рассматриваются в качестве инструмента конструктивного интерактивного диалога между бизнесом и государством [160]. В последнее время инвесторы все активнее используют цифровые каналы для коммуникативного взаимодействия с представителями органов государственной власти. Происходящая цифровизация экономических отношений предоставляет инвесторам в сжатые сроки получать необходимый перечень услуг для минимизации временных издержек в ходе реализации проекта.

Представленность региона на различных конгрессно-выставочных мероприятиях и инвестиционных форумах позволяет говорить о наличии промоутерского продвижения региона как особой инвестиционной площадки и потенциального реципиента инвестиций [47]. Также на портале invest-don.com/ru запущена витрина инвестиционных предложений, где представлены активы и

проекты, нуждающиеся в новом собственнике или соинвесторе [51]. Можно выделить и наличие разработанного в 2018 году министерством экономического развития региона туристского бренда Ростовской области – «Вольный Дон», который стал полноценным инструментом продаж в рамках стратегии повышения туристской привлекательности региона [9]. Помимо этого необходимо отметить функционирование Системы добровольной сертификации Ростовской области «Сделано на Дону», направленной на поддержку и продвижение донских товаров на потребительском рынке региона посредством маркировки продукции знаком качества по итогам оценки деятельности производителей [12].

Отсутствие комплексной стратегии инвестиционного продвижения и позиционирования на основе УИП в Ростовской области ограничивает возможности для максимальной реализации имеющегося ресурсного потенциала, что, в свою очередь, не позволяет сформировать конкурентоустойчивость региона, способную обеспечить экономический рост даже в условиях санкционного давления извне [24].

Таким образом, в диссертационной работе был представлен авторский подход к сравнительному анализу субъектов Российской Федерации по их ресурсному потенциалу в ретроспективе последних пяти лет. «Дерево» показателей оценки регионального ресурсного потенциала включает в себя 20 индикаторов, оценивающих ресурсный потенциал активов региона, что в полной мере отражает принцип их комплементарности. Данный подход был апробирован на материалах 85 субъектов Российской Федерации, в результате чего были выделены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по значению ресурсного потенциала материальных, нематериальных и финансовых активов среди российских регионов за период с 2018 по 2022 годы. Проведенный анализ позволил подтвердить гипотезу о значительных диспропорциях в уровне обеспеченности активами между российскими регионами. При этом было установлено, что ограниченность ресурсного потенциала можно нивелировать эффективной системой инвестиционного рекрутинга, которая является одной из технологий имплементации УИП в социально-экономическую политику региона.

2.2 Когнитивное моделирование конкурентоустойчивости региона в контексте уникального инвестиционного предложения

Ввиду многовариантности и неочевидности направлений развития современных территориальных систем в мезоуровневых управленческих командах растет потребность в использовании механизмов и инструментов выстраивания оптимальной траектории развития всех ключевых элементов региональной социально-экономической системы. Во многих социально-гуманитарных исследованиях активно применяется когнитивное моделирование как востребованный инструмент анализа и прогнозирования траекторий развития процессов в сложных системах, подвергаемых разнонаправленному воздействию различных экзогенных и эндогенных факторов [30; 171]. Особенностью когнитивного моделирования в контексте данного исследования является возможность применения риск-ориентированного подхода, позволяющего выявить, оценить и приоритезировать влияние тех или иных ограничительных факторов внешней среды на конкурентоустойчивость региона.

Формирование теоретико-методологического представления о когнитивном моделировании социально-экономических систем на мезоуровне обосновано научными трудами многих ученых, в частности, В.Н. Буркова и Д.А. Новикова – разработанная авторами теория активных систем внесла значительный вклад в развитие основ пространственного управления. Подчеркивая целесообразность использования таких методов исследования как математическое (теоретико-игровое) и имитационное моделирование [31], ученые обосновывают основные свойства механизмов функционирования социально-экономических систем [32]. Специальный алгоритм, используемый в когнитивном моделировании, позволяет анализировать информацию о состоянии объекта исследования и на основе этого построить сценарный прогноз тенденций развития социально-экономических процессов внутри него [32; 123].

Актуальность использования метода когнитивного моделирования в анализе региональной конкурентоустойчивости обусловлена не только возможностью описания траекторий движения факторов конкурентоустойчивости, но и возможностью провести анализ структуры, устойчивости и сценариев регионального развития [31].

Особое значение в анализе региональных социально-экономических систем имеет фактор турбулентности внешней среды, вызванный пертурбациями макроэкономического и геополитического характера [173]. В связи с этим перед разработкой и реализацией стратегических управленческих решений долгосрочного характера необходимо предварительное всестороннее исследование текущего социально-экономического положения конкретного региона по всем основным аспектам его хозяйственной деятельности, учитывая конкурентный характер межрегиональных взаимодействий с другими территориями.

А.Д. Мурзин отмечает, что использование инструмента когнитивного моделирования позволяет проанализировать текущее и желаемое состояния региональной динамической социально-экономической системы с точки зрения управления факторами ее развития [81]. В контексте данного исследования целесообразность построения подобной когнитивной модели определена необходимостью подтверждения ключевой роли формирования УИП как фактора обеспечения конкурентоустойчивости региона в условиях усиливающейся конкуренции за инвестиционные ресурсы.

В соответствии с общепринятым в экономических исследованиях алгоритмом в результате когнитивного моделирования формируется оптимальная когнитивная карта на основе импульсного моделирования и анализа управляемости социально-экономической системы [73]. В контексте данного исследования представляются результаты когнитивного моделирования конкурентоустойчивости региона в условиях формирования УИП. Так, сначала описывается первичная когнитивная модель, включающая в себя четыре параметра – материальные, нематериальные и финансовые активы региона, а также внешние ограничения, но уже в следующей итерации в рамках вторичной когнитивной

модели дополнительно учитывается влияние УИП на траекторию развития конкурентоустойчивости.

Математические расчеты когнитивного моделирования конкурентоустойчивости региона произведены с помощью специального программного продукта [132]. На рисунке 2.4 представлена первичная версия когнитивной модели региональной конкурентоустойчивости в соответствии с авторским подходом к содержанию ресурсного потенциала.

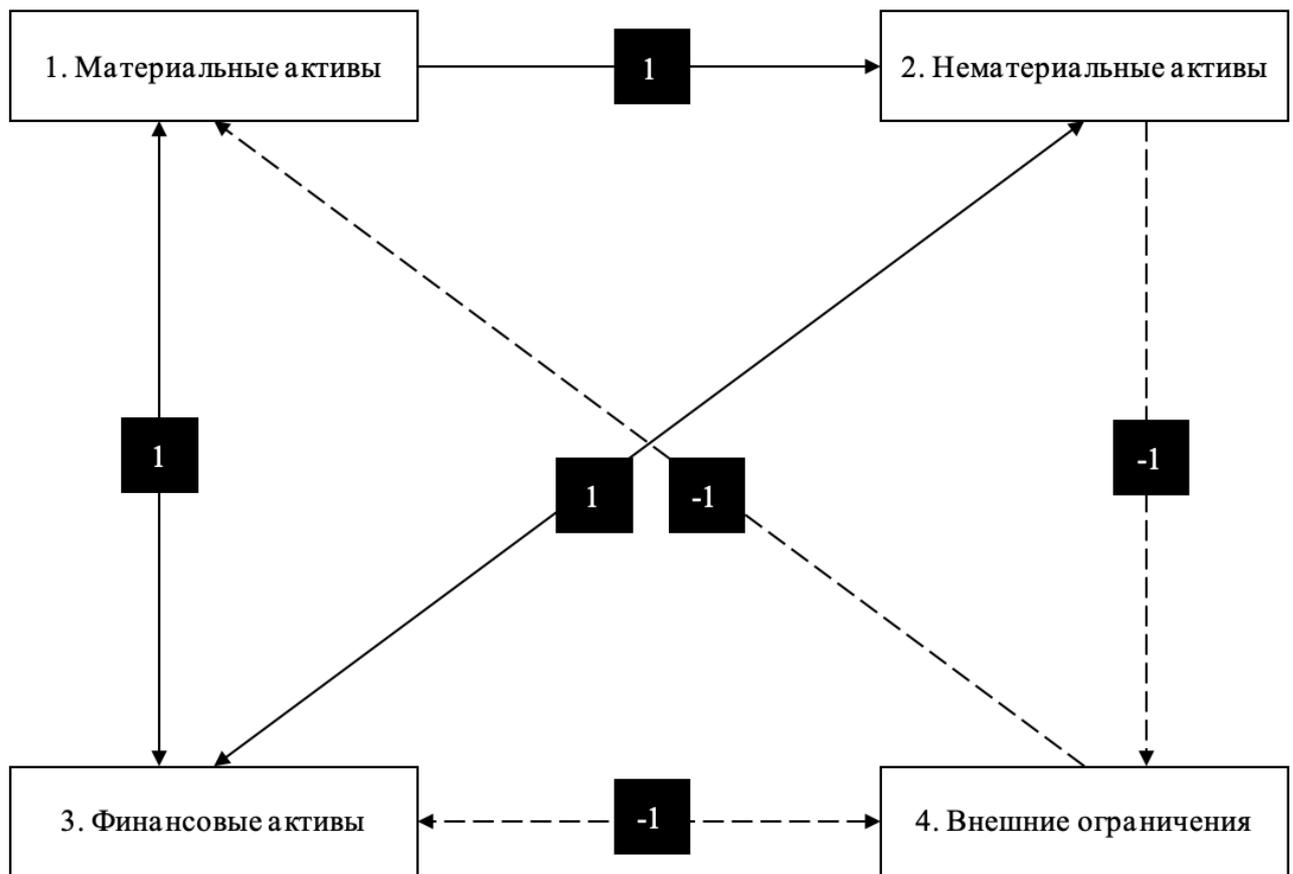

Рисунок 2.4 – Первичная когнитивная модель региональной конкурентоустойчивости

Источник: составлено автором

Каждый из указанных четырех параметров взаимосвязан, как минимум, с еще одним параметром, причем их взаимовлияние может иметь как положительный, так и отрицательный характер [11]. Положительное воздействие на когнитивной карте показано сплошной линией, а отрицательное – штрих-пунктирной. В данной

когнитивной модели подразумевается двухфазная шкала, т.е. импульс силы влияния изменений определенного фактора на другие связанные элементы может принимать значения (1,-1) [11].

В таблице 2.4 данные взаимосвязи представлены следующим образом: положительное влияние отражено номером связанной вершины без знака, а отрицательное – с отрицательным знаком.

Таблица 2.4 – Направления взаимосвязей элементов конкурентоустойчивости региона

№ п/п	Параметр	Взаимосвязь между параметрами
1	Материальные активы	2,3
2	Нематериальные активы	3,(-4)
3	Финансовые активы	1,2,(-4)
4	Внешние ограничения	(-1),(-3)

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Параметр материальных активов региона отражает возможность привлечения в ходе реализации инвестиционного проекта инвесторами его природно-географического, пространственно-инфраструктурного и производственного капиталов. Параметр нематериальных активов региона отражает качество человеческого, маркетингового и административного капиталов, играющих ключевую роль при выборе территории как потенциальной площадки для реализации инвестиционного проекта. Параметр финансовых активов региона отражает объем его финансово-инвестиционного капитала, который может быть направлен на финансирование инвестиционных проектов на территории региона.

Особое внимание следует уделить параметру внешних ограничений, который представляет собой совокупность различных разноуровневых рисков внешней среды для региональной социально-экономической системы, требующих от органов государственной власти управленческих решений по разработке комплекса мер по воздействию на эти риски и минимизации последствий при их наступлении. Необходимо отметить, что любые ограничения можно

систематизировать в рамках двух групп рисков для региональной конкурентоустойчивости – несистематических и систематических.

К несистематическим рискам относятся специфические угрозы для конкретного региона, проистекающие из его внутренних особенностей (например, высокий уровень сезонной безработицы в конкретном регионе).

К систематическим рискам относятся угрозы, возникающие из внешних событий геополитического и геоэкономического характера (например, санкционная политика в отношении российской экономики). Учитывая, что субъекты Российской Федерации все чаще сталкиваются с различными ограничительными и дестабилизирующими факторами макро- и мегауровня, сдерживающими их развитие, именно внешние ограничения, соответствующие систематическим рискам, учитываются в рамках когнитивного моделирования региональной конкурентоустойчивости.

Внешние ограничения оказывают негативное влияние на конкурентоустойчивость региона в целом и его инвестиционную привлекательность в частности, создавая дополнительные барьеры для инвесторов. Эксперты Центра конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее – ИСИЭЗ НИУ ВШЭ) в рамках исследования, посвященного расчету индекса инвестиционных барьеров промышленных предприятий, отмечают на текущий момент слабую, но негативную тенденцию, выражающуюся в накоплении инвестиционных барьеров при реализации инвестиционных проектов разного масштаба, а значение индекса в 2022 году достигло самого высокого уровня с 2015 года – 105,0% [144]. Очевидно, что в условиях неослабевающей геополитической напряженности вероятность скорого снятия данных барьеров незначительна, при этом не исключается и дальнейшее нарастание влияния макроэкономической турбулентности, вызванной различными экзогенными факторами.

В таблице 2.5 представлены значения импульсов, характерные для социально-экономической системы в условиях внешних ограничений.

Таблица 2.5 – Значения импульсов взаимодействия элементов конкурентоустойчивости региона

№ п/п	Параметр	V ₁	V ₂	V ₃	V ₄
1	Материальные активы	0	1	1	0
2	Нематериальные активы	0	0	1	-1
3	Финансовые активы	1	1	0	-1
4	Внешние ограничения	-1	0	-1	0

Источник: составлено автором

Усилия органов государственной власти по обеспечению конкурентоустойчивости региона вызывают естественное противодействие со стороны факторов внешней среды, обусловленных различными труднопрогнозируемыми негативными явлениями национального и международного уровней. В этих целях в рамках моделирования подается импульс в вершину V₄ «Внешние ограничения», т.к. очевидно, что конкурентоустойчивость региона, подвергаясь воздействию внешних ограничений, должна перейти в новое состояние.

В таблице 2.6. представлены числовые изменения параметров когнитивной модели в условиях взаимовлияния между активами региона и внешними ограничениями региональной социально-экономической системы.

Таблица 2.6 – Изменение числовых значений параметров первичной когнитивной модели

Вершины	Момент времени					
	0	1	2	3	4	5
Материальные активы	0	0	-1	-2	-4	-11
Нематериальные активы	0	0	0	-2	-4	-10
Финансовые активы	0	0	-1	-2	-6	-13
Внешние ограничения	1	1	1	2	5	11

Источник: составлено автором по результатам расчетов

На рисунке 2.5. представлено сложившееся изменение параметров когнитивной модели в условиях усиления ограничительных факторов внешней среды.

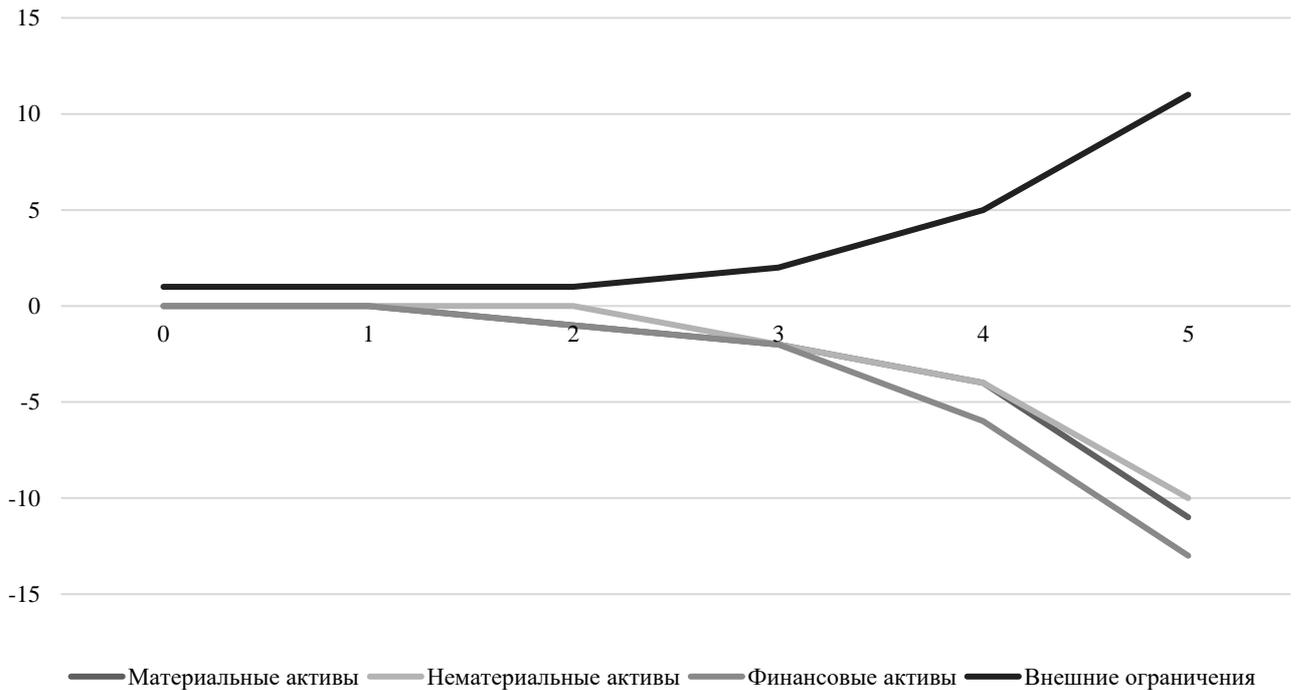

Рисунок 2.5 – График импульсивных процессов при реализации сценария, предполагающего усиление внешних ограничений

Источник: составлено автором

При реализации подобного сценария наблюдается негативная динамика изменения значения всех групп активов ресурсного потенциала, в то время как внешние ограничения различного характера на региональную социально-экономическую систему лишь усиливаются.

Продолжительное негативное воздействие внешних ограничений на региональную социально-экономическую систему может проявляться в снижении ресурсного потенциала всех групп активов региона:

- уменьшение площади территории и протяженности границ, снижение уровня обеспеченности минерально-сырьевыми, климатическими, земельными и водными ресурсами;
- увеличение износа транспортно-логистической, инженерно-энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктур;
- формирование критической степени износа основных фондов в экономике региона;

- снижение численности трудовых ресурсов, миграционный отток;
- ухудшение имиджа и репутации региона, снижение туристической привлекательности, ухудшение делового климата;
- ужесточение нормативно-правового регулирования для предпринимательства, резкая смена вектора государственной политики, деградация институтов гражданского общества, снижение эффективности институтов развития;
- уменьшение доходной части регионального бюджета, сокращение инвестиций из федерального центра, отток частного капитала и т.д.

Изменение негативных тенденций в динамике конкурентоустойчивости региона возможно при повышении инвестиционной привлекательности на основе разработки и комплексного внедрения в социально-экономическую политику региона УИП, который, в первую очередь, влияет на эффективность использования группы нематериальных активов, однако, вследствие действия принципа комплементарности активов приводит в движение также материальные и финансовые активы. Способность региональной социально-экономической системы адаптироваться под внешние изменения, при этом сохраняя свою конкурентоустойчивость, является ключевым фактором регионального развития в долгосрочном периоде. Формирование УИП (5) положительно воздействует на нематериальные активы (2) и финансовые активы (3) и отрицательно влияет на внешние ограничения (4). Данные взаимосвязи сформированы на основе понимания сущности и содержания активов, паттернов поведения стейкхолдеров экономического развития региона и их специфических разнонаправленных экономических интересов.

В этой связи видоизмененная когнитивная карта, отражающая влияние УИП на конкурентоустойчивость региона, может выглядеть следующим образом (рисунок 2.6). Положительное взаимовлияние между параметрами вторичной когнитивной модели представлено на карте в виде сплошной линии, а отрицательное – штрих-пунктирной.

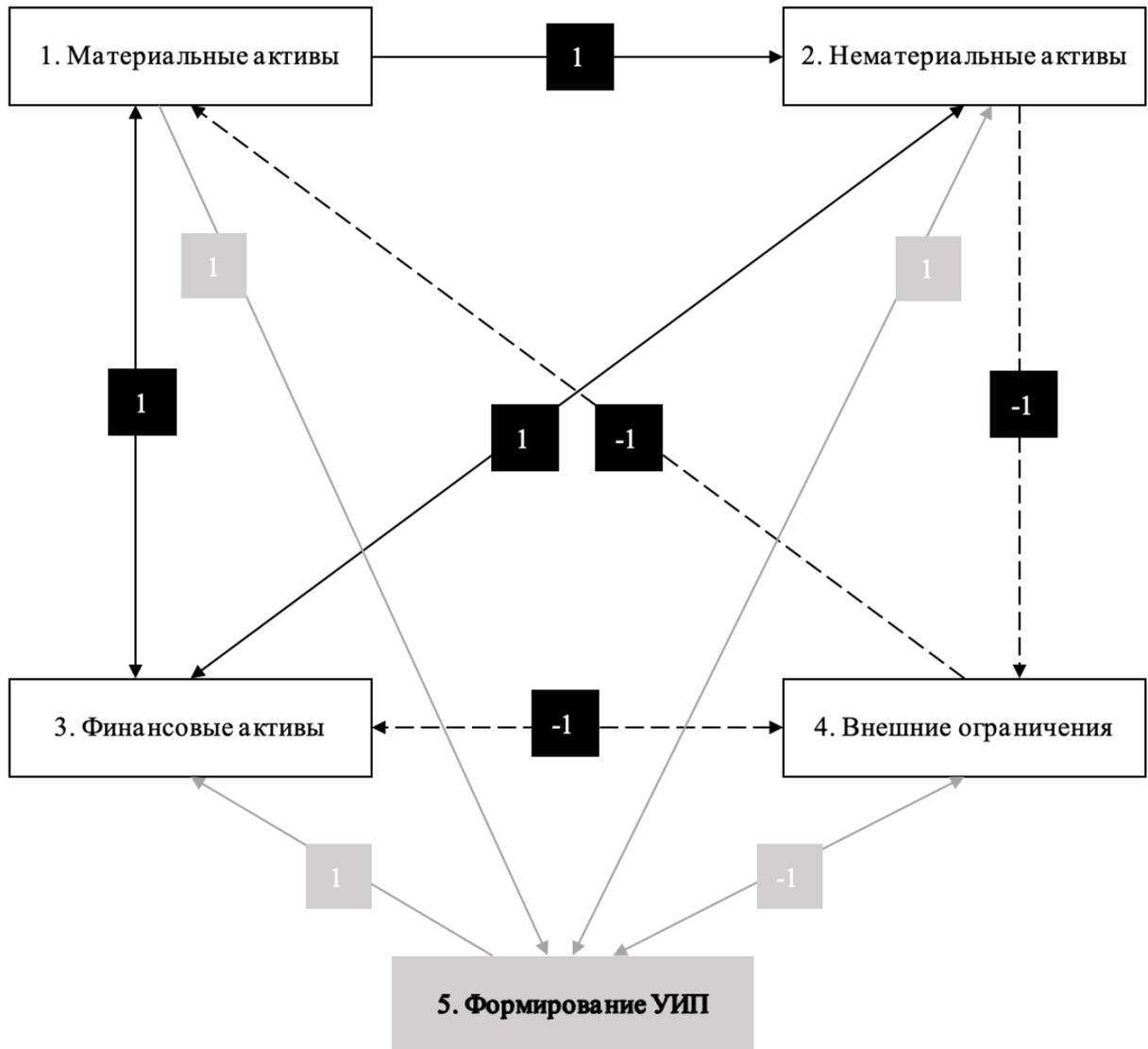

Рисунок 2.6 – Вторичная когнитивная модель региональной конкурентоустойчивости (при формировании УИП)

Источник: составлено автором

Сила и направленность взаимосвязей внутри вторичной когнитивной карты отражены в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Направления взаимосвязей элементов при формировании УИП

№ п/п	Параметр	Взаимосвязь между параметрами
1	Материальные активы	2,3,5
2	Нематериальные активы	3,(-4),5
3	Финансовые активы	1,2,(-4)
4	Внешние ограничения	(-1),(-3),(-5)
5	Формирование УИП	2,3,(-4)

Источник: составлено автором

В рамках реализации сценария, подразумевающего формирование УИП, импульсы подаются как в вершину V_4 «Внешние ограничения», так и в вершину V_5 «Формирование УИП» (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Значения импульсов взаимодействия элементов при формировании УИП

№ п/п	Параметр	V_1	V_2	V_3	V_4	V_5
1	Материальные активы	0	1	1	0	1
2	Нематериальные активы	0	0	1	-1	1
3	Финансовые активы	1	1	0	-1	0
4	Внешние ограничения	-1	0	-1	0	-1
5	Формирование УИП	0	1	1	-1	0

Источник: составлено автором по результатам расчетов

В таблице 2.9. представлены изменения числовых параметров обновленной когнитивной модели при формировании УИП – полученные результаты подтверждают авторскую гипотезу о положительном влиянии УИП на конкурентоустойчивость региона.

Таблица 2.9 – Изменение числовых значений параметров вторичной когнитивной модели в условиях формирования УИП

Вершины	Момент времени					
	0	1	2	3	4	5
Материальные активы	0	0	0	2	6	18
Нематериальные активы	0	0	1	2	8	24
Финансовые активы	0	0	1	3	10	30
Внешние ограничения	0	0	-1	-3	-8	-26
Формирование УИП	1	1	1	3	8	23

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Очевидно, что результаты когнитивного моделирования изменения параметров региональной социально-экономической системы в виде материальных, нематериальных и финансовых активов ресурсного потенциала демонстрируют положительное влияние формирования УИП, что позволяет минимизировать негативное влияние ограничений внешней среды на

конкурентоустойчивость в долгосрочной перспективе за счет устойчивого притока инвестиций в экономику региона.

На рисунке 2.7. представлен график, отражающий результаты импульсного моделирования параметров когнитивной модели в условиях формирования УИП.

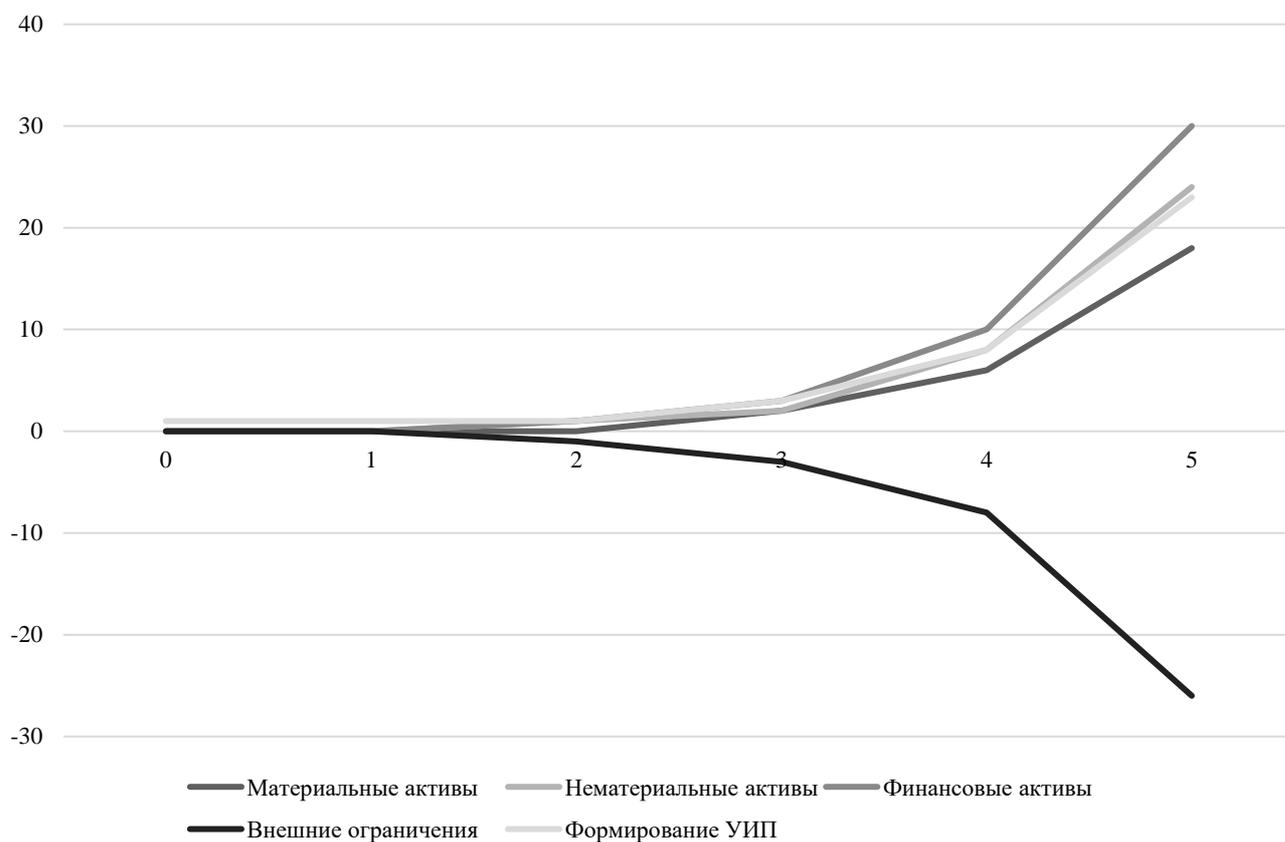

Рисунок 2.7 – График импульсивных процессов при реализации сценария, предполагающего формирование УИП

Источник: составлено автором

Таким образом, в ходе исследования было проведено моделирование региональной конкурентоустойчивости в условиях формирования УИП как инструмента, обеспечивающего предпосылки для достижения конкурентоустойчивости региона в долгосрочном периоде. Полученные результаты, сформированные на основе имитационного когнитивного моделирования, демонстрируют, что при реализации анализируемого сценария, предполагающего формирование УИП, траектория параметра, отражающего

влияние внешних ограничений на конкурентоустойчивость региона, имеет однозначно отрицательную динамику. Это позволяет зафиксировать значимые положительные изменения в динамике развития регионального ресурсного потенциала, минимизируя влияние негативных внешних ограничительных факторов и максимизируя траекторию развития материальных, нематериальных и финансовых активов региона.

Имплементация УИП в социально-экономическую политику региона посредством реализации мероприятий дорожной карты, представленной в параграфе 3.3, позволяет рассчитывать на устойчивое комплексное воздействие на региональный ресурсный потенциал, несмотря на то, что некоторые из активов, например, материальные, обладают большей инерционностью, чем остальные.

2.3 Оценка влияния факторов инвестиционной привлекательности на обеспечение региональной конкурентоустойчивости

Достижение высокого уровня инвестиционной привлекательности невозможно без эффективного использования всего многообразия активов региона: чем выше уровень инвестиционной привлекательности и чем успешнее профильные органы государственной власти реализуют имеющийся ресурсный потенциал, тем выше конкурентоустойчивость региона в целом [35; 168]. Для того чтобы оценить уровень развития инвестиционной сферы региона необходимо провести комплексный анализ на основе открытых статистических источников и экспертных оценок, что в итоге позволит сформировать стратегические инициативы обеспечения конкурентоустойчивости региона. Далее представлен аналитический обзор состояния инвестиционной сферы региона на примере Ростовской области в ретроспективе последних пяти лет (таблица 2.10).

В 2022 году объем инвестиций экономику Ростовской области составил 465,5 млрд рублей, что составляет 25,8% от объема всех инвестиций в Южном федеральном округе и 1,7 % от общероссийского значения этого показателя [125]. В целом за анализируемый период инвестиции в основной капитал в целом демонстрируют устойчивую положительную динамику – рост на 75,7% (на 200,6 млрд рублей), что подтверждает эффективность усилий профильных органов исполнительной власти по привлечению инвестиций в экономику региона за анализируемый период, несмотря на все негативные факторы экономической нестабильности и политической напряженности [125].

Таблица 2.10 – Основные показатели инвестиционной сферы Ростовской области за анализируемый период

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд рублей	264,9	284,2	328,1	392,8	465,5
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах), в % к предыдущему году	80,0	102,1	107,6	114,0	102,1
Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах), тыс. рублей	62,9	67,7	78,3	94,2	111,8
Значение Ростовской области в Рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России (РАЕХ)	2А	2В	В-2	В-2	В-2
Значение Ростовской области в Ежегодном рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России (НРА)	IC4	IC4	IC4	IC4	IC4
Место Ростовской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (АСИ)	>20	>20	>20	12	>20
Место Ростовской области в ESG-рейтинге российских регионов (РАЕХ)	н/д	н/д	34	27	н/д
Место Ростовской области по значению Индекса конкурентоспособности регионов (AV Group)	9	9	9	15	10
Значение ресурсного потенциала материальных активов (РП ^{МА})	0,139	0,136	0,151	0,146	0,149
Значение ресурсного потенциала нематериальных активов (РП ^{НМА})	0,272	0,274	0,285	0,282	0,303
Значение ресурсного потенциала финансовых активов (РП ^{ФА})	0,069	0,063	0,103	0,079	0,059

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Данный результат особенно показателен в контексте существования объективных ограничительных факторов в социально-экономическом развитии, обусловленных пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 и геополитической обстановкой, сопряженной с макроэкономической нестабильностью [5]. Положительную динамику также показывает и значение инвестиций в расчете на душу населения – темп прироста составляет 77,8% за анализируемый период. При этом емкий потребительский рынок региона и его конкурентоспособный человеческий капитал пока не находят в полной мере своего отражения в инвестиционной сфере, что подтверждается недостаточно высокими позициями Ростовской области по этому показателю в общероссийском разрезе по итогам 2022 года (45-е место) [119].

Заслуживает внимания изменение индекса физического объема инвестиций за 2018-2022 годы. Значение данного показателя, значительно снизилось в 2018 году а значит положительная динамика следующего года может быть следствием эффекта низкой базы, в то время как значения, сложившиеся в период с 2020 по 2022 годы, являются более релевантными и репрезентативными.

Занимаемые Ростовской областью места в федеральных рейтингах, отражающих уровень ее инвестиционной привлекательности (АСИ, RAEX), подтверждают позиционирование области как региона с уровнем инвестиционной привлекательности выше среднего, при этом уровень конкурентоспособности экономики региона соответствует группе «выше среднего по России» (AV Group) [82; 155; 157].

В 2022 году число реализованных проектов из реестра инвестиционных проектов Ростовской области по сравнению с предыдущим годом выросло (400 против 300), однако совокупный объем этих инвестиций оказался меньше на треть и составил 51,0 млрд рублей, что говорит о некоторой трансформации инвестиционных предпочтений бизнес-сообщества – инвесторы готовы инвестировать в менее крупные проекты с меньшим сроком окупаемости и более очевидным горизонтом планирования [88].

В соответствии с проведенной в параграфе 2.1 оценкой на основе авторской методологии по итогам 2022 года по значению ресурсного потенциала материальных активов Ростовская область занимает 14-е место, по значению ресурсного потенциала нематериальных активов – 8-е место и по значению ресурсного потенциала финансовых активов 18-е место среди субъектов Российской Федерации.

Качественная оценка инвестиционной сферы региона должна позволить сформировать стратегические инициативы по повышению конкурентоустойчивости региона на основе определения направленности и силы влияния на нее факторов инвестиционной привлекательности. В рамках данного исследования было выделено 20 факторов, которые можно разделить на две группы: действующие и потенциальные. Список перечисленных ниже факторов является не исчерпывающим, но достаточным для формирования принципиальных направлений развития в виде стратегических инициатив.

В качестве действующих факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность Ростовской области, можно выделить следующее.

Емкий потребительский рынок: численность постоянного населения Ростовской области составляет более 4 млн человек (4164,5 тыс. человек), что является 6-м показателем среди субъектов Российской Федерации по состоянию на 01.01.2023 и тем самым обуславливает высокий потребительский спрос на территории региона [119]. Оборот розничной торговли в 2022 году составил 1308,6 млрд рублей, что соответствует 6-му месту среди российских регионов, а объем платных услуг населению составил 319,0 млрд рублей (7-е место) [119]. В Ростовской области наблюдается соизмеримость численности населения объему предоставляемых платных услуг, что говорит о достаточной степени реализации потребительского рынка в регионе, при этом сохраняется потенциал для роста в этой области [94; 119]. Наиболее платежеспособной группой населения являются занятые в экономике региона, что подтверждает существенную значимость

численности занятых в экономике в контексте долгосрочного социально-экономического развития Ростовской области.

Диверсифицированная экономика региона: развитие Ростовской области характеризуется как наличием ярко выраженных отраслей специализации, являющихся драйвером экономического роста, так и новыми направлениями, формирующими экономику будущего. Среди существующих ключевых отраслей экономики региона можно выделить агропромышленный комплекс, обрабатывающую промышленность и торговлю товарами и услугами широкого спектра. В качестве одной из главных отраслей специализации в долгосрочной перспективе можно отметить генерацию возобновляемых источников энергии.

В соответствии с актуальными данными, доступными на 2023 год, текущая структура ВРП Ростовской области по видам экономической деятельности из ОКВЭД 2 выглядит достаточно сбалансированно, учитывая отраслевую специализацию экономики региона. Очевиден акцент на сферы торговли, сельское хозяйство и добывающую промышленность, сформированный историческими, географическими и экономическими предпосылками – в совокупности эти отрасли формируют около 1/3 от общего объема ВРП Ростовской области [51].

Статус крупного мультимодального транспортного узла: в Ростовской области действуют три морских порта (Ростов-на-Дону, Таганрог, Азов), транспортные коридоры «Север-Юг» и «Запад-Восток», регион является главным железнодорожным узлом юга России; также необходимо отметить наличие современного аэропортового комплекса «Платов», который несмотря на текущие ограничения в использовании сохраняет свою стратегическую значимость. Целенаправленная работа региона по повышению качества транспортно-логистической инфраструктуры в условиях острой конкуренции за инвестиционные ресурсы способствует повышению инвестиционной привлекательности, активизации процессов реализации крупных инвестиционных проектов и, как следствие, повышению региональной конкурентоустойчивости [22].

Наличие инвестиционных «историй успеха» на территории региона: можно выделить достаточно большое число успешно реализованных крупных инвестиционных проектов в различных отраслях экономики (в первую очередь, речь идет об инвестициях крупных международных корпораций в досанкционный период): The Coca-Cola Company; PepsiCo, Inc.; Mars, Inc.; AccorHotels; IKEA; Auchan Holding; AB InBev Efes; McDonald's Corporation; Air Products and Chemicals, Inc. и др. Вместе с тем в современных условиях ограниченного притока зарубежных инвестиций в российскую экономику особое значение имеет представленность в регионе ключевых российских компаний, готовых инвестировать в регион. В списке 40 крупнейших инвестиционных проектов Южного федерального округа на начало 2022 года Ростовская область представлена 14 проектами, а среди инвесторов, реализующих эти проекты, можно выделить следующие компании федерального масштаба: ООО «Юг Энерго», ГК «Автодор», ГК «Ростсельмаш» и др.[61].

Развитая финансовая инфраструктура: на 01.01.2023 Ростовская область занимает 6-е место в Российской Федерации по количеству коммерческих банков и их филиалов (25 организаций) [125]. Партнерами Ростовской области являются 11 крупнейших банковских учреждений, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве, направленные на реализацию экономической, инвестиционной и социальной политик региона. Среди заключивших подобное соглашение кредитных организаций можно выделить ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ВТБ», АО «Газпромбанк», ПАО КБ «Центр-инвест» и др. Стоит отметить, что важную роль в финансовой инфраструктуре помимо коммерческого сектора также играют региональные финансовые институты развития, оказывающие меры финансовой поддержки для инвесторов [54]. В Ростовской области институтами развития представлен широкий перечень финансовых продуктов, направленных на поддержку предпринимательства на льготных условиях [77].

Дефицит высококвалифицированных кадров для реализации инвестиционных проектов: недостаток специалистов в промышленных отраслях экономики является общероссийской проблемой инвестиционного развития. На

начало 2023 года в соответствии с аналитическими данными Банка России, обеспеченность работниками снизилась до минимального уровня за всю историю наблюдений (значение индикатора составило «-18») [118].

В соответствии с исследованием ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2023 году ситуация с занятостью в базовых отраслях экономики позволяет зафиксировать значительный кадровый голод на предприятиях [144]. Высокий или критический уровень нехватки трудовых ресурсов наблюдается в средне- и высокотехнологических производствах, что подтверждается негативной динамикой индекса кадровой уязвимости в наукоемких отраслях в Ростовской области и Российской Федерации [154].

Сложившаяся ситуация на рынке труда подтверждается результатами опроса, проведенного лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Гайдара – более 40% опрошенных промышленных предприятий заявили о дефиците работников [4].

Низкий уровень доступности для инвесторов объектов инженерно-энергетической инфраструктуры: высокая стоимость подключения промышленных площадок к инженерным сетям и их большой износ во многих муниципальных районах региона существенно ограничивают инвестиционный потенциал территории региона [11]. По оценкам экспертов, первоначальные вложения на строительство инженерной инфраструктуры на старте инвестиционного проекта могут составить от 5% до 30% от общего объема капитальных затрат. Отсутствие единого стандарта взаимодействия между ресурсоснабжающими организациями, региональными органами исполнительной власти и инвесторами также негативно сказывается на доступности инженерно-энергетической инфраструктуры. Более 35% промышленных предприятий в качестве фактора, снижающего инвестиционную активность, называют несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы [144].

В соответствии с анкетным опросом предпринимателей для оценки инвестиционного климата в Ростовской области на вопрос «Оцените пожалуйста, по 5-балльной системе удовлетворенность процедурами подключения к

электросетям» по критерию «скорость подключения» варианты ответа в диапазоне от 1 балла до 4 баллов выбрали 60% респондентов, а по критерию «стоимость подключения» – 65% респондентов, что говорит о проблемах в инженерно-энергетической инфраструктуре региона [88]. Возможным решением данной проблемы является государственная гарантийная поддержка для проектов, направленных на проведение модернизации и технологического перевооружения действующих производственных мощностей в промышленном и энергетическом комплексах с внедрением энергосберегающего оборудования и технологий.

Сравнительно высокая изношенность основных фондов: по итогам 2022 года степень износа в Ростовской области составляет 44,3% [125]. Наибольший износ основных фондов отмечается в сферах информации и связи (69,0%), добычи полезных ископаемых (68,1%), здравоохранения и социальных услуг (62,0%), образования (56,9%), строительства (55,9%), обрабатывающих производств (53,5%), профессиональной, научной и технической деятельности (52,2%) и сельского хозяйства (51,6%) [128]. Удельный вес полностью изношенных основных фондов во всех отраслях экономики региона составляет 16,8% [120]. В соответствии с исследованием ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2023 году среди факторов, лимитирующих инвестиционную деятельность промышленных предприятий, «состояние технической базы» назвали 26% опрошенных руководителей предприятий [144].

Отсутствие инвестиционного бренда региона: в регионе можно констатировать отсутствие полноценной стратегии инвестиционного продвижения и позиционирования, которая включала бы в себя инвестиционный бренд региона со своей системой вербальной и визуальной идентификации на основе демонстрации преимуществ региона, его глобальной миссии в социально-экономическом пространстве страны и мира [17; 75]. Современный брендинг региона определяет предпосылки для повышения инвестиционной привлекательности, а инвестиционный бренд как его результирующая часть оказывает влияние на инвестиционный портрет региона, транслируемый и тиражируемый в рамках взаимодействия с внутренними и внешними

стейкхолдерами [7; 9; 12; 201]. О необходимости создания инвестиционного бренда было заявлено на уровне региональных органов исполнительной власти в 2021 году, однако изменений в решении данного вопросе нет [65].

Высокий уровень территориальной дифференциации распределения инвестиций по муниципальным образованиям: внутрирегиональное инвестиционное расслоение затрудняет эффективное управление социально-экономическими процессами на мезоуровне [159]. Статистика за 2022 год свидетельствует о том, что предприятиями и организациями городских округов на новое строительство, реконструкцию, расширение и техническое перевооружение основных фондов использовано более 261,8 млрд рублей инвестиций, ими формируется почти две трети от общего объема региональных инвестиций (63,0%), соответственно на муниципальные районы приходится всего 37,0% [125]. Наибольший объем инвестиционных вложений приходится на областной центр – г. Ростов-на-Дону, а среди муниципальных районов региона лидером по привлеченным инвестициям является Аксайский район – всего лишь 6,0% от общего объема инвестиций [125].

В качестве потенциальных факторов, которые могут оказать влияние на инвестиционную привлекательность Ростовской области, можно выделить следующее.

Формирование новых доноров иностранных инвестиций из числа развивающихся стран: тенденция к многополярности, наблюдаемая в мировой политике, обуславливает растущую роль на мировых финансовых рынках стран БРИКС, которые становятся не только реципиентами, но и крупнейшими донорами инвестиций в экономики регионов других стран [199]. Деятельность Нового банка развития (далее – НБР), созданного странами-членами БРИКС для финансирования инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в развивающихся странах, а также возможность создания единой расчетной единицы, альтернативной доллару США (единой валюты БРИКС), о которой говорят эксперты, лишь подчеркивает актуальность тренда на диверсификацию источников финансирования на мировых финансовых рынках. В целом доля развивающихся

стран в объемах исходящих прямых иностранных инвестиций в течение последних лет колеблется на достаточно весомом уровне (примерно 30-40% от общего объема) [199].

Наращивание объема рынка товаров и услуг «креативной экономики»: данный сектор экономики формируется в качестве «точки притяжения» инвестиций, т.е. происходит постепенная переориентация инвестиционных потоков из традиционных отраслей инвестирования именно в данный сектор – на 2023 год капитализация творческих индустрий в мире составляет около 2,3 млрд долл. США [150]. Регионы, на территории которых имеется развитая соответствующая инфраструктура, способствующая развитию «креативных индустрий», становятся привлекательными для творческой рабочей силы, что значительно повышает количество и качество человеческого капитала, являющегося важным фактором инвестиционной привлекательности.

Дальнейшее внедрение принципов «зеленой» экономики и ответственного инвестирования: возникновение угрозы для глобальной экологической безопасности вследствие нарастающего негативного влияния общества на экологическую сферу привело к значительному наращиванию процессов экологизации общества в рамках концепции устойчивого развития и популяризации учета ESG-факторов при инвестировании [6; 139; 166]. В соответствии с актуальными данными финансового сектора спрос на устойчивые инвестиции и ответственное финансирование только растет [2198; 202; 203].

Данная тенденция характерна в т.ч. и для российской инвестиционной конъюнктуры – несмотря на незначительные текущие объемы рынка, а «зеленые» инвестиции российских компаний составляют примерно 1% от совокупных инвестиций в основной капитал [44]. Так, по итогам 2022 года на Московской бирже было размещено семь выпусков облигаций устойчивого развития общим объемом 106 млрд рублей, а суммарный объем ESG-кредитов в российском банковском секторе составил порядка 1,86 трлн рублей [156]. При этом внедрению повестки устойчивого развития в социально-экономическую политику Ростовская область занимает лидирующие позиции – в 2023 году министерство

экономического развития региона подписало соглашение с ПАО «Сбербанк» о сотрудничестве в вопросах повышения качества инвестиционного климата региона посредством внедрения ESG-принципов в деятельность организаций региона [51].

Развитие сквозных технологий цифровой экономики: формирующийся шестой технологический уклад и повсеместное внедрение элементов Индустрии 4.0 в ближайшие десятилетия будут определять как тренды развития мировой экономики, так и конкурентоспособность отдельно взятых стран и регионов [16]. Начало развития технологий связано с финансированием фундаментальных исследований и подготовкой кадров для современных производств. Цифровизация экономических отношений в текущих условиях является необратимым процессом, который находит свое отражение в глобальной экономике. Тренд на цифровизацию бизнеса является характерным во многих странах с развивающейся экономикой, которые посредством современных технологических решений стремятся к наращиванию экономического роста, выходу на новые рынки и снижению отставания от развитых стран. В этих условиях на первый план выходит роль государства как основного «пионерного» инвестора [174].

Также стоит отметить и присутствие значительного количества частных венчурных инвесторов, уже на данном этапе развития технологического уклада готовых финансировать в будущем производства [188]. Особую актуальность демонстрируют инвестиции в разработки в области беспилотной авиации, на развитие которой в Российской Федерации планируется потратить около 898,4 млрд рублей, а одним из регионов-лидеров в этом направлении является Ростовская область [117].

Формирование региона в качестве реципиента инвестиций в импортозамещающие производства: в результате сложившейся в 2022 году геополитической обстановки наблюдается тенденция снижения активности зарубежных инвесторов, реализующих крупные проекты, в т.ч. инвесторов, которые приостановили работу в Российской Федерации вследствие транспортно-логистических проблем и санкционной политики некоторых государств. В подобных условиях открываются возможности для российских предпринимателей,

готовых занять нишу якорных инвесторов в проектах, направленных на импортозамещение и получающих государственную поддержку. Соответственно, привлечение инвестиций в создание новых импортозамещающих производств является одной из ключевых задач сохранения высокого уровня деловой активности в регионе.

На региональном уровне сформирован перечень приоритетных направлений (отраслей) для инвестиций в импортозамещающие производства, а также утверждены мероприятия по продвижению региональных предприятий для участия в ресурсных и технологических цепочках кооперации производства, обеспечению информационной и консультативной поддержки, созданию подготовленной инфраструктуры для инвестиций, формированию финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций, обеспечению поставщиками создаваемых инвесторами производств (кластеры) и пр. [108].

Возникновение новой мировой пандемической угрозы: ограниченность возможности долгосрочного прогнозирования возникновения новых волн заболеваемости может сдерживать инвестиционную активность, что особенно опасно для российской экономики с глубоким институциональным интервенционизмом [178]. Нарушение кооперационных связей, падение объемов производства, снижение оборота розничной торговли, массовое банкротство предприятий малого и среднего предпринимательства, рост уровня безработицы, снижение инвестиционной активности – все эти возможные негативные последствия для экономики должны быть превентивно проработаны для смягчения эффекта при наступлении негативного сценария ухудшении эпидемиологической ситуации.

Расширение очагов вооруженных конфликтов: очевидно, что в случае сохранения текущего уровня геополитической напряженности или ее дальнейшей эскалации приток инвестиций в экономику Ростовской области, как и в любые другие территории, так или иначе задействованные в военно-политических конфликтах, может значительно снизиться. Экономическая ситуация в Российской Федерации значительно усложнилась с началом проведения специальной военной

операции 24 февраля 2022 года ввиду санкционной политики зарубежных стран. Очевидно, что инвестиционная привлекательность приграничных субъектов страны, включая Ростовскую область, подвергается существенному влиянию негативных факторов, связанных с обострением геополитической обстановки [14].

Отток качественного человеческого капитала из региона: будучи одним из антилидеров по демографическому приросту в среднем за 2000-2022 годы, наибольший вклад в такую картину в Ростовской области вносит естественная убыль населения, которая не перекрывает положительный миграционный прирост. Данная ситуация характеризуется стабильным и достаточно быстрым сокращением населения, поэтому анализ взаимосвязи демографических и экономических параметров имеет особую актуальность [4]. Численность населения в регионе демонстрирует отрицательную динамику в период с 2018 по 2022 год (сокращение на 28,0 тыс. человек) [4]. Подобная тенденция является крайне негативным фактором для развития экономики региона и конкурентоустойчивости. Демографическая ситуация непосредственно влияет на емкость потребительского рынка и численность трудовых ресурсов, которые и так достаточно ограничены. В условиях непредсказуемых геополитических решений риск усиления оттока трудоспособного населения за пределы региона только увеличивается.

Уменьшение финансирования региональных инвестиционных проектов из федерального бюджета: по итогам 2022 года на средства федерального бюджета пришлось 28,4% суммарных инвестиций в основной капитал, в то время как на средства бюджетов субъектов Российской Федерации – 9,5%, а местных бюджетов – 4,6% [125]. Снижение доли федеральных средств отразилось в общем падении притока инвестиций в региональную экономику в 2018-2019 годы относительно пикового значения 2017 года, и лишь в 2020 году доля бюджетных средств снова несколько выросла [125]. Особую значимость федеральное участие имеет при реализации крупных инвестиционных проектов национального масштаба, например при строительстве инфраструктурных объектов международного уровня. Таким образом, при ухудшении макроэкономической конъюнктуры в стране в

целом, регион может лишиться существенной доли инвестиций в свою экономику [29].

Рост масштабов киберпреступности в различных сферах: информатизация упрощает и ускоряет процесс работы с информацией, но вместе с этим развивается и такое социально-экономическое явление как киберпреступность. Ее различные проявления негативно влияют на привлекательность региона для реализации инвестиционных проектов, снижают конкурентоустойчивость региона, ставят под угрозу ее экономическую безопасность [194].

Деструктивной деятельности киберпреступников, которая может быть реализованы в виде различных угроз, подвержены такие области информатизации, как [172]:

- искусственный интеллект (формирование общественного мнения под влиянием чат-ботов);
- облачные технологии (утечка данных; потеря контроля над хранилищами данных);
- интернет вещей (распространение вредоносных программ, рассылка сообщений ботами, несанкционированный доступ к устройству технических средств по сети Интернет);
- автоматизированные системы управления критически важной инфраструктурой (уязвимость ввиду сбоя, аварии или направленных атак).

В результате изучения вышеперечисленных факторов разработана аналитическая карта влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона, кот (таблица 2.11).

В рамках данной аналитической карты действующие и потенциальные факторы инвестиционной привлекательности были распределены по группам ресурсного потенциала региона (материальные, нематериальные и финансовые активы), а также указаны направленность и сила влияния этих факторов на его конкурентоустойчивость в виде общей оценки, принимающей значения от (-)1 до (+)1 с шагом в 0,5.

Таблица 2.11 – Аналитическая карта влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость на примере Ростовской области

№ п/п	Фактор инвестиционной привлекательности	Ресурсный потенциал			Влияние
		МА	НМА	ФА	
Действующие факторы					
1	Емкий потребительский рынок		×	×	(+)0,5
2	Статус крупного мультимодального транспортного узла	×		×	(+)1
3	Диверсифицированная экономика: развитие АПК, обрабатывающая промышленность и торговля	×	×	×	(+)1
4	Наличие «историй успеха» на территории региона		×	×	(+)0,5
5	Развитый финансовый сектор, в т.ч. банковский сектор			×	(+)0,5
6	Дефицит кадров для реализации высокотехнологичных проектов		×	×	(-)0,5
7	Высокая изношенность основных фондов	×		×	(-)1
8	Отсутствие инвестиционного бренда региона		×	×	(-)0,5
9	Высокая территориальная дифференциация инвестиционной обеспеченности по муниципальным образованиям	×	×	×	(-)1
10	Высокая стоимость и длительные сроки присоединения к инженерной инфраструктуре	×		×	(-)1
Потенциальные факторы					
11	Формирование новых доноров инвестиций из числа развивающихся стран			×	(+)0,5
12	Наращивание объема рынка товаров и услуг «креативной экономики»		×	×	(+)0,5
13	Дальнейшее внедрение принципов «зеленой экономики» и ответственного инвестирования			×	(+)0,5
14	Развитие сквозных технологий цифровой экономики	×		×	(+)0,5
15	Приток инвестиций в импортозамещающие производства	×		×	(+)1
16	Возникновение новой мировой пандемической угрозы		×		(-)1
17	Расширение очагов вооруженных конфликтов	×	×	×	(-)1
18	Отток качественного человеческого капитала		×		(-)0,5
19	Уменьшение финансирования региональных инвестиционных проектов из федерального бюджета	×	×	×	(-)1
20	Рост масштабов киберпреступности в различных сферах			×	(-)0,5
Итого					(-)1,5

Источник: составлено автором

Совокупное влияние всех 20 факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона составило (-)1,5, что свидетельствует о наличии значительного влияния разнообразных ограничительных факторов на уровень инвестиционной привлекательности Ростовской области и сигнализирует о необходимости принятия эффективных управленческих решений с целью обеспечения притока инвестиций в экономику региона.

При этом сложившееся сбалансированное распределение факторов по активам с акцентом на финансовые активы подчеркивает необходимость равномерных усилий органов государственной власти по наращиванию ресурсного потенциала региона с целью минимизации отрицательного влияния и максимизации положительного влияния факторов инвестиционной привлекательности на региональную конкурентоустойчивость.

Очевидно, что без адаптации региональной инвестиционной сферы к современным вызовам посредством формирования УИП невозможно минимизировать ограниченность ресурсного потенциала и обеспечить конкурентоустойчивость в условиях действия разнонаправленных факторов внутренней и внешней среды региональной социально-экономической системы, находящейся под постоянным давлением как со стороны внутренних стейкхолдеров, так и со стороны экономических акторов федерального и международного уровней.

Именно уникальный набор активов региона, встроенный в комплекс мер по привлечению инвестиций, может позволить нивелировать влияние внешних шоков для системы посредством обеспечения конкурентоустойчивости, сформированной на основе сбалансированного наращивания регионального ресурсного потенциала. Т.е. необходимо подчеркнуть, что возможности для противостояния внешних факторам формируется именно внутри региональной социально-экономической системы [137].

Таким образом, в ходе исследования проведена оценка влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона, в результате чего составлена аналитическая карта, отражающая направленность и

силу влияния действующих и потенциальных факторов инвестиционной привлекательности в контексте обеспечения конкурентоустойчивости. Для того чтобы оценить уровень развития инвестиционной сферы региона был проведен комплексный анализ на основе открытых статистических источников и экспертных оценок, что в итоге позволило минимизировать субъективный фактор. В частности, было определено приоритетное влияние каждого из 20 выделенных факторов на ту или иную группу активов, а также дана числовая оценка этого влияния, которая может принимать как отрицательные, так и положительные значения, что в итоге позволило дать комплексную оценку текущего состояния инвестиционной привлекательности Ростовской области.

Количественный и качественный анализ текущего состояния инвестиционной сферы региона является основой для формирования стратегических инициатив обеспечения конкурентоустойчивости, являющихся ключевыми целевыми ориентирами регионального развития.

Глава 3 Аналитический инструментарий обеспечения конкурентоустойчивости региона

3.1 Экспресс-оценка конкурентоустойчивости субъектов Российской Федерации

В ходе исследования было обосновано особое значение УИП как инструмента, стимулирующего приток инвестиций в экономику региона с целью обеспечения его конкурентоустойчивости. При этом система управления региональным развитием во многих российских регионах не соответствует современным вызовам и требованиям, что ограничивает возможности органов государственной власти в сбалансированном наращивании ресурсного потенциала, являющегося ядром УИП и базовым условием для формирования региональной конкурентоустойчивости.

Для объективного обоснования стратегических направлений повышения инвестиционной привлекательности в рамках формирования УИП, которые бы позволили увеличить результативность использования регионального ресурсного потенциала, органы государственной власти, отвечающие за социально-экономическое развитие в целом и приток инвестиций в частности, должны иметь специальный аналитический аппарат для того, чтобы провести анализ и оценить свою конкурентоустойчивость в сравнении с другими регионами. Отсутствие подобной оценки приводит к тому, что во многих регионах отсутствует систематический позитивный скрининг успешных практик в деятельности выявленных конкурентов и, как следствие, с недостаточной степенью эффективности проводится работа по привлечению новых и сохранению действующих инвесторов.

Одним из таких инструментов выступает экспресс-рэнкинг региональной конкурентоустойчивости, для расчета которого предлагается основываться на авторской методике интегральной оценки, базирующейся на среднегеометрической индексов, отражающих ресурсный потенциал материальных, нематериальных и финансовых активов [151].

Формула расчета индекса конкурентоустойчивости i -го региона может быть представлена следующим образом [32]:

$$\text{ИКУ}_i^P = \sqrt[3]{\text{РП}_i^{\text{МА}} \times \text{РП}_i^{\text{НМА}} \times \text{РП}_i^{\text{ФА}}}, \quad (3.1)$$

где ИКУ_i^P – индекс конкурентоустойчивости региона i -го субъекта Российской Федерации;

$\text{РП}_i^{\text{МА}}$ – ресурсный потенциал материальных активов i -го субъекта Российской Федерации;

$\text{РП}_i^{\text{НМА}}$ – ресурсный потенциал нематериальных активов i -го субъекта Российской Федерации;

$\text{РП}_i^{\text{ФА}}$ – ресурсный потенциал финансовых активов i -го субъекта Российской Федерации.

Описание формул для расчета ресурсного потенциала материальных, нематериальных и финансовых активов представлено в Приложении Б.

Оценка проводится на основе открытых статистических данных из ежегодно публикуемого Росстатом сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» [119]. Единственным ограничением в имеющейся федеральной статистической базе выступает временной лаг в два года, что влияет на релевантность получаемых результатов. При необходимости имеется возможность расчета экспресс-рэнкинга по оперативным ежеквартальным данным, что позволит проанализировать текущую экономическую конъюнктуру и принять актуальные решения с целью повышения инвестиционной привлекательности и обеспечения конкурентоустойчивости региона.

Далее в таблицах 3.1-3.8 представлены результаты апробации методики проведения экспресс-рэнкинга конкурентоустойчивости российских регионов в

разрезе федеральных округов Российской Федерации. Итоговый результат экспресс-рэнкинга региональной конкурентоустойчивости российских регионов представлен в Приложении Д.

Лидером среди регионов Центрального федерального округа (далее – ЦФО) является г. Москва с итоговым значением индекса 0,643, что соответствует итоговому 1-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.1). Среднеквадратическое отклонение по анализируемому показателю в ЦФО составляет 0,080, что выше среднероссийского значения на 61,2% – это говорит о большом разрыве в уровне конкурентоустойчивости между лидерами (г. Москва и Московская область) и остальными регионами и подтверждает существенную миграцию финансовых, трудовых и прочих ресурсов внутри ЦФО в сторону федерального центра.

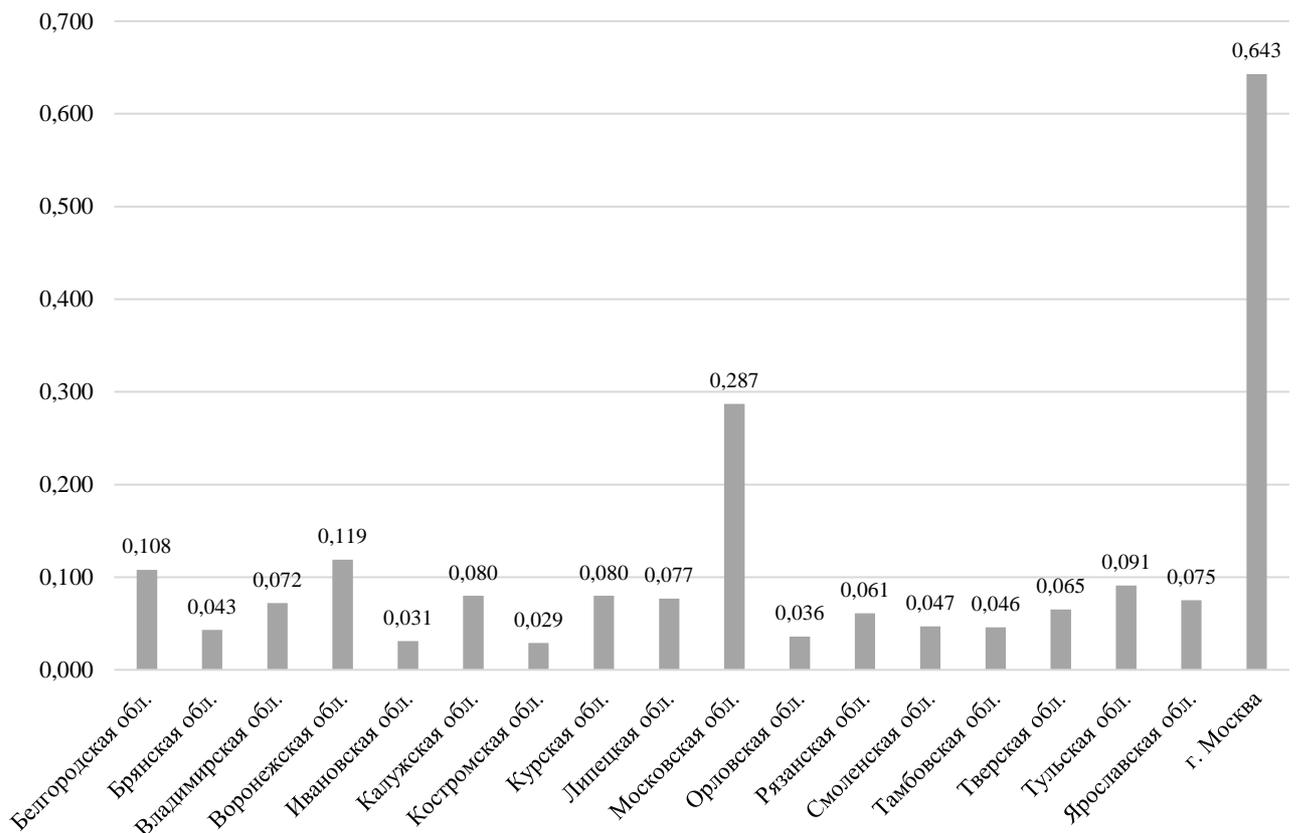

Рисунок 3.1 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Центрального федерального округа

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Лидером среди регионов Северо-Западного федерального округа (далее – СЗФО) является г. Санкт-Петербург с итоговым значением индекса 0,220, что соответствует итоговому 4-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.2). Среднеквадратическое отклонение по анализируемому показателю в СЗФО составляет 0,038, что ниже общероссийского значения на 23,5%. Таким образом, в целом в СЗФО наблюдается высокая плотность в результатах, несмотря на наличие явного лидера, значительно оторвавшегося от остальных конкурентов.

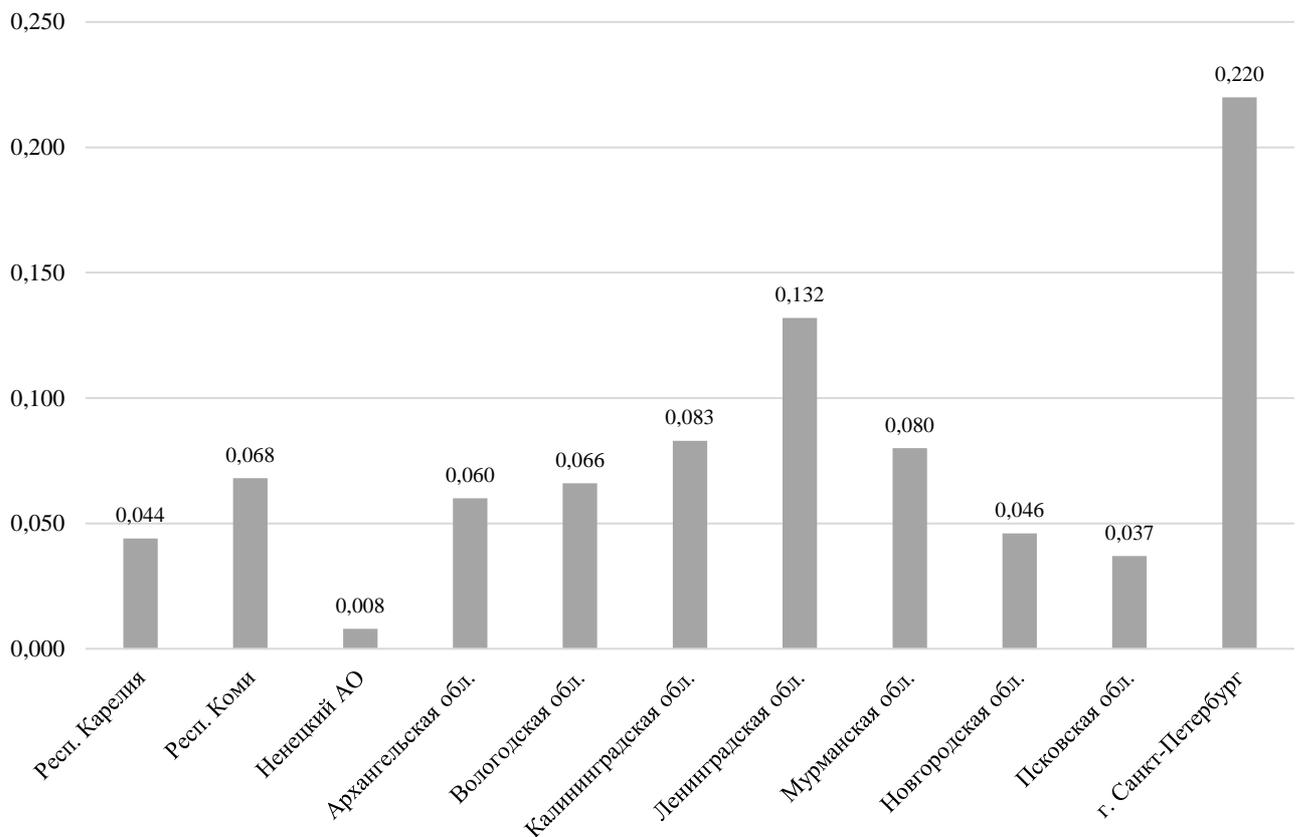

Рисунок 3.2 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Северо-Западного федерального округа

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Лидером среди регионов Южного федерального округа (далее – ЮФО) является Краснодарский край с итоговым значением индекса 0,199, что соответствует итоговому 5-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.3). Среднеквадратическое отклонение по анализируемому показателю в ЮФО

составляет 0,050, что практически соответствует общероссийскому значению (выше на 0,1%) и говорит о соответствии федерального округа общероссийским тенденциям.

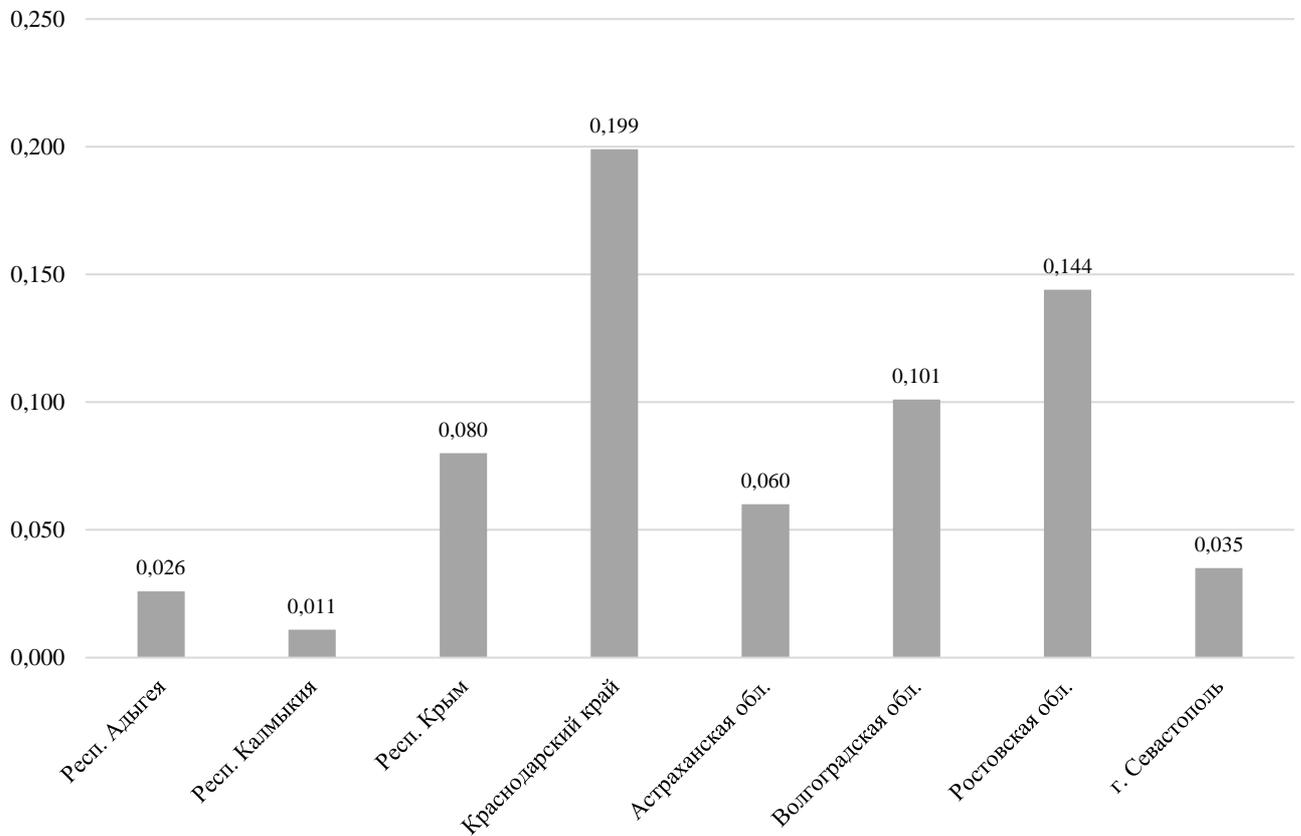

Рисунок 3.3 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Южного федерального округа

Источник: составлено автором

Лидером среди регионов Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО) является Ставропольский край со значением индекса 0,095, что соответствует 24-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.4). Среднеквадратическое отклонение по анализируемому показателю в СКФО составляет 0,020, что значительно ниже общероссийского значения, а именно – на 59,5%. Это свидетельствует о высокой плотности результатов, при этом очевидно, что результаты регионов преимущественно соответствуют нижней квантили ранкинга, т.е. 25%-й процентилю. Данный результат в значительной степени

обусловлен недостаточным уровнем развития инженерно-энергетической инфраструктуры и нехваткой инвестиционных средств в экономике анализируемых регионов.

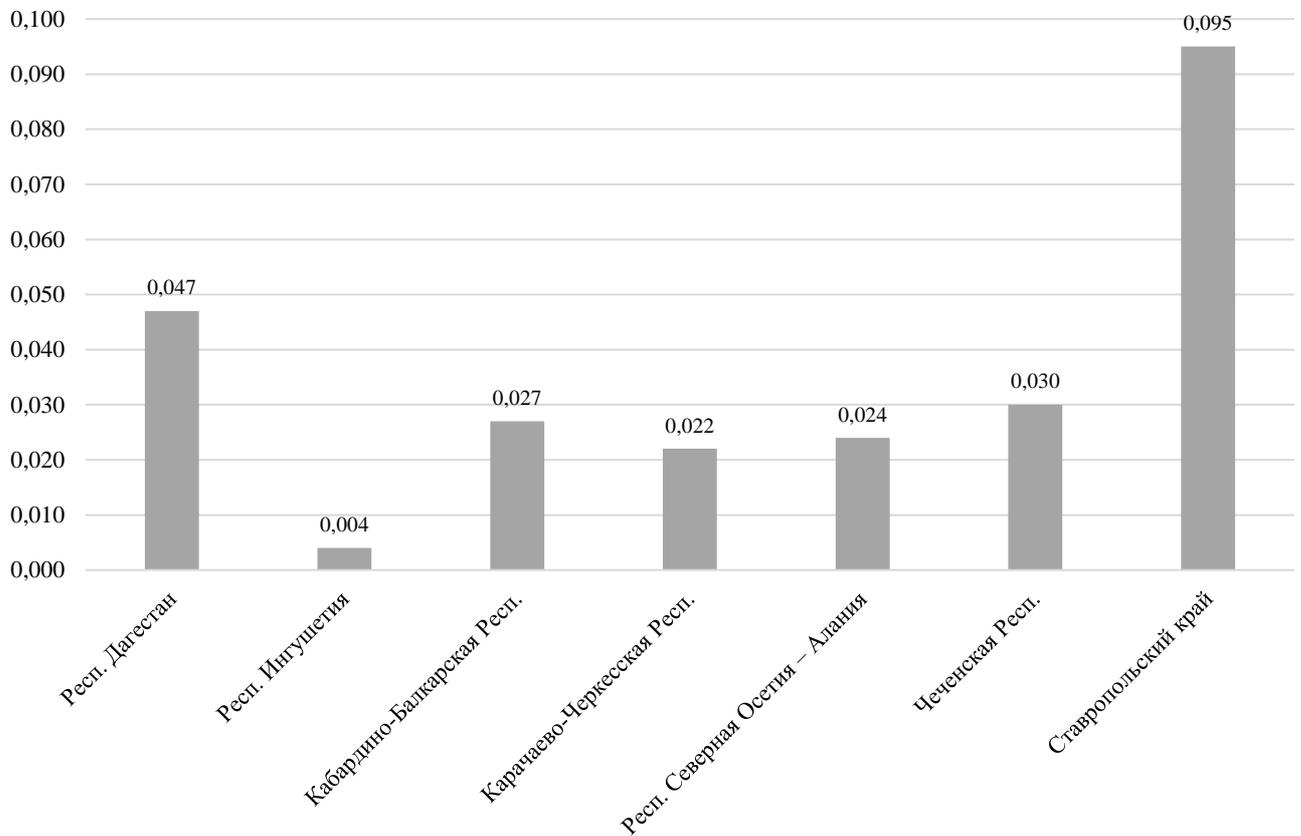

Рисунок 3.4 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Северо-Кавказского федерального округа

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Лидером среди регионов Сибирского федерального округа (далее – СФО) является Красноярский край с итоговым значением индекса 0,164, что соответствует итоговому 7-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.5). Среднеквадратическое отклонение по анализируемому показателю в данном федеральном округе составляет 0,042, что ниже общероссийского значения на 15,6%. В СФО наблюдается четкое разделение субъектов на «передовую группу» и «отстающую группу» по значению индекса региональной конкурентоустойчивости.

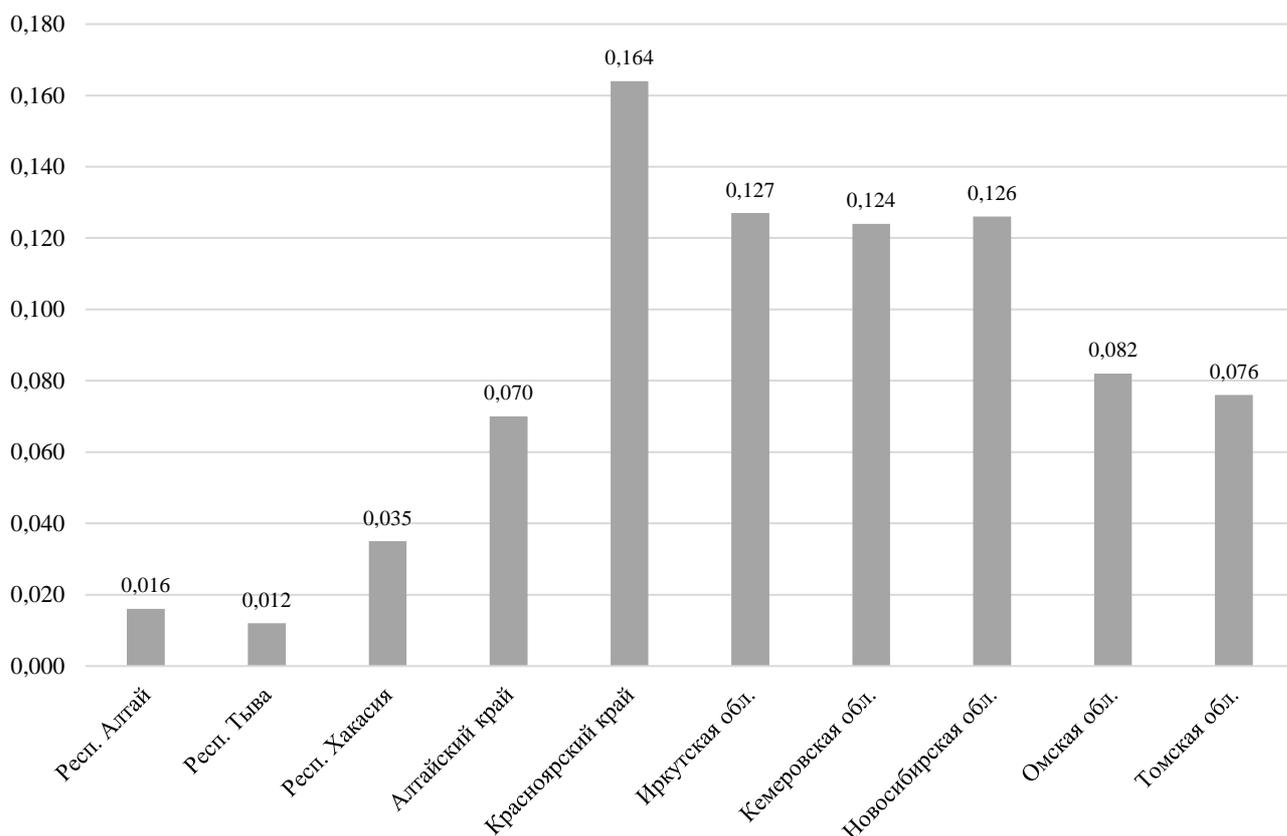

Рисунок 3.5 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Сибирского федерального округа

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Лидером среди регионов Приволжского федерального округа (далее – ПФО) является Республика Татарстан со значением индекса 0,232, что соответствует 3-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.6). Среднеквадратическое отклонение по анализируемому показателю в ПФО составляет 0,048, что практически соответствует среднероссийскому значению. Регионы-лидеры данного федерального округа характеризуются достаточно высокой конкурентоустойчивостью, в первую очередь, благодаря обеспеченности материальными активами. При этом необходимо отметить особую позицию Республики Татарстан, являющейся одним из лидеров среди российских регионов не только благодаря добыче полезных ископаемых, но и посредством эффективного позиционирования и продвижения своего инвестиционного бренда,

основывающегося на создании экосистемы инвестиций в современные высокотехнологичные наукоемкие отрасли экономики.

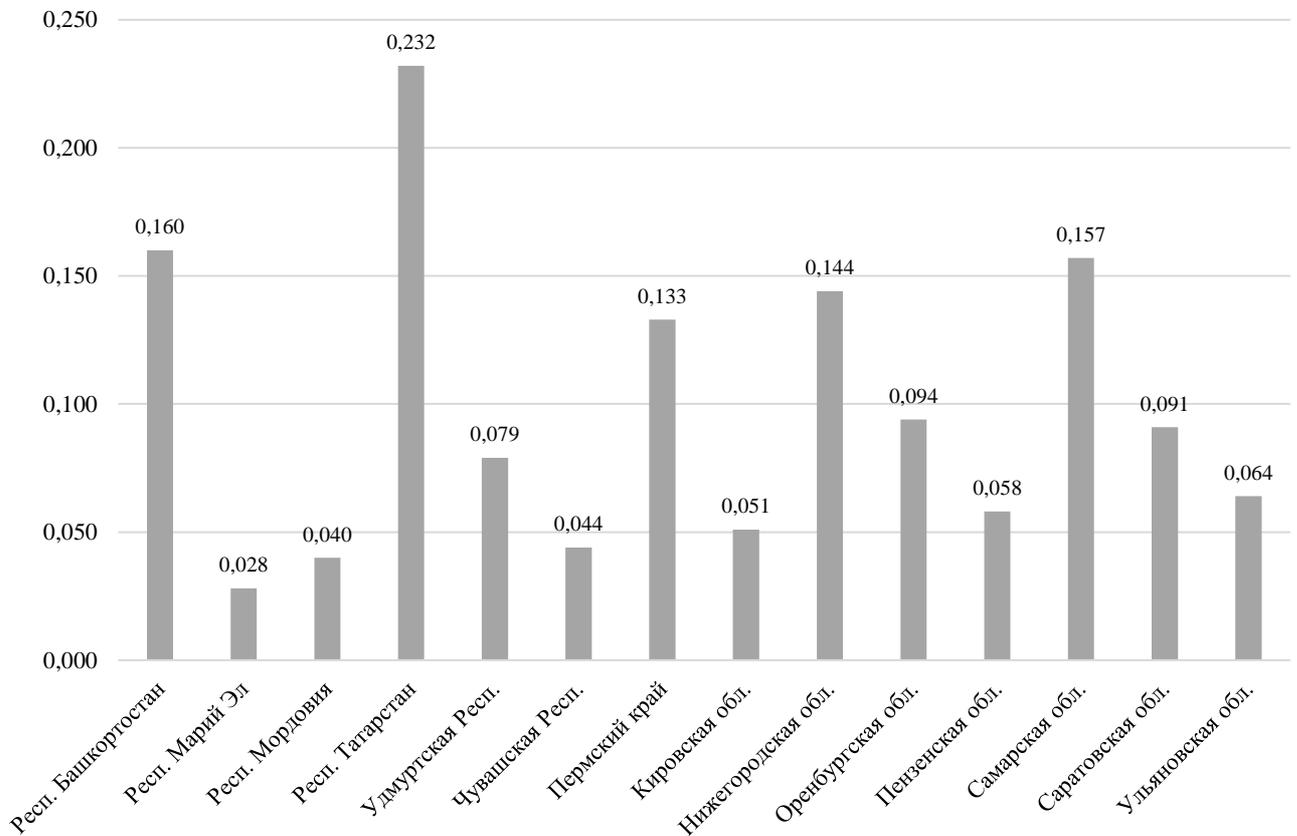

Рисунок 3.6 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Приволжского федерального округа

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Лидером среди регионов Уральского федерального округа (далее – УФО) является Свердловская область со значением индекса 0,189, что соответствует 6-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.7). Среднеквадратическое отклонение по анализируемому показателю в УФО составляет 0,046, что ниже общероссийского значения на 6,9%. В УФО выделяются два региона (Курганская область и Ямало-Ненецкий Автономный округ), сильно отстающие от остальных четырех, что говорит о высоком дисбалансе в социально-экономическом развитии данного федерального округа между лидерами и аутсайдерами. В целом стоит отметить большой отрыв регионов, традиционно специализирующихся на отраслях

добывающей и обрабатывающей промышленности, ото всех остальных регионов УФО, вследствие чего динамика региональной конкурентоустойчивости в этом федеральном округе имеет особенно инерционный характер.

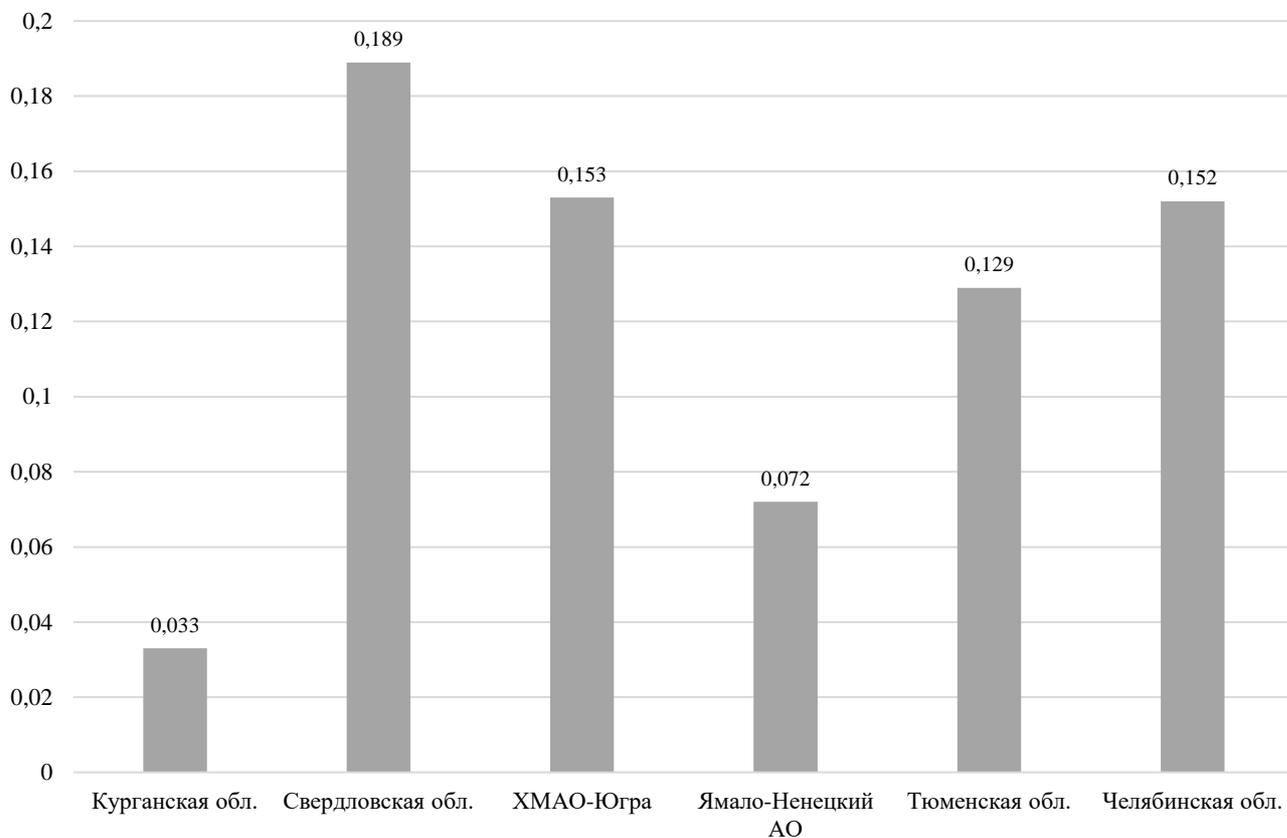

Рисунок 3.7 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Уральского федерального округа

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Лидером среди регионов Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) является Приморский край со значением индекса 0,106, что соответствует 22-му месту в общероссийском разрезе (рисунок 3.8). Среднеквадратическое отклонение в ДФО составляет 0,023, что ниже общероссийского значения на 52,6%. В ДФО наблюдается наибольшая плотность в значениях ИКУ^Р среди всех федеральных округов Российской Федерации, при этом медианное значение индекса невысокое, а результаты регионов преимущественно соответствуют нижним квартилям, т.е. 25%-й и 50%-й процентилям.

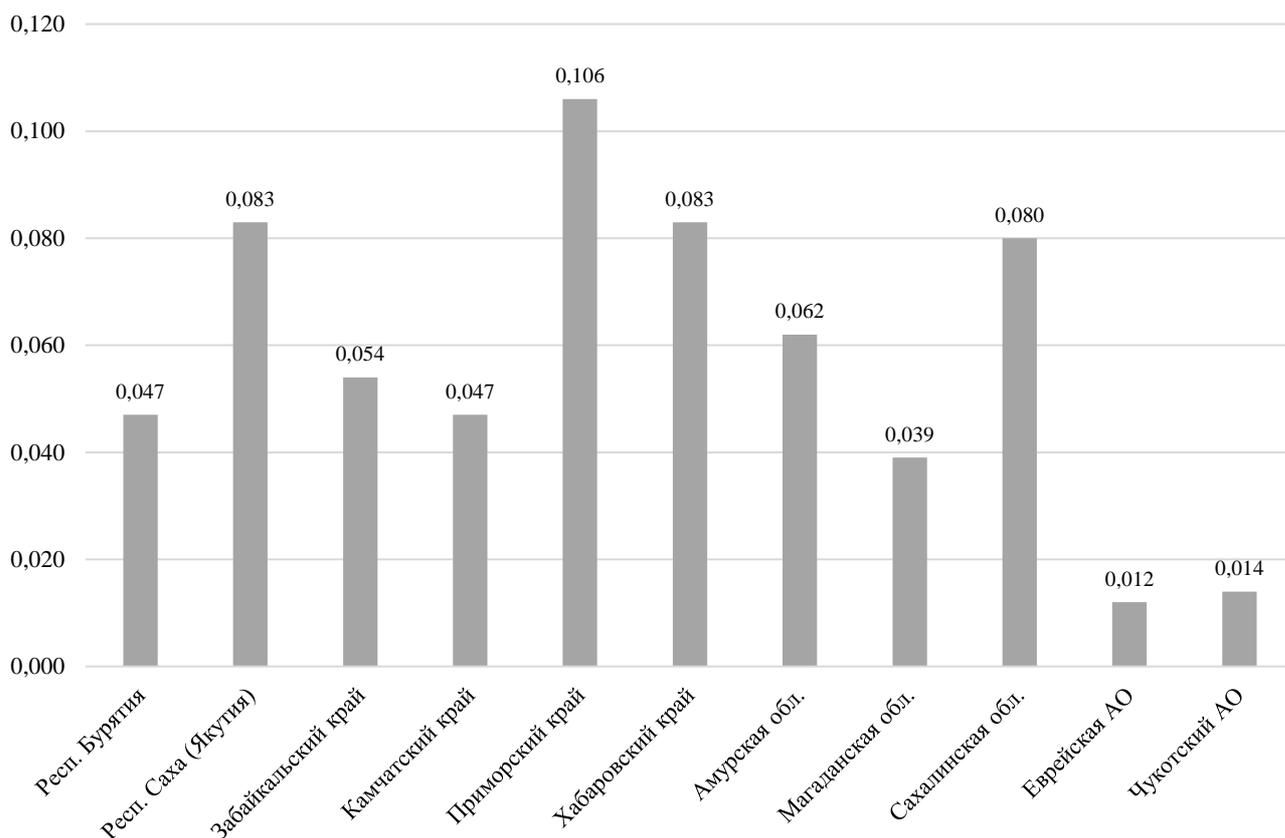

Рисунок 3.8 – Результаты экспресс-оценки конкурентоустойчивости в регионах Дальневосточного федерального округа

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Стоит отметить, что среднее квадратическое отклонение ИКУ^Р за 2018-2022 годы по Российской Федерации в целом составляет 0,049, РП^{МА} – 0,050, РП^{НМА} – 0,082, РП^{ФА} – 0,035. Данные результаты подтверждают, что при сравнительно большом разрыве в уровне материальных активов особую значимость в контексте обеспечения конкурентоустойчивости обретает имплементация УИП, способная улучшить позиционирование субъекта Российской Федерации в межрегиональном конкурентном пространстве.

По итогам проведенной экспресс-оценки региональной конкурентоустойчивости можно выделить топ-10 субъектов Российской Федерации за анализируемый период среди всех федеральных округов, первое место в котором со значительным отрывом от остальных регионов занимает г. Москва (рисунок 3.9).

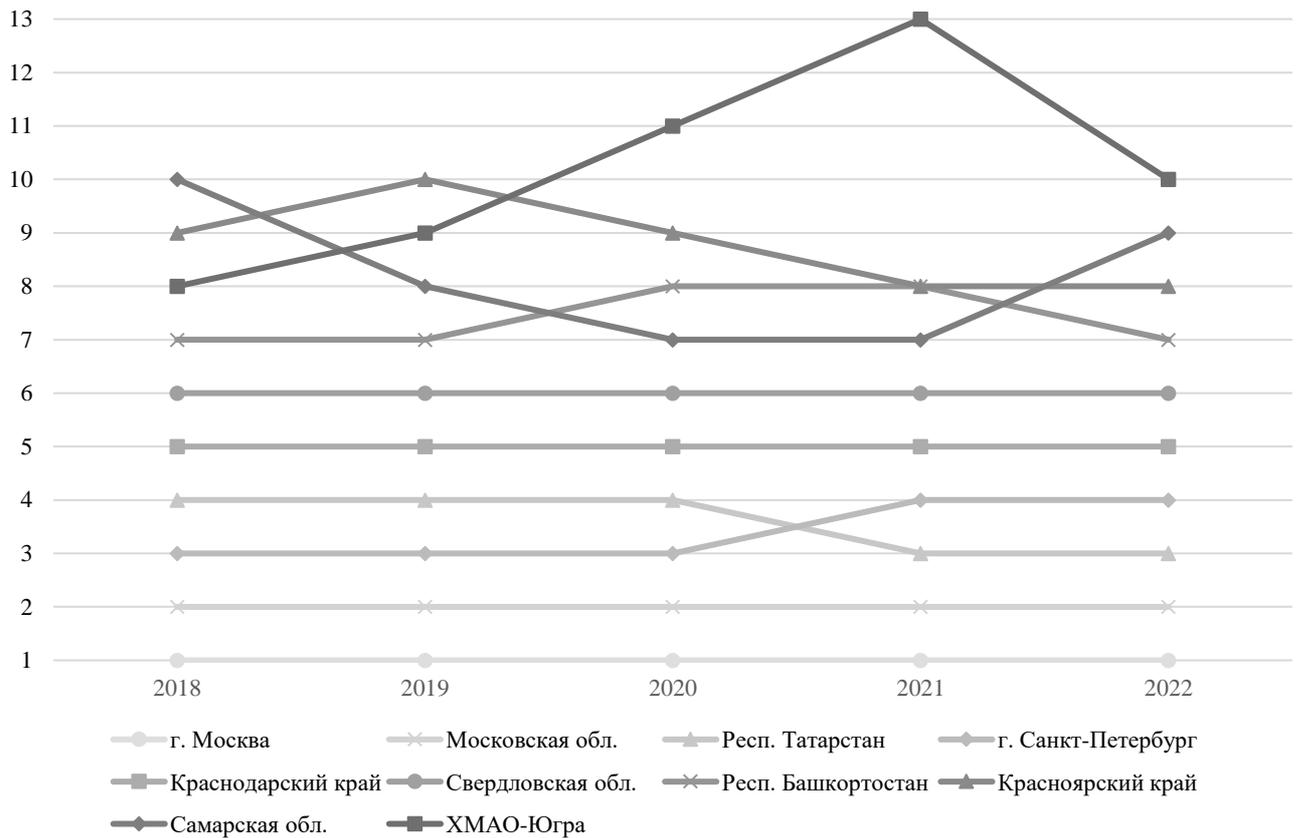

Рисунок 3.9 – Топ-10 субъектов Российской Федерации в экспресс-рэнкинге конкурентоустойчивости за 2018-2022 годы

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Значение экспресс-оценки конкурентоустойчивости заключается в том, что она позволяет региональным органам государственной власти определить свое положение в конкурентной среде по каждой группе активов, тем самым получая информацию для принятия актуальных управленческих решений по наращиванию усилий в той или иной сфере.

Проведение экспресс-рэнкинга может осуществляться в рамках деятельности профильного департамента министерства экономического развития субъекта Российской Федерации. Например, в Ростовской области работой по разработке и периодическому обновлению экспресс-рэнкинга могли бы заниматься специалисты отдела инвестиционного развития, входящего в Управление инвестиционной политики министерства [51]. Ведение экспресс-рэнкинга позволило бы сотрудникам министерства экономического развития уменьшить

трудозатраты на составление аналитических докладов по состоянию экономического развития, необходимость выполнения которых возникает постоянно в течение года по запросу Губернатора и его заместителей.

Трудоёмкость актуализации расчета экспресс-рэнкинга можно представить следующим образом. Методология экспресс-рэнкинга подразумевает агрегирование 18 статистических показателей, предоставляемых официальными статистическими источниками, и двух показателей, рассчитываемых аналитическими агентствами [120; 89]. С точки зрения трудозатрат существенных различий в сборе, обработке и анализе данных между ними нет – все показатели публикуются в открытых источниках и доступны для использования. Расчет экспресс-рэнкинга подразумевает выгрузку статистических данных по каждому показателю и по всем субъектам Российской Федерации в специальную форму в Microsoft Excel с уже внесенными формулами. Далее можно выделить следующие этапы:

- 1 этап. Первичная выгрузка статистических данных в файл из источника: 1 показатель – 3 минуты (итого 60 минут).
- 2 этап. Линейное масштабирование собранных данных: 1 показатель – 1 минута (итого 20 минут).
- 3 этап. Расчет интегрального показателя: осуществляется автоматически на основе ранее внесенных формул – 0 минут (итого 0 минут).
- 4 этап. Ранжирование регионов на основе получившихся результатов: осуществляется автоматически на основе ранее внесенных формул – 0 минут (итого 0 минут).

Соответственно, расчет экспресс-рэнкинга занимает не более 80 минут при оценке конкурентоустойчивости региона за последний отчетный год. При необходимости использования ретроспективных данных и расчете среднего значения за несколько лет рабочее время, затраченное на расчет экспресс-рэнкинга, будет увеличиваться пропорционально количеству дополнительных периодов, включаемых в экспресс-рэнкинг.

Таким образом, в диссертационной работе представлен авторский подход к проведению экспресс-оценки конкурентоустойчивости региона, расчет которого представлен в разрезе 85 субъектов Российской Федерации. Расчет экспресс-рэнкинга основывается на авторской методике интегральной оценки, базирующейся на среднегеометрической индексов, отражающих ресурсный потенциал материальных, нематериальных и финансовых активов. По итогам экспресс-рэнкинга наибольший разрыв в значениях конкурентоустойчивости зафиксирован между регионами ЦФО, а наименьший – между регионами ДФО. Лидерами в каждом из федеральных округов по уровню конкурентоустойчивости стали: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Татарстан, Свердловская область, Красноярский край, Приморский край.

Результаты экспресс-рэнкинга показали, что динамика изменения региональной конкурентоустойчивости носит достаточно инерционный характер в силу традиционно большой зависимости субъектов Российской Федерации от исторически сложившихся материальных активов. При этом очевидно, что ввиду невозможности быстрого изменения содержания материальных активов региона, особое внимание должно уделяться положительным изменениям в качестве нематериальных активов и повышению эффективности использования финансовых активов в рамках реализации региональной социально-экономической политики.

Проведение экспресс-рэнкинга позволит сотрудникам регионального министерства экономического развития провести сравнительный анализ ресурсного потенциала всех групп активов и конкурентоустойчивости в целом, выявить слабые стороны социально-экономического развития и определить направления работы по совершенствованию социально-экономической политики и внести коррективы в систему инвестиционного рекрутинга. Трудоемкость проведения экспресс-рэнкинга оценена в 80 минут при разовой ежегодной актуализации статистических данных.

3.2 Формирование стратегических инициатив развития на основе ресурсного потенциала российских регионов

Значимость эффективных управленческих решений и используемых в региональной инвестиционной политике инструментов с целью осуществления ускоренной наукоемкой модернизации и импортозамещения в субъектах Российской Федерации сложно переоценить [83; 189]. Формирование фронтиров социально-экономической политики современного региона через призму его инвестиционной привлекательности позволяет аккумулировать имеющиеся инвестиционные ресурсы в приоритетных направлениях региональной специализации и тем самым стимулировать интенсификацию деловой активности и инвестиционной деятельности в экономическом пространстве региона посредством формирования устойчивых связей с потенциальными донорами инвестиций из числа стейкхолдеров региона, что является одним из главных драйверов обеспечения региональной конкурентоустойчивости.

Активизация инвестиционных процессов в соответствии со стратегическим видением развития социального, экономического и пространственного комплексов региона на основе сбалансированного наращивания ресурсного потенциала возможна лишь при качественно новом подходе к управлению ключевыми процессами в инвестиционной сфере, ключевым элементом которого является формирование УИП.

Оптимальный процесс управления инвестиционной привлекательностью региона должен быть выстроен таким образом, чтобы стимулировать повышение результативности отношений между внутренними и внешними стейкхолдерами региона по поводу сохранения и наращивания материальных, нематериальных и финансовых активов, формирующих качество и доступность его ресурсного потенциала, позиционирование и продвижение которого в значительной степени обуславливает характер социально-экономического развития региона.

Для эффективной имплементации УИП в комплекс мер по управлению инвестиционной привлекательностью региона необходимо использовать инструменты оценки конкурентоустойчивости в межрегиональном разрезе и анализа инвестиционной привлекательности с учетом различных экзогенных и эндогенных факторов. Авторское видение места УИП в процессе управления инвестиционной привлекательностью региона изложено на рисунке 3.10.

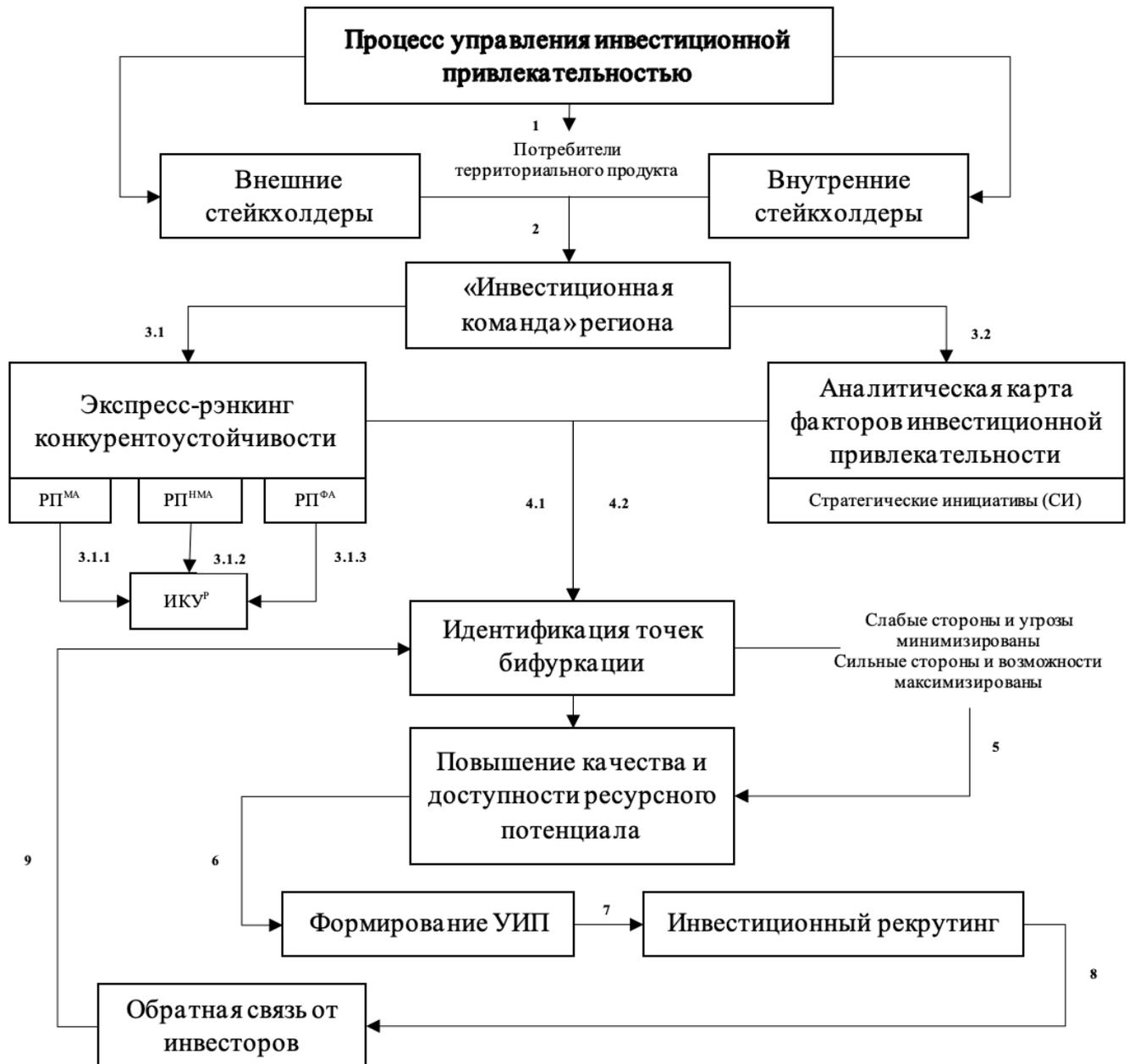

Рисунок 3.10 – Место УИП в процессе управления инвестиционной привлекательностью региона

Источник: составлено автором

Для эффективного функционирования подобного процесса, в первую очередь, необходимо подчеркнуть важность создания так называемой «инвестиционной команды» региона, понятие которой уже имплементировано в нормативно-правовую базу на региональном уровне [107]. В состав лиц, рекомендуемых к включению в «инвестиционную команду», целеориентированной на минимизацию влияния факторов, тормозящих инвестиционную деятельность в регионе, входят представители органов исполнительной власти, бизнес-сообщества, экспертного сообщества, региональный бизнес-омбудсмен и представители некоммерческих общественных организаций. «Инвестиционная команда» должна быть ответственна за критическую оценку полученных результатов экспресс-рэнкинга региональной конкурентоустойчивости, что в совокупности с оценкой влияния факторов инвестиционной привлекательностью позволит идентифицировать точки бифуркации в рамках комплекса мер по повышению инвестиционной привлекательности.

Особую важность в обеспечении эффективности работы «инвестиционной команды» региона играет уровень коммуникационного взаимодействия, который может быть представлен тремя типами коммуникации: рефлексия, взаимосвязь и ориентация на действие. Под рефлексией понимается рассмотрение собственного отношения к полученной информации; взаимосвязью – построение чувства общей ответственности; ориентацией на действие – соотношение информации и опыта с возможностью конкретных участников к действию.

В результате своей деятельности «инвестиционная команда» должна предложить ряд стратегических инициатив и соответствующих им мероприятий, способствующих обеспечению конкурентоустойчивости относительно внутренних и внешних флуктуаций, что позволит повысить качество и доступность регионального ресурсного потенциала через его материальные, нематериальные и финансовые активы. Стратегические инициативы, сформулированные «инвестиционной командой», должны стать фронтами для реализации

комплекса мер по повышению инвестиционной привлекательности региона в долгосрочной перспективе.

Центральным звеном процесса управления инвестиционной привлекательностью является УИП, для построения которого региональные органы государственной власти должны объективно оценивать потребности стейкхолдеров в совершенствовании инвестиционной политики на территории региона. Обратная связь, полученная в процессе сопровождения инвесторов на всех этапах реализации проекта, позволит вновь проанализировать уровень инвестиционной привлекательности региона и устранить выявленные недостатки. Точечная и адресная работа с инвесторами в рамках инвестиционного рекрутинга особенно необходима в условиях обострившей конкуренции за инвестиционные ресурсы, что подразумевает уход от «коробочных решений» для инвестора к созданию продуктов «под ключ».

Долгосрочную повестку социально-экономического развития стратегического характера в российских регионах формулируют и реализуют региональные министерства экономического развития, основываясь федеральной политике страны в области национальной безопасности и стратегического планирования.

При этом вопросы, связанные с конкурентоустойчивостью региона, многогранны и однозначно требуют глубокой межведомственной координации. Участие других органов исполнительной власти региона в координации комплексной работы по обеспечению региональной конкурентоустойчивости должно основываться на долгосрочных стратегических планах, включающих в себя перечень конкретных мероприятий с четко прогнозируемыми результатами и сроками.

Очевидно, что вопросы повышения инвестиционной привлекательности в комплексе мер по достижению регионального экономического развития должны быть в фокусе стратегического планирования в любом субъекте Российской Федерации [50]. При этом, несмотря на необходимость точечной актуализации региональной нормативно-правовой базы, определенные драйверы регионального

экономического развития могут быть запущены в рамках текущего законодательства посредством актуализации документов стратегического планирования и внесения правок в действующие государственные программы [147].

Методологическую основу комплекса мер по формированию УИП как одного из ключевых факторов обеспечения конкурентоустойчивости региона целесообразно представить в виде стратегической матрицы (рисунок 3.11).

НАДСТРОЙКА	Движущий процесс	Инвестиционное позиционирование и продвижение			
	Фактор				
	Уникальное инвестиционное предложение (УИП)	1. Совершенствование системы инвестиционного рекрутинга	СИ ...		
БАЗИС	Движущий процесс	Модернизация и накопление активов			
	Фактор				
	Материальные активы региона			2. Сохранение и наращивание природно-географического капитала 3. Сохранение и наращивание территориально-инфраструктурного капитала 4. Сохранение и наращивание производственного капитала	СИ ...
	Нематериальные активы региона			5. Сохранение и наращивание человеческого капитала 6. Сохранение и наращивание маркетингового капитала 7. Сохранение и наращивание административного капитала	СИ ...
	Финансовые активы региона	8. Сохранение и наращивание финансово-инвестиционного капитала	СИ ...		

Рисунок 3.11 – Стратегическая матрица мер по формированию УИП

Источник: составлено автором

Представленная матрица является универсальной для современного российского региона, т.к. в ней отражены главные факторы и движущие процессы изменения ресурсного потенциала, на пересечении которых формируются

направления, имеющие научно-практическое значение для обеспечения конкурентоустойчивости региона. Данная матрица является универсальным каркасом для разработки мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности, а отличия между регионами, выраженные в разном содержании тех или иных активов, составляющих их ресурсный потенциал, являются источником для формирования УИП, который у каждого региона должен быть оригинальным.

К основным элементам, составляющих основу предложенной матрицы, можно отнести базис, надстройку, фактор, движущий процесс, направление.

Базис – это совокупность внутренних факторов и направлений конкурентоустойчивости региона, формирующихся на основе активов его ресурсного потенциала. Вектор укрепления базиса ориентирован на накопление и модернизацию имеющихся институционально-инфраструктурных параметров региональной конкурентоустойчивости.

Надстройка – это совокупность конкурентно-ориентированных внешних факторов и направлений обеспечения конкурентоустойчивости региона, представляющих собой логическое продолжение базиса.

Фактор – это вид актива регионального ресурсного потенциала, оцениваемый по критерию соотношения качества и доступности ресурсного стейкхолдерами региона.

Движущий процесс – это драйвер развития ресурсного потенциала на уровне базиса и надстройки. В качестве движущих процессов выделены модернизация и накопление активов, а также инвестиционное позиционирование и продвижение.

Направление – это ориентир, определяемый взаимодействием движущего процесса и фактора обеспечения конкурентоустойчивости, устанавливающий конкретные фронты повышения инвестиционной привлекательности. Представленные в базисе направления основываются на необходимости сохранения и наращивания материальных, нематериальных и финансовых активов региона. Направление в надстройке отражает важность повышения

инвестиционной привлекательности посредством внедрения УИП в социально-экономическую политику региона.

Обеспечение конкурентоустойчивости региона осуществляется при кумулятивном эффекте от взаимодействия стейкхолдеров региона в инвестиционной сфере в связи с их совпадающими интересами:

- стремлением органов государственной власти региона увеличить приток инвестиций в экономику;
- интересом инвесторов найти новые привлекательные инвестиционные площадки и потенциальные рынки для реализации предпринимательской деятельности;
- мотивацией населения к продвижению своего региона, что позволит им опосредованно улучшить свое социально-экономическое положение.

Очевидно, что центральным элементом (объектом) объединения усилий стейкхолдеров по обеспечению конкурентоустойчивости является ресурсный потенциал [165]. Соответственно, для того чтобы добиться улучшения позиций региона в национальном инвестиционном пространстве особый акцент необходимо сделать на систематическом повышении качества и доступности ресурсного потенциала, чего можно добиться лишь в результате аккумуляции усилий органов государственной власти.

К способам повышения качества ресурсного потенциала можно отнести следующие меры:

- привлечение частных инвестиций в инженерно-энергетическую инфраструктуру региона на принципах государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), что позволит снизить нагрузку на бюджет региона и будет способствовать технологическому развитию пространственно-инфраструктурного капитала региона;
- повышение уровня координации и взаимодействия между отраслевыми ведомствами исполнительной власти региона в контексте сопровождения предпринимателей на их «пути инвестора»;

– внедрение инвестиционного рекрутинга с целью привлечения новых потенциальных инвесторов в экономику региона как часть комплексной работы по созданию и внедрению УИП.

К способам повышения доступности ресурсного потенциала можно отнести следующие меры:

– докапитализация региональных институтов развития и, как следствие, расширение масштаба оказываемой финансовой поддержки инвесторам;

– субсидирование не только подключения к инженерно-энергетическим сетям на инвестиционных площадках, но и некоторой части транспортно-логистических расходов при наличии у инвестиционного проекта экспортного потенциала;

– стимулирование развития инструмента инфраструктурных облигаций, правильная организация работы с которыми способствует притоку инвестиций в наиболее нуждающиеся в обновлении сектора экономики[10];

– содействие развитию новых цифровых форматов привлечения финансирования, основанных на краудлендинговых платформах, что может повысить доступность заемного капитала для инвесторов.

Отдельное внимание в рамках структуры и содержания стратегической матрицы комплекса мер по формированию УИП следует уделить стратегическим инициативам регионального развития. Стратегические инициативы формируются на основе комбинаций сильных и слабых сторон, угроз и возможностей развития инвестиционной сферы региона. В матрице обозначены стратегические инициативы, сформулированные в результате представленной в параграфе 2.3 аналитической карты, отражающей силу и направленность влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона. Данные инициативы задают тренды движущих процессов стратегической матрицы и могут быть использованы при целеполагании социально-экономического развития региона.

Далее рассмотрим эти стратегические инициативы более подробно с точки зрения их значимости для обеспечения конкурентоустойчивости региона.

Стратегическая инициатива 1 (далее – СИ 1) – Становление региона в качестве точки притяжения кадров. В современных условиях технологического и социально-экономического развития необходимо создать благоприятную среду для привлечения квалифицированных трудовых ресурсов (социальная защита, жилищно-коммунальная инфраструктура и т.д.), трудовой деятельности (рабочие места, конкурентная заработная плата и т.д.) и досугового времяпрепровождения населения (коллективные средства размещения, культурно-развлекательная программа и т.д.) [25; 199]. Отдельное внимание стоит уделить привлечению туристического потока как потенциального источника человеческого и финансового капитала для региона [200]. Ожидаемый эффект: увеличение числа квалифицированных трудовых ресурсов, занятых в регионе, рост численности занятого в экономике региона населения.

Стратегическая инициатива 2 (далее – СИ 2) – Становление региона в качестве точки притяжения инноваций. Содействие развитию на территории региона инновационного предпринимательства, особенно связанного с цифровизацией, является системообразующим направлением в условиях происходящей технологической трансформации экономики региона [167]. Именно «Индустрия 4.0» и шестой технологический уклад формируют и определяют ключевые тренды социально-экономического развития, основанные на цифровизации и прочих «сквозных» цифровых технологиях [18; 22; 53]. Тем самым формируются новые направления капиталовложений, трансформируется инвестиционная привлекательность как отраслей экономики, так и региона в целом [70; 148].

Так называемые «компании-газели» – быстрорастущие предприятия, являющиеся главным катализатором экономической активности на различных рынках (преимущественно технологических), необходимы для повышения конкурентоустойчивости региона ввиду инновационного и экспортоориентированного характера их деятельности. В условиях ограничения доступа к зарубежным технологиям и продолжающейся национальной политики в области импортозамещения работа над созданием благоприятных условий для

осуществления инновационной деятельности может стать одним из ключевых факторов регионального экономического развития [169; 182]. Ожидаемый эффект: увеличение затрат на инновационную деятельность организаций, реализация крупных импортозамещающих производств.

Стратегическая инициатива 3 (далее – СИ 3) – Становление региона в качестве точки притяжения инвестиций. Рост деловой активности на территории региона, выражающийся в количестве реализуемых инвестиционных проектов, может быть обеспечен как за счет бюджетных, так и частных инвестиций. Использование федеральных ресурсов в рамках государственной финансовой поддержки различных институтов развития способствует наращиванию ресурсного потенциала региона и позволяет рассчитывать на обновление социального, экономического и пространственного комплексов региона [8]. Соответственно, целесообразно активизировать работу региональных властей по участию в федеральных целевых программах в качестве пилотных регионов с целью привлечения передового опыта и дополнительного финансирования.

При этом также критически важной становится систематическая работа по привлечению частных инвесторов с помощью развитой институциональной базы, качественной и доступной инфраструктуры, а также эффективного применения инструментов позиционирования и продвижения региона как привлекательной инвестиционной площадки [180]. Ключевым конкурентным преимуществом для реализации данной стратегической инициативы должно стать формирование УИП. Ожидаемый эффект: появление в регионе новых инвесторов федерального уровня, рост объема частных инвестиций в экономику региона.

Таким образом, в рамках данного исследования представлен авторский подход к встраиванию УИП в процесс управления инвестиционной привлекательностью региона на основе повышения результативности отношений между внутренними и внешними стейкхолдерами региона по поводу модернизации и накопления его материальных, нематериальных и финансовых активов, формирующих ресурсный потенциал, позиционирование и продвижение которого в значительной степени обуславливает характер регионального экономического

развития. Подчеркивается значимость «инвестиционной команды» региона, ответственной за критическую оценку результатов экспресс-рэнкинга и влияния на него факторов инвестиционной привлекательности.

Методологическую основу комплекса мер по формированию УИП как одного из ключевых факторов обеспечения конкурентоустойчивости региона составила стратегическая матрица, состоящая из базиса, надстройки, факторов, движущих процессов и стратегических инициатив. В рамках стратегической матрицы сформулированы стратегические инициативы, которые должны стать фронтами для реализации комплекса мер по повышению инвестиционной привлекательности региона в долгосрочной перспективе на основе УИП: становление региона в качестве точки притяжения кадров, инноваций, инвестиций.

3.3 Концептуальная модель механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона посредством формирования уникального инвестиционного предложения

В соответствии с авторским подходом, представленным в параграфе 1.1, развитие региона представляет собой нелинейный процесс, т.е. колебательное и волнообразное изменение ключевых количественных и качественных показателей социально-экономического развития в меняющихся условиях внутренней и внешней среды, а устойчивость этого развития постоянно подвергается конкурентному давлению из вне. Вследствие того, что развитие подразумевает количественное и качественное прогрессивное изменение ключевых параметров не только экономического, но и социального и пространственного комплексов региона, сложность, поэтапность и многоаспектность управления данным процессом очевидна и должна находить свое отражение в мероприятиях как

стратегического, так и тактического характера, приобретая все большую практическую ориентацию [42; 43].

Очевидно, что обеспечение устойчивости развития на мезоуровне становится одной из приоритетных задач для региональных органов государственной власти, ответственных за реализацию социально-экономической политики на территории регионов. При этом в таких условиях всё большую актуальность приобретает подход к управлению регионом как самостоятельным экономическим субъектом, имеющим внутренних и внешних стейкхолдеров, которые заинтересованы в его многоплановом развитии в контексте национальных интересов. Синхронизация данных интересов с учетом стратегических целей пространственного развития Российской Федерации требует аккумуляции усилий не только всех органов государственной власти и местного самоуправления, но бизнес-сообщества, также заинтересованного в обеспечении конкурентоустойчивости территорий, на которых реализуются их инвестиционные проекты. Стабильность условий ведения инвестиционной деятельности является залогом успешного сотрудничества региона и инвестора, соответственно, установление долгосрочных рамочных параметров является необходимым для удержания производительных сил на территории региона. К таким параметрам можно отнести:

- стоимость подключения к инженерным сетям
- условия предоставления налоговых льгот и преференций
- объем финансовой поддержки в виде субсидий, а также возвратных инструментов финансовой поддержки и т.д.

Для обеспечения перехода региональной социально-экономической системы из текущего состояния конкурентоустойчивости в желаемое, характеризующееся максимизацией конкурентных преимуществ и наиболее полным удовлетворением потребностей ключевых стейкхолдеров региона, в частности инвесторов, необходимо разработать механизм обеспечения конкурентоустойчивости региона на основе формирования УИП, который бы отражал сильные стороны региона, стратегические приоритеты его социально-экономического развития и

одновременно учитывал внешние ограничения для регионального экономического развития.

Модель подобного механизма должна быть универсальной для российских регионов, позволяющей адаптировать ее с учетом специфики регионального ресурсного потенциала. Стоит отметить, что перед разработкой и реализацией тактических и стратегических управленческих решений по стимулированию регионального развития необходимо всестороннее исследование состояния конкретного региона, учитывающее конкурентный характер межрегиональных взаимодействий с другими территориями [34; 67].

Предлагаемая концептуальная модель механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона должна быть интегрированной, что позволит рассматривать ее в виде частей единой иерархической трехуровневой структуры. Подобная трехуровневая структура должна включать в себя стейкхолдеров и генерируемые ими факторы внешней (мировой и национальной уровень) и внутренней среды (региональный уровень), оказывающие значительное влияние на инвестиционную привлекательность и, как следствие, конкурентоустойчивость региона.

Очевидно, что способность региональной социально-экономической системы максимизировать свои возможности по повышению инвестиционной привлекательности за счет формирования УИП и минимизировать ограничения внешней среды является залогом эффективного долгосрочного регионального развития. Однако достичь такого эффекта можно лишь при синергии действий всех членов «инвестиционной команды» региона, включенных в повестку регионального экономического развития в рамках различных государственных программ и стратегических планов.

Далее рассмотрим подробнее структуру и содержание представленной концептуальной модели.

В качестве главных элементов механизма обеспечения региональной конкурентоустойчивости с учетом УИП можно выделить следующие элементы:

- зоны влияния;

- зоны управления;
- субъекты;
- объекты;
- процессы;
- принципы;
- цель;
- задачи;
- инструментарий;
- институты.

Предлагаемый подход подразумевает выделение в концептуальной модели трех уровней – так называемых зон, разграниченных по степени влияния и управления со стороны региональных органов исполнительной государственной власти (далее – РОИВ), ответственных за функционирование механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона. Влияние означает возможность внесения изменений в траекторию регионального развития исходя из интересов и потребностей субъекта. Управление подразумевает возможность прямого воздействия на траекторию развития и установление ее вектора посредством комплекса инструментов. Зоны разграничены между собой штрих-пунктирными линиями. В каждой зоне действуют собственные факторы, оказывающие как предсказуемое, так и трудно прогнозируемое воздействие на региональную конкурентоустойчивость. Задача органов государственной власти при реализации механизма обеспечения конкурентоустойчивости заключается в том, чтобы ослабить влияние негативно трудно прогнозируемых факторов за счет внутреннего ресурсного потенциала и эффективных управленческих решений.

Таким образом, авторское видение концептуальной модели механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона посредством формирования УИП в условиях внешнего давления на региональную социально-экономическую систему может быть схематически представлено следующим образом (рисунок 3.12).

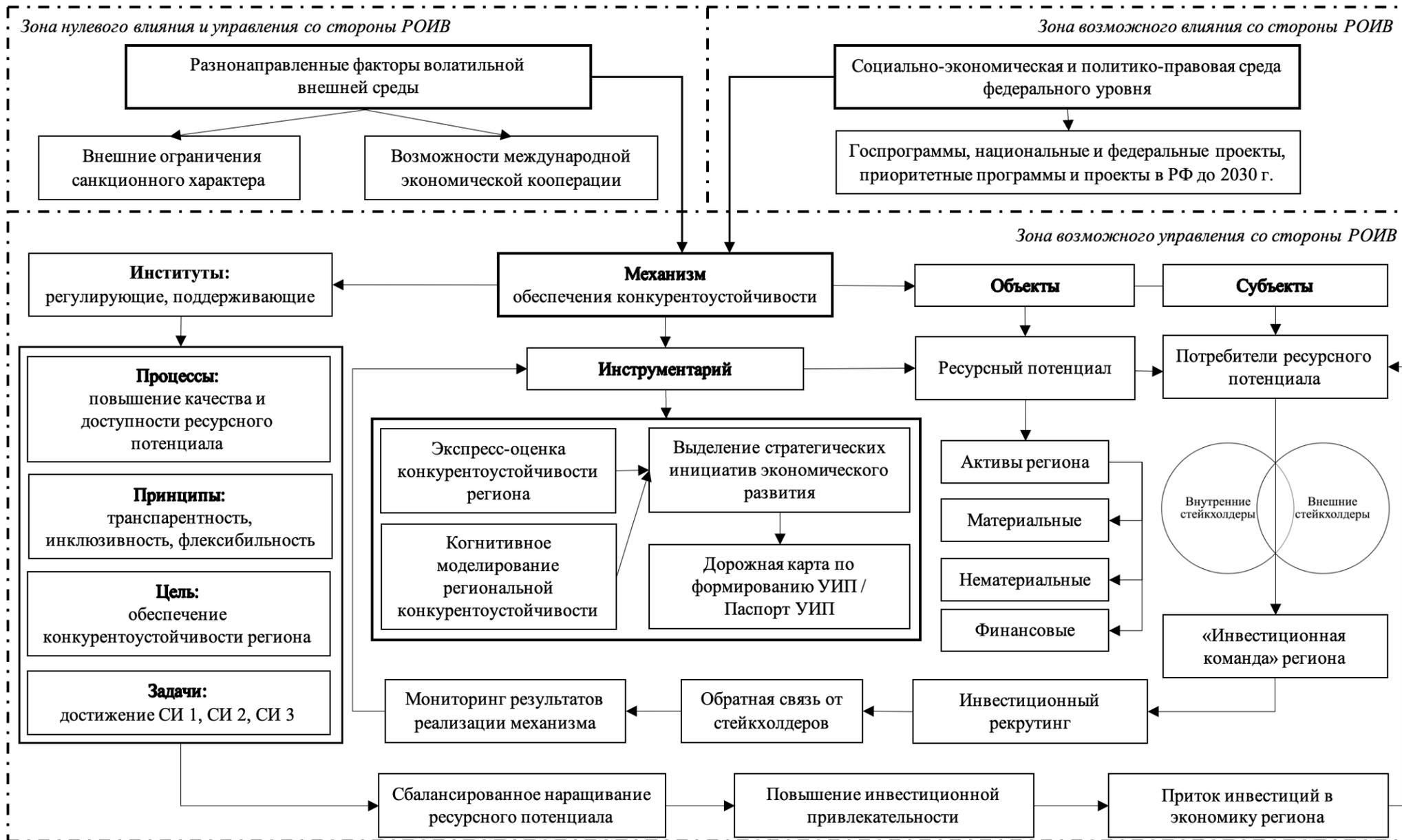

Рисунок 3.12 – Концептуальная модель механизма обеспечения конкурентоустойчивости при формировании УИР

Источник: составлено автором

Зона нулевого влияния и управления со стороны региональных органов исполнительной власти представляет собой поле наднационального уровня, полностью исключающее или минимизирующее возможность для региональной социально-экономической системы управлять факторами внешней среды или влиять на них. Зона нулевого влияния и управления представлена изменяющимися факторами мирового уровня, проявляющимися во внешних ограничениях санкционного характера и потенциальных возможностях международной экономической кооперации.

Зона возможного влияния со стороны региональных органов исполнительной власти представляет собой поле национального уровня, формирующее условия развития регионов страны, при этом субъекты Российской Федерации обладают возможностью ограниченного влияния на процесс установления этих рамочных параметров посредством внесения предложений и лоббирования тех или иных приоритетов собственного развития в федеральных органах государственной власти и федеральных институтах развития. Зона возможного влияния представлена социально-экономическими и политико-правовыми факторами федерального уровня, проявляющейся в различных государственных программах, национальных и федеральных проектах, приоритетных программах и проектах, принятых к реализации на территории Российской Федерации.

Зона возможного управления со стороны региональных органов исполнительной власти представляет собой поле регионального уровня, являющееся объектом целенаправленного и целеориентированного воздействия органов государственной власти с целью развития экономики региона. Основные элементы механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона находятся именно в зоне возможного управления, которая включает в себя совокупность отношений, формируемых во взаимодействии и взаимовлиянии потребителей ресурсного потенциала.

Целью реализации данного механизма выступает обеспечение региональной конкурентоустойчивости на основе сохранения и усиления в долгосрочной перспективе стратегических конкурентных преимуществ конкретного региона.

Задачи, в свою очередь, связаны с достижением выделенных ранее стратегических инициатив – становление региона в качестве точки притяжения кадров, становление региона в качестве точки притяжения инноваций, становление региона в качестве точки притяжения инвестиций.

В качестве основных субъектов данной концептуальной модели представлены потребители ресурсного потенциала, формирующиеся из числа внутренних и внешних стейкхолдеров. К таковым можно отнести, в первую очередь, органы власти и представительства федеральных институтов развития в регионе, профильные отраслевые ведомства, а также представителей бизнес-сообщества, уже занятых в предпринимательской деятельности или планирующих инвестиционную деятельность в регионе. Из числа перечисленных стейкхолдеров при дополнительном включении представителей инфраструктурных организаций, местного сообщества, средств массовой информации, научно-образовательной сферы формируется «инвестиционная команда» региона, ответственная за инвестиционный рекрутинг, своевременное выявление точек бифуркации системы и последующий анализ обработанной обратной связи от стейкхолдеров инвестиционного развития региона, что позволяет внести коррективы в процесс управления инвестиционной привлекательностью после проведения мониторинга результатов реализации механизма.

Объектом управления выступает ресурсный потенциал, формируемый разнообразными активами региона – материальными, нематериальными и финансовыми. Группы активов региона представляют собой институционально-инфраструктурный каркас инвестиционной привлекательности, тем самым оказывая существенное влияние на конкурентоустойчивость региона.

Одна из особенностей концептуальной модели заключается в том, что механизм обеспечения конкурентоустойчивости является самовоспроизводящейся и саморазвивающейся системой, в которой отношения между субъектом и объектом имеют ресурсно-ориентированный характер, вследствие чего объект, исходя из своего текущего состояния, формирует те самые ресурсы, которые на него воздействуют.

Институты, входящие в механизм обеспечения конкурентоустойчивости региона, можно разбить на две группы:

– институты, созданные с целью регулирования инвестиционной деятельности (налоговые органы, профильные правоохранительные органы, третейские суды и пр.);

– институты, созданные с целью поддержки инвестиционной деятельности (финансовые институты развития, профильные государственные корпорации, общественные организации и т.д.).

Инструментарий реализации механизма включает в себя экспресс-оценку региональной конкурентоустойчивости, когнитивное моделирование конкурентоустойчивости на основе УИП, выделение стратегических инициатив экономического развития и реализацию дорожной карты по формированию УИП в регионе. Целесообразность применения УИП в модели обоснована тем, что его формирование подразумевает использование таких инструментов регуляции, которые бы позволили минимизировать внешние ограничения системы и максимизировать ее конкурентные преимущества в борьбе за инвестиционные ресурсы. Регионы, обладающие высокой инвестиционной привлекательностью и благоприятным инвестиционным климатом, способны стимулировать создание новых рабочих мест, увеличение уровня заработной платы в регионе, а также рост налогооблагаемой базы как источника повышения доходных статей как федерального, так и регионального и муниципального бюджетов.

Исходя из того, что с точки зрения практического применения механизм обеспечения конкурентоустойчивости региона является процессной системой, то значимость гармонизации всех ее структурных элементов и отношений, складывающихся между ними, сложно переоценить. В представленной модели можно выделить два главных взаимосвязанных процесса – это процесс повышения качества ресурсного потенциала и процесс повышения доступности ресурсного потенциала. Авторский подход подразумевает, что «оба данных процесса должны быть целеориентированы на:

- улучшение взаимодействия с приоритетными отраслями экономики как самостоятельными объектами управления;
- инфраструктурное обеспечение реализации инвестиционных проектов;
- адресное взаимодействие с системообразующими предприятиями региона;
- привлечение в экономику региона частного и бюджетного финансового капитала;
- привлечение человеческого капитала, формирующего потребительский рынок и базу трудовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов» [21].

Также очевидно, что исходя из значимости повышения качества и эффективности взаимодействия между основными стейкхолдерами модель механизма должна отвечать принципам транспарентности, инклюзивности и гибкости.

Транспарентность системы означает открытость и прозрачность инвестиционной среды в регионе, что позволит минимизировать административные барьеры в ходе реализации крупных инвестиционных проектов инфраструктурного характера.

Инклюзивность системы характеризует многообразие и равные возможности для всех стейкхолдеров на каждом этапе взаимодействия потребителей ресурсного потенциала, в частности инвесторов, с региональной социально-экономической системой в лице региональных органов государственной власти.

Гибкость системы отражает готовность региональных органов государственной власти подстраиваться под требования инвестиционной сферы, формируемые в результате появления новых потребностей конкретных инвесторов и их инвестиционных проектов для успешной адаптации в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды (геополитических, макроэкономических, экологических и прочих факторов).

Устойчивость функционирования механизма основывается на принципе комплементарности активов региона, который проявляется в том, что активы

усиливают эффективность друг друга и требуют совместного наращивания и развития. Лишь комплексная работа органов государственной власти над усилением всех групп связанных активов в рамках комплекса мер по повышению инвестиционной привлекательности может оказать ощутимое воздействие на региональную конкурентоустойчивость.

Результат воплощения данной концептуальной модели будет заключаться в наращивании ресурсного потенциала и, как следствие, повышении инвестиционной привлекательности, что является основополагающим фактором обеспечения конкурентоустойчивости региона за счет притока инвестиций в его экономику. Оценка успешности достижения результирующей цели должна базироваться на системе индикаторов, за основу которой можно взять «дерево» показателей оценки ресурсного потенциала материальных, нематериальных и финансовых активов, представленное в параграфе 2.1.

Практический аспект реализации механизма обеспечения конкурентоустойчивости отражен в специальной дорожной карте по формированию УИП в российских регионах на примере Ростовской области (Приложение Е).

Реализация мероприятий дорожной карты позволит повысить уровень инвестиционной привлекательности в субъектах Российской Федерации посредством преобразований институционально-инфраструктурной базы экономики, а также позиционирования и продвижения регионального ресурсного потенциала.

Далее рассмотрим структуру и содержание данной дорожной карты.

- в графе «N п/п» проставляется сквозной порядковый номер мероприятия в таблице;
- в графе «Наименование мероприятия» указывается формулировка конкретного мероприятия, ориентированного на реализацию определенного направления;

- в графе «Инструмент реализации» отмечается действующие государственные программы Российской Федерации, в рамках которых возможна реализация мероприятия, либо указывается внепрограммное мероприятие;
- в графе «Ответственный исполнитель» отражаются профильные ведомства, несущие ответственность за успешность реализации мероприятия;
- в графе «Этапы реализации» указываются сроки достижения основных параметров и целевых установок мероприятия; первый этап подразумевает реализацию мероприятия в период с 2024 по 2030 год, а второй этап – в период с 2030 по 2035 год, что соответствует ключевым срокам реализации региональных государственных программ и стратегий социально-экономического развития большинства субъектов Российской Федерации.

Содержательная часть дорожной карты заключается в определении направлений и соответствующих им мероприятий по достижению ключевых показателей эффективности. Далее представлен перечень направлений и соответствующих им мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности за счет формирования УИП. Стоит отметить, что наполнение дорожной карты зависит от предпосылок формирования УИП в каждом отдельно взятом регионе и не может быть полностью скопирована и имплементирована из одного субъекта Российской Федерации в другой ввиду разного содержания и качества, объема и состава регионального ресурсного потенциала [26].

Направление 1. Совершенствование системы инвестиционного рекрутинга:

- Мероприятие 1.1. Внедрение системы средств прямых коммуникаций и обеспечение постоянной обратной связи с инвесторами.
- Мероприятие 1.2. Расширение спектра предоставляемых услуг для бизнеса региональными институтами развития.
- Мероприятие 1.3. Создание регионального инвестиционного бренда на основе системы вербальной и визуальной идентификации.

Направление 2. Сохранение и наращивание природно-географического капитала:

– Мероприятие 2.1. Администрирование и мониторинг состояния природно-антропогенных объектов на территории региона.

– Мероприятие 2.2. Повышение уровня экологической культуры населения в сфере обращения с ТКО.

– Мероприятие 2.3. Увеличение площади ООПТ регионального значения.

Направление 3. Сохранение и наращивание пространственно-инфраструктурного капитала:

– Мероприятие 3.1. Повышение транзитного потенциала региональной транспортно-логистической инфраструктуры.

– Мероприятие 3.2. Строительство и введение в эксплуатацию объектов генерации на основе ВИЭ.

– Мероприятие 3.3. Модернизация информационно-аналитической базы данных о состоянии жилищно-коммунального хозяйства.

Направление 4. Сохранение и наращивание производственного капитала:

– Мероприятие 4.1. Инвентаризация объектов социально-экономического назначения, находящегося в государственной собственности.

– Мероприятие 4.2. Стимулирование создания новых объектов производственного назначения в индустриальных парках региона.

– Мероприятие 4.3. Повышение доступности подключения к сетям инженерно-энергетической инфраструктуры.

Направление 5. Сохранение и наращивание человеческого капитала:

– Мероприятие 5.1. Формирование современной городской среды и комплексное развитие сельских территорий.

– Мероприятие 5.2. Организация комплексного содействия началу осуществления предпринимательской деятельности.

– Мероприятие 5.3. Увеличение объема адресной социальной помощи отдельным категориям граждан.

Направление 6. Сохранение и наращивание маркетингового капитала:

- Мероприятие 6.1. Привлечение на территорию региона федеральных и международных мега-событий деловой, культурной и спортивной направленности.
- Мероприятие 6.2. Увеличение положительной упоминаемости региона в федеральных и международных СМИ.
- Мероприятие 6.3. Включение региональных проектов в сеть национальных туристских маршрутов.

Направление 7. Сохранение и наращивание административного капитала:

- Мероприятие 7.1. Сокращение числа и сроков проверок в рамках регионального государственного контроля (надзора).
- Мероприятие 7.2. Формирование постоянно действующей «инвестиционной команды» из ключевых стейкхолдеров экономики региона.
- Мероприятие 7.3. Стимулирование непрерывного профессионального образования государственных гражданских служащих.

Направление 8. Сохранение и наращивание финансово-инвестиционного капитала:

- Мероприятие 8.1. Участие в федеральных пилотных проектах с бюджетным финансированием новых практик.
- Мероприятие 8.2. Совершенствование регионального механизма ГЧП в сфере инфраструктурных проектов.
- Мероприятие 8.3. Внедрение актуальных финансовых инструментов (инфраструктурные облигации, социальные импакт-облигации, зеленые облигации, проектное финансирование).

Проанализируем структуру данной дорожной карты с точки зрения особенностей ее наполнения по выделенным в графах таблицы параметрам в соответствии с Приложением Е. Сложившаяся структура дорожной карты показывает, что несмотря на ключевую роль министерства экономического развития как главного координатора и исполнителя мероприятий по повышению инвестиционной привлекательности региона, значимость остальных профильных ведомств регионального Правительства и отдельных региональных институтов развития нельзя недооценивать. Только синергия совместной работы органов

исполнительной власти может позволить эффективно реализовать мероприятия как из базиса, так и надстройки. Большинство мероприятий (63%) представляется возможным реализовать в рамках действующих государственных программ Ростовской области (с добавлением новых мероприятий в план реализации программы). При этом 37% мероприятий дорожной карты являются внепрограммными, что подчеркивает их масштабный характер, выходящий за рамки действующих региональных документов развития.

Дорожная карта отражает как долгосрочный характер комплекса мероприятий, так и необходимость скорого начала их реализации. Больше 50% мероприятий требуют запуска уже в 2024 году и должны быть интегрированы в повестку органов исполнительной власти до 2030 года в рамках действующих стратегий социально-экономического развития регионов.

Соответственно, реализация дорожной карты возможна при совместной, согласованной и эффективной работе органов государственной власти региона. Своего рода единым мега-регулятором и координатором деятельности по имплементации мероприятий дорожной карты является министерство экономического развития, оказывающее как методологическую и консультационную поддержку остальным министерствам, так и самостоятельно занимающееся реализацией значительной части мероприятий, в частности, касающихся инвестиционного позиционирования и продвижения ресурсного потенциала в конкурентной среде.

После реализации дорожной карты регион будет готов предоставить инвесторам паспорт УИП, в котором будут отражены основные портфельные возможности региона для реализации инвестиционных проектов. Сформированный на основе институционально-инфраструктурного каркаса инвестиционной привлекательности региона паспорт УИП на примере Ростовской области (рисунок 3.13)., в котором отражены уже действующие в регионе инвестиционные возможности, является актуальным с точки зрения своего содержания, однако, должен быть обновлен по мере реализации дорожной карты по формированию УИП.

Паспорт УИП Ростовской области	
ИНФРАСТРУКТУРА	Территории опережающего развития (ТОР): ТОР «Гуково», ТОР «Донецк», ТОР «Зверево»
	Индустриальные (промышленные) парки: Новочеркасский индустриальный парк, Индустриальный парк «ГПЗ», Индустриальный парк «Гуково», Индустриальный парк «Петровский»
	Промышленные зоны: Новоалександровская промышленная зона, Южно-Батайская промышленная зона, Азовская промышленная зона, Гуковская промышленная зона, Донецкая промышленная зона, Красносулинская промышленная зона, Усть-Донецкая промышленная зона, Мясниковская промышленная зона
	Промышленные технопарки: Технопарк «Азовский», Технопарк «Гранит»
	Особая экономическая зона (ОЭЗ): ОЭЗ промышленно-производственного типа «Ростовская»
	Транспортная инфраструктура: Ростовский порт, Азовский морской порт, Таганрогский морской торговый порт, Усть-Донецкий порт / Федеральная автомобильная дорога М4 «Дон» / Северо-Кавказская железная дорога / Международный аэропорт Платов
	Кластеры: Инновационно-технологический кластер «Южное созвездие», Инновационный территориальный кластер приборостроения «Морские системы», Инновационный территориальный кластер «Донские молочные продукты», Кластер информационно-коммуникационных технологий, Национальный промышленный кластер сельскохозяйственного машиностроения, Волгодонской промышленный кластер атомного машиностроения, Автодорожный кластер Ростовской области Кластер легкой промышленности Ростовской области, Территориальный кластер «Долина Дона»
	Кластерные инициативы: Кластер вертолетостроения, Волгодонской мебельный кластер Ростовской области
ИНСТИТУТЫ	Институциональная поддержка инвесторов: НП «Агентство инвестиционного развития Ростовской области», АО «Региональная корпорация развития», АНО «Ростовское региональное агентство поддержки предпринимательства», НО «Гарантийный фонд Ростовской области», АНО «Центр поддержки экспорта», АНО «Агентство инноваций Ростовской области», НО «Региональный фонд развития промышленности Ростовской области», АО «Региональная лизинговая компания Ростовской области», Союз «Торгово-промышленная палата Ростовской области»
	Нематериальная промоутерская поддержка: Инвестиционный портал (invest-don.com/ru), 100 губернаторских инвестиционных проектов Ростовской области, Система добровольной сертификации Ростовской области «Сделано на Дону», Туристический бренд «Вольный Дон»
	Финансовые инструменты Правительства РО: Инвестиционный налоговый вычет, Инфраструктурная (инженерная) субсидия, Субсидия на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам

Рисунок 3.13 – Паспорт УИП региона на примере Ростовской области

Источник: составлено автором

Создание подобного паспорта и функционирование на практике всех заявленных в нем параметров будет способствовать притоку инвестиций в

экономику региона, что является ключевым условием обеспечения его конкурентоустойчивости.

В качестве основополагающих факторов успешного формирования УИП выступают:

- наличие необходимого и достаточного уровня обеспеченности региона материальными, нематериальными и финансовыми активами;
- готовность органов исполнительной власти к «кастомизации» нормативно-правовой базы под потребности инвестиционного процесса и требования ключевых стейкхолдеров, особенно при работе с зарубежными инвесторами;
- благоприятствующая инвестиционной деятельности макроэкономическая ситуация, обусловленная денежно-кредитной и фискальной политикой государства.

При этом конкурентно-ориентированные инструменты, используемые в рамках инвестиционного рекрутинга (в частности, инвестиционный бренд региона) способны стать эффективной надстройкой к существующему базису конкурентоустойчивости, делая инвестиционную сферу региона максимально ориентированной на сохранение действующих и привлечение новых инвесторов за счет постоянно действующего набора портфельных инвестиционных возможностей, которые можно адаптировать под экономическую специализацию и прочие потребности конкретного инвестора.

Таким образом, в диссертационной работе описан авторский подход к формированию механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона на основе формирования УИП, представленный в виде концептуальной модели, отвечающим принципам транспарентности, инклюзивности и гибкости. Данная модель подразумевает выделение трех уровней, разграниченных по степени влияния и управления со стороны органов государственной власти и прочих стейкхолдеров, а именно: зоны нулевого влияния и управления (международный уровень), зоны возможного влияния (федеральный уровень) и зоны возможного управления (региональный уровень).

Механизм обеспечения конкурентоустойчивости региона посредством формирования УИП должен быть интегрирован в социально-экономическую политику региона в виде его государственных программ, региональных проектов и прочих документов, встраиваясь в общенациональную парадигму социально-экономического развития, дополняя ее своей региональной спецификой, что позволит создать основу для формирования конкурентоустойчивости, эффект от которой может проявиться с определенным временным лагом ввиду масштабности реализации предлагаемых мероприятий. Функционирование механизма возможно на основе реализации дорожной карты по формированию УИП, включающей 24 мероприятия, направленных на модернизацию и накопление активов региона, а также инвестиционное позиционирование и продвижение его ресурсного потенциала, а результаты реализации дорожной карты могут быть отражены в паспорте УИП.

Именно успешность реализации механизма обеспечения конкурентоустойчивости в значительной степени определяет характер долгосрочного социально-экономического развития региона.

Заключение

В рамках проведенного исследования для понимания теоретических положений и практической значимости обеспечения конкурентоустойчивости посредством формирования уникального инвестиционного предложения проведен анализ структуры и содержания регионального ресурсного потенциала и входящих в него материальных, нематериальных и финансовых активов с точки зрения классической теории регионального развития, теории системного подхода и теории управления развитием в активных сложных системах, что позволило сделать следующие выводы.

1. Установлено, что именно понятие конкурентоустойчивости отражает долгосрочные аспекты регионального развития стратегического характера, а ее обеспечение невозможно без сбалансированного наращивания ресурсного потенциала и его последующего использования в рамках реализации комплекса мероприятий, направленных на достижение социально-экономического развития региона. Выделены регулирующая, координирующая и стимулирующая функции органов государственной власти в контексте региональной конкурентоустойчивости. Обоснована ключевая роль капитализации ресурсного потенциала за счет инвестиционной привлекательности в обеспечении конкурентоустойчивости региона.

2. Определена целесообразность использования конкурентно-ориентированных инструментов привлечения инвестиций, что обуславливает необходимость формирования уникального инвестиционного предложения, которое должно выстраиваться на конкурентных преимуществах регионального ресурсного потенциала, предпосылки возникновения которых обусловлены специфическим набором материальных, нематериальных и финансовых активов. В рамках авторской гипотезы уникальное инвестиционное предложение демонстрирует неповторимые характеристики региона как потенциальной

инвестиционной площадки, предоставляющей портфель инвестиционных возможностей на основе оптимального соотношения качества и доступности активов ресурсного потенциала.

3. Проведено моделирование конкурентоустойчивости региона в условиях формирования уникального инвестиционного предложения как инструмента повышения инвестиционной привлекательности. Полученные результаты, сформированные на основе имитационного когнитивного моделирования на мезоуровне, позволяют утверждать, что при реализации сценария социально-экономического развития региона, подразумевающего формирование уникального инвестиционного предложения, наблюдается устойчивая положительная динамика в траекториях развития его материальных, нематериальных и финансовых активов, в то время как траектория развития параметра ограничений внешней среды социально-экономической системы демонстрирует отрицательную динамику, что свидетельствует о минимизации влияния данных ограничений на региональную конкурентоустойчивость.

4. Проведена оценка влияния факторов инвестиционной привлекательности на конкурентоустойчивость региона, в результате чего составлена аналитическая карта, отражающая направленность и силу влияния действующих и потенциальных факторов инвестиционной привлекательности в контексте обеспечения конкурентоустойчивости. На примере Ростовской области определены параметры количественного и качественного влияния 20 факторов на каждую группу активов ресурсного потенциала, что позволило сформировать стратегические инициативы обеспечения конкурентоустойчивости, являющиеся ключевыми целевыми ориентирами регионального развития.

5. Апробирован авторский подход к проведению экспресс-рэнкинга региональной конкурентоустойчивости, расчет которого следует из методики интегральной оценки, базирующейся на среднегеометрической шкале индексов, отражающих ресурсный потенциал материальных, нематериальных и финансовых активов на основе 20 индикаторов, в результате чего было выделено топ-10 российских регионов по значению конкурентоустойчивости за 2018-2022 годы:

г. Москва, Московская область, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Свердловская область, Республика Башкортостан, Красноярский край, Самарская область, Ханты-Мансийский Автономный округ-Югра. Проведенная экспресс-оценка позволила на примере Ростовской области обосновать стратегические инициативы регионального развития, реализация которых будет способствовать становлению региона в качестве точки притяжения кадров, инноваций и инвестиций.

6. Разработан механизм обеспечения конкурентоустойчивости региона посредством формирования уникального инвестиционного предложения на основе реализации дорожной карты, включающей 24 мероприятия, направленных на модернизацию и накопление активов региона, а также инвестиционное позиционирование и продвижение его ресурсного потенциала, что в значительной степени является залогом успешного социально-экономического развития любого региона в современных условиях. Механизм обеспечения конкурентоустойчивости региона посредством формирования уникального инвестиционного предложения должен быть интегрирован в региональную политику в виде его государственных программ и прочих внепрограммных проектов, встраиваясь в общенациональную парадигму социально-экономического развития и дополняя ее своей спецификой, что позволит создать основу для обеспечения конкурентоустойчивости благодаря притоку инвестиций в экономику региона.

Перспективы дальнейшей разработки избранной научной темы заключаются в развитии теоретико-методологической базы экспресс-оценки конкурентоустойчивости региона, в частности, целесообразно разработать самодостаточные показатели качества административного и маркетингового капитала в рамках оценки нематериальных активов региона, которые бы не зависели от оценки сторонних экспертно-аналитических организаций. Также особый интерес представляет дальнейшее совершенствование дорожной карты по формированию уникального инвестиционного предложения в рамках механизма обеспечения конкурентоустойчивости с учетом региональной специфики и отраслевой специализации отдельных субъектов Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Абрамян, Г. А. Конкуренентоустойчивость экономики региона как квазикорпорации с позиции системного подхода / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 2. – С. 57-63.
2. Абрамян, Г.А. Анализ конкурентоспособности экономики российских регионов в условиях борьбы за инвестиции / Г.А. Абрамян. – Текст : электронный // Экономические отношения. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 879-898. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_44062026_42574136.pdf (дата обращения : 18.09.2023)
3. Абрамян, Г.А. Антикризисные меры поддержки бизнеса в условиях экономической турбулентности / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Цифровая экосистема экономики : сборник статей по итогам IX международной научно-практической онлайн конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2022. – С. 79-82.
4. Абрамян, Г.А. Влияние демографических процессов на региональную экономику / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 2(47). – С. 11-18.
5. Абрамян, Г.А. Влияние пандемии COVID-19 на ключевые показатели экономического развития Ростовской области / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 2(25). – С. 44-49.
6. Абрамян, Г.А. Внедрение ESG-принципов как фактор инвестиционной привлекательности регионов / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Многополярная глобализация и Россия : материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А.Ю. Архипова, Ростов-на-Дону, 20-22 мая 2021 года. – Ростов-на-Дону-Таганрог : Южный федеральный университет, 2021. – С. 3-7.

7. Абрамян, Г.А. Генезис понятия инвестиционного маркетинга территории / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9(122). – С. 376-378.

8. Абрамян, Г.А. Государственные меры финансовой поддержки региональных инвесторов в развивающихся странах (Индия, Бразилия, Россия) / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Крымский научный вестник. – 2020. – № 4(29). – С. 5-12.

9. Абрамян, Г.А. Инвестиционный бренд региона как инструмент роста конкурентоспособности региональной экономики / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Развитие российской экономики и ее безопасность в условиях современных вызовов и угроз : материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 21-22 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2021. – С. 337-340.

10. Абрамян, Г.А. Инфраструктурные облигации как инструмент привлечения инвестиций в регион и повышения конкурентоспособности его экономики / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Социальные и экономические системы. – 2020. – № 5(17). – С. 180-190.

11. Абрамян, Г.А. Когнитивная модель повышения конкурентоспособности региональной экономики / Г.А. Абрамян, А.Д. Мурзин. – Текст : непосредственный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 5(151). – С. 17-24.

12. Абрамян, Г.А. Научные основы инвестиционного брендинга как инструмента управления регионами / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм : сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020, Москва, 02-04 декабря 2020 года. – Москва : Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. – С. 229-237.

13. Абрамян, Г.А. Особенности инновационной политики органов исполнительной власти в интересах повышения конкурентоспособности регионов (на примере Ростовской области) / Г.А. Абрамян. – Текст : электронный // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 131-140. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_45611377_58756997.pdf (дата обращения : 07.07.2024)

14. Абрамян, Г.А. Оценка устойчивости инвестиционного развития Южно-российского приграничья в условиях социально-политической нестабильности / Г.А. Абрамян, Д.А. Шевченко. – Текст : электронный // Modern Economy Success. – 2023. – № 1. – С. 89-95. – Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_50168880_16390969.pdf (дата обращения : 10.07.2024).

15. Абрамян, Г.А. Перспективы управления инвестиционной привлекательностью в субъектах Российской Федерации в условиях санкционного давления / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Современные проблемы управления в социально-экономических системах: цифровая трансформация экономики, культуры и общества : материалы IV Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25-28 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону-Таганрог : Южный федеральный университет, 2022. – С. 289-293.

16. Абрамян, Г.А. Применение финансовых мер государственной поддержки инвесторов как фактор развития региональной экономики в зарубежных странах / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 1(24). – С. 64-70.

17. Абрамян, Г.А. Проецирование маркетинговых инструментов на региональную систему привлечения инвестиций / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Современные проблемы развития социально-экономических систем: инновационные подходы и решения в управлении и маркетинге : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 22-24 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону : ИП Беспамятнов С.В., 2021. – С. 7-9.

18. Абрамян, Г.А. Развитие IT-отрасли как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Бизнес. Образование. Экономика : сборник статей Международной научно-практической конференции, Минск, 01-02 апреля 2021 года. – Минск : ГУО «Институт бизнеса Белорусского государственного университета», 2021. – С. 125-128.

19. Абрамян, Г.А. Региональный продукт в системе управления инвестиционной привлекательностью / Г.А. Абрамян, А.Н. Елецкий. – Текст : электронный // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. – № 2. – С. 324-329. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_52694510_28280923.pdf (дата обращения : 17.06.2024).

20. Абрамян, Г.А. Роль третьей миссии университета в ESG-трансформации регионов / Г.А. Абрамян, А.Н. Елецкий. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 9. – С. 3377-3386.

21. Абрамян, Г.А. Системообразующие факторы конкурентной устойчивости на мезоуровне в субъектах Российской Федерации / Г.А. Абрамян, Шевченко Д.А. – Текст : непосредственный // КАНТ. – 2024. – № 2(51). – С. 4-7.

22. Абрамян, Г.А. Становление индустрии 4.0 как реципиента инвестиций / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Цифровая экосистема экономики : сборник статей по итогам VIII-й международной научно-практической видеоконференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону-Таганрог : Южный федеральный университет, 2021. – С. 101-105.

23. Абрамян, Г.А. Транспортно-логистический комплекс как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона и его конкурентоспособности / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Тенденции развития транспортно-логистического комплекса в условиях цифровой трансформации : материалы международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19-20 ноября 2020 года. – Ростов-на-Дону : ИП Беспмятнов С.В., 2020. – С. 19-23.

24. Абрамян, Г.А. Формирование регионального продукта: сущность, цели и задачи / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Теория и практика управления предпринимательскими структурами в современных условиях : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 февраля 2023 года. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. – С. 12-14.

25. Абрамян, Г.А. Численность занятых в экономике как фактор конкурентоспособности региональной экономики / Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Современные аспекты экономики. – 2020. – № 5-2(273). – С. 66-76.

26. Абрамян, Г.А. Экспресс-рэнкинг конкурентоспособности экономики субъектов Российской Федерации / Г.А. Абрамян, Д.А. Шевченко. – Текст : непосредственный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 3(149). – С. 7-13.

27. Аврамчикова, Н.Т. Ресурсный потенциал региона: структура и эффективность использования / Н.Т. Аврамчикова, Д.С. Иванов. – Текст : непосредственный // E-Management. – 2022. – № 5(4). – С. 54-63.

28. Азжеурова, М.В. Инвестиционная привлекательность регионального АПК / М.В. Азжеурова. – Текст : непосредственный // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 1-11.

29. Анализ вызовов для Ростовской области, сформированных факторами мировой и национальной экономик : монография / Р.А. Абдуллаев, Г.А. Абрамян, О.Ю. Астахова [и др.]. – Ростов-на-Дону : ИП Беспамятнов С.В., 2019. – 192 с. – Текст : непосредственный.

30. Арженовский, И.В. Когнитивная регионология: опыт моделирования региональных социально-экономических процессов / И.В. Арженовский, А.В. Дахин. – Текст : непосредственный // Регионология. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С.470-489.

31. Бурков В.Н. Теория активных систем: состояние и перспективы / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – Москва : Синтег, 1999. – 128 с. – Текст : непосредственный.
32. Бурков, В.Н. Теория активных систем (история развития и современное состояние) / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – Текст : непосредственный // Проблемы управления. – 2009. – № 3.1. – С. 29-35.
33. Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма / И.М. Бусыгина. – Текст : непосредственный // Регион и регионализм в странах Запада и России: сборник научных трудов. – Москва : Институт всеобщей истории РАН, 2001. – С. 7-15.
34. Васильева, М.В. Концептуальная модель управления экономикой регионов / М.В. Васильева. – Текст : непосредственный // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2012. – № 1. – С. 286-291.
35. Вельгош, Н.З. Инвестиционная привлекательность как фактор динамичного развития региона / Н.З. Вельгош, О.С. Сиваш, С.С. Змяк // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 3-12.
36. Взаимосвязь социально-экономического развития регионов и корпоративных рейтингов российских компаний / Е.Ю. Макеева, И. В. Ивашковская, Л. С. Ружанская [и др.]. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 1. – С. 86-102.
37. Волков, А.В. Конкурентоспособность и устойчивость развития территории / А.В. Волков, П.П. Чуваткин. – Текст : непосредственный // Экономика и управление (Минск). – 2013. – № 3(35). – С. 67-70.
38. Государственное управление несбалансированностью социально-экономического развития регионов в условиях трансформационной экономики / Д.В. Нехайчук, С.В. Климчук, И.А. Филимошкина [и др.]. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 7(144). – С. 527-530.

39. Гранберг, А.Г. Современные парадигмы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – Текст : непосредственный. // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4(48). – С. 1-8.

40. Гринчель Б.М. Конкурентная привлекательность и устойчивость качества жизни регионов в территориальном пространстве России / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. – Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 6(188). – С. 410-425.

41. Гринчель Б.М. Методический подход и алгоритм анализа пространственного развития в контексте конкурентной привлекательности и устойчивости регионов / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова. – Текст : непосредственный // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2020. – № 2-3(61-62). – С. 103-114.

42. Дадаева, У.С. Особенности управления экономикой региона в современных условиях / У.С. Дадаева, М.Г. Гебеков. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6(155). – С. 414-419.

43. Доменко, Ю.Ю. Концептуальные основы управления экономикой региона / Ю.Ю. Доменко. – Текст : непосредственный // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 9. – С. 58-62.

44. Егорова, Д.А. Принципы ответственного инвестирования как ключевые драйверы инвестиционного потенциала регионов / Д.А. Егорова. – Текст : непосредственный // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 45-51.

45. Емельянова, И.Ф. Конкурентоустойчивость предприятия как экономическая категория / И.Ф. Емельянова. – Текст : непосредственный // Торговля и рынок. – 2019. – Т. 1. – № 4(52). – С. 82-91.

46. Жуков, Б.М. Стратегическое управление размещением и территориальной организацией производительных сил: новые подходы, цели и приоритеты / Б.М. Жуков, Р.А. Попов, П.В. Горлачев. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 3(164). – С. 654-660.

47. Захаров, С.А. Конкуренция регионов за инвестора: когда инвестиционный портал станет средством конкурентной борьбы? / С.А. Захаров. – Текст : непосредственный // ЭКО. – 2020. – № 7(553). – С. 130-149.

48. Зимин, В.С. Развитие региона: оценка экономического развития регионов России (на примере Оренбургской области) / В.С. Зимин. – Текст : непосредственный // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 9(39). – С. 231-236.

49. Змияк, С.С. Развитие теоретических основ контроля эффективности региональной экономической политики / С.С. Змияк, Е.Ю. Москвитин. – Текст : непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 4(52). – С. 47-51.

50. Игнатова, Т.В. Модели государственного воздействия на инвестиционную привлекательность бизнеса: мировой опыт / Т.В. Игнатова, Т.П. Черкасова, Д.Е. Иванова. – Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 110-116.

51. Инвестиции в Ростовской области. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства экономического развития Ростовской области : – Режим доступа : <https://mineconomikiro.donland.ru/activity/3318/> (дата обращения : 10.07.2023).

52. Инвестиционная привлекательность регионов: государство поддержало статус-кво. – Текст : электронный // Эксперт РА. – Режим доступа : https://www.raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2022/ (дата обращения : 24.08.2024).

53. Иншакова, Е.И. Социально-экономическое развитие регионов Юга России в условиях Индустрии 4.0: достижения, проблемы, приоритеты / Е.И. Иншакова. – Текст : непосредственный // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 93-109.

54. Исаева, И.А. Антикризисные меры государственной финансовой поддержки субъектов предпринимательства / И.А. Исаева. – Текст :

непосредственный // Научно-практические исследования. – 2020. – № 5-4(28). – С. 37-42.

55. Кагарманова, А.И. Оценка уровня конкурентного потенциала регионов Приволжского Федерального округа (ПФО) / А.И. Кагарманова. – Текст : непосредственный // Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 5. – С. 1-10.

56. Казаков, М.Ю. Институциональное согласование пространственной и социально-экономической политики регионального развития / М.Ю. Казаков, Н.В. Полуянова. – Текст : непосредственный // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 2(50). – С. 91-94.

57. Калюжнова, Н.Я. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации / Н.Я. Калюжнова. – Москва : ООО «ТЕИС», 2004. – 526 с. – Текст : непосредственный.

58. Карпунина, Е.К. Рост благосостояния населения как фактор укрепления экономической безопасности региона: постковидная перспектива / Е.К. Карпунина, А.Ю. Усанов, Н.Р. Валишина. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 60-72.

59. Кетова, Н.П. Управление процессом развития инновационных систем как драйверов роста экономики российских регионов / Н.П. Кетова, В.Н. Овчинников, В.В. Зундэ. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2023. – № 3(39). – С. 61-72.

60. Клейнер Г.Б. Национальная инвестиционная система: доноры, реципиенты, продюсеры, провайдеры, медиаторы / Г.Б. Клейнер. – Текст : непосредственный // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 14-й Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2015. – С. 87-93.

61. Козлов В. И. Деловой Юг России. Тренды и фигуры 2010-2020 годов / В.И. Козлов. – Ростов-на-Дону : ИНГУП, «Эксперт Юг» 2022. – 212 с. – Текст : непосредственный.

62. Кузнецов, В.И. О дифференциации регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной привлекательности / В.И. Кузнецов, Н.А. Владимиров, М.А. Сычева. – Текст : непосредственный // Статистика и Экономика. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 25-33.

63. Кузнецова, О.В. / Новые закономерности в современной динамике социально-экономического развития регионов России / О.В. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Региональные исследования. – 2023. – № 1(79). – С. 19-30.

64. Кушнарченко, Т.В. Механизмы поддержания экономической стабильности макрорегионов России и выхода на устойчивый рост / Т.В. Кушнарченко, Л.Г. Матвеева. – Текст : электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2015. – № 2(42). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-podderzhaniya-ekonomicheskoy-stabilnosti-makroregionov-rossii-i-vyhoda-na-ustoychivyy-rost/viewer> (дата обращения : 10.03.2024)

65. Лидеры Дона будут привлечены к разработке инвестиционного бренда Ростовской области. – Текст : электронный. // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/news/12452/> (дата обращения: 22.11.2023).

66. Ломовцева, О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения / О.А. Ломовцева. – Текст : непосредственный // Научные ведомости. Серия история. Политология. Экономика. Информатика. – 2012. – № 1. – С. 61–67.

67. Лысоченко, А.А. Стратегический менеджмент в региональных системах управления отраслей экономики и оценка их развития / А.А. Лысоченко. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42(1). – С. 212-217.

68. Магомадов, Э.М. Оценка уровней экономического развития, специализации комплексности развития хозяйства региона / Э.М. Магомадов, С.С. Решиев. – Текст : непосредственный // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2012. – № 1. – С. 75-83.

69. Майданевич, Ю.П. Социально-экономический анализ развития малого предпринимательства в Республике Крым / Ю.П. Майданевич. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 2(115). – С. 317-324.
70. Маковкина, С.А. Влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность региона / С.А. Маковкина, Н.Д. Воронов. – Текст : непосредственный // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 95-103.
71. Матвеев, В.В. Инвестиционная привлекательность регионов в современных реалиях / В.В. Матвеев, И.В. Резвякова. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 114-124.
72. Матюгина, Э.Г. Инновационная активность и инвестиционная привлекательность региона в аспекте его конкурентоспособности / Э. Г. Матюгина, А. А. Каблукова. – Текст : непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 2-1. – С. 300-306.
73. Микрюков, А.А. Методический аппарат когнитивного моделирования социально-экономической системы (университета) / А.А. Микрюков, М. Е. Мазуров. – Текст : непосредственный // Статистика и Экономика. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 71-86.
74. Миргородская, Е.О. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации / Е.О. Миргородская, С.А. Сухинин. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19. – № 3(40). – С. 143-154.
75. Митина, Э.А. Бренд-идентификаторы как инструмент территориального развития / Э.А. Митина, Н.Н. Калькова, О.Б. Ярош. – Текст : непосредственный // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – № 1. – С. 134-143.

76. Митрофанова, И.В. Трансформация политики южнороссийских регионов в условиях внешних шоков / И.В. Митрофанова, О.А. Чернова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28. – № 3. – С. 197-209.

77. Мищенко, К.Н. Институты финансовой поддержки бизнеса в контексте повышения конкурентоспособности региональной экономики / К.Н. Мищенко, Д.А. Шевченко, Г.А. Абрамян. – Текст : непосредственный // Экономика и управление. – 2019. – № 7(165). – С. 89-96.

78. Молочников, Н.Р. Региональная конкурентоспособность: предметы конкуренции и методы оценки / Н.Р. Молочников. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2005. – № 1. – С. 19-24.

79. Мосейко, В.О. Конкурентоспособность территориальных систем как социально-экономическая категория / В.О. Мосейко, В.С. Епинина, Е.Ю. Марусинина. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 4-1(52). – С. 88-94.

80. Мощелков, Е.Н. Геополитическое противостояние России и Запада: новые реалии и проблема экономико-технологического суверенитета / Е.Н. Мощелков. – Текст : непосредственный // Российский экономический журнал. – 2023. – № 4. – С. 24-37.

81. Мурзин, А.Д. Разработка методов управления устойчивым развитием территориальных социо-эколого-экономических систем : дисс. ... д-р. техн, наук / А.Д. Мурзин. – Воронеж, 2022. – 337 с. – Текст : непосредственный.

82. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. – Текст : электронный // Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. – Режим доступа : https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения : 09.07.2024).

83. Никитина, М.Г. Приоритетные задачи региональной экономической политики южного макрорегиона и инструменты их реализации / М.Г. Никитина,

О.И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 1(89). – С. 151-155.

84. Областной закон от 01.10.2004, № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/2660/> (дата обращения : 26.03.2024).

85. Областной закон от 02.07.2008, № 35-ЗС «О предоставлении государственных гарантий Ростовской области». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/2457/> (дата обращения : 07.12.2023).

86. Областной закон от 10.05.2012, № 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/19763/> (дата обращения : 14.10.2024).

87. Овчинников, В.Н. Развитие рынков и структуризация экономического пространства региона / В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова, А.Г. Дружинин. – Текст : непосредственный // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17. – № 2. – С. 77-95.

88. Отчет губернатора В.Ю. Голубева о результатах деятельности Правительства Ростовской области за 2023 год. – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : https://zsro.ru/upload/files/download/Otchet_gubernator_RO2023.pdf (дата обращения: 09.08.2024).

89. Официальные статистические показатели. – Текст : электронный // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru/indicators/> (дата обращения : 01.05.2024).

90. Оценка инвестиционной привлекательности региона / Н.В. Москаленко, Т.Н. Шаронина, Л.Н. Кушина [и др.]. – Текст : непосредственный // Путеводитель предпринимателя. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 62-70.

91. Петрова, О.А. Дифференциация российских регионов как базовое условие при оценке экономического роста / О.А. Петрова. – Текст : непосредственный // Экономические науки. – 2023. – № 220. – С. 127-130.

92. Печаткин, В.В. Конкуренентоустойчивость регионов России: тенденции, проблемы и пути их решения / В.В. Печаткин – Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 803-820.

93. Подшиваленко, Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность / Г.П. Подшиваленко. – Текст : непосредственный // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 15(39). – С. 7-10.

94. Попов, Р.А. Фактор воспроизводства трудовых ресурсов как основа положительной динамики развития региона (на примере Калужской области) / Р.А. Попов. – Текст : непосредственный // Региональные аспекты управления социально-экономическими процессами : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции учащейся молодежи, Чебоксары, 21 апреля 2022 года. – Чебоксары : ИПК «Новое время», 2022. – С. 121-125.

95. Постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 28.06.2004, № 402 «О стратегии привлечения инвестиций Ростовской области». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/activity/1131/> (дата обращения : 03.02.2023).

96. Постановление Правительства Ростовской области от 01.04.2017, № 246 «О комиссии по оценке проектов государственно-частного партнерства, концессионных соглашений, публичным партнером (концедентом) в которых является Ростовская область». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/7803/> (дата обращения : 11.08.2023).

97. Постановление Правительства Ростовской области от 05.04.2017, № 249 «О межведомственном взаимодействии органов исполнительной власти Ростовской области при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства, концессионных соглашений, публичным партнером

(концедентом) в которых является Ростовская область». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/7863/> (дата обращения : 11.08.2023).

98. Постановление Правительства Ростовской области от 13.10.2016, № 697 «О порядке предоставления субсидий организациям независимо от их организационно-правовой формы на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, и (или) их подключению (технологическому присоединению) к инженерным системам электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/7181/> (дата обращения : 01.08.2023).

99. Постановление Правительства Ростовской области от 14.04.2022, № 87 «Об утверждении инвестиционной декларации Ростовской области». Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/15496/> (дата обращения : 11.08.2023).

100. Постановление Правительства Ростовской области от 15.03.2012, № 187 «О некоторых вопросах предоставления государственных гарантий Ростовской области». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/3355/> (дата обращения : 03.02.2023).

101. Постановление Правительства Ростовской области от 15.10.2018, № 637 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Экономическое развитие и инновационная экономика». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/9705/> (дата обращения : 11.08.2023).

102. Постановление Правительства Ростовской области от 18.02.2016, № 95 «О порядке принятия решений о заключении концессионных соглашений, концедентом по которым выступает Ростовская область, на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств». – Текст :

электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/3977/> (дата обращения : 14.09.2023).

103. Постановление Правительства Ростовской области от 19.04.2016, № 284 «Об осуществлении деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Ростовской области (моногородов)». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/4216/> (дата обращения : 11.08.2023).

104. Постановление Правительства Ростовской области от 21.02.2022, № 1 «Об утверждении Порядка проведения рейтинговой оценки эффективности деятельности муниципальных образований Ростовской области по привлечению инвестиций». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/15368/> (дата обращения : 11.08.2023).

105. Постановление Правительства Ростовской области от 22.03.2012, № 218 «О порядке оказания государственной поддержки инвестиционной деятельности организаций из областного бюджета». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/3412/> (дата обращения : 01.08.2023).

106. Постановление Правительства Ростовской области от 23.09.2015, № 603 «О сопровождении инвестиционных проектов на территории Ростовской области». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/3509/> (дата обращения : 01.08.2023).

107. Постановление Правительства Ростовской области от 26.12.2018, № 864 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/activity/2158/> (дата обращения : 19.12.2023).

108. Постановление Правительства Ростовской области от 28.08.2021, № 539 «Об утверждении регионального плана по импортозамещению в Ростовской области». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/10568/> (дата обращения : 11.08.2023).

109. Постановление Правительства Ростовской области от 30.03.2016, № 227 «Об уполномоченной организации». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/documents/4146/> (дата обращения : 01.08.2023).

110. Приказ Минэкономразвития России от 30.09.2021, № 591 «О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»)). – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397302/ (дата обращения : 11.08.2023).

111. Приказ Росстата от 25.10.2016, № 746 «Официальная статистическая методология определения в основной капитал на федеральном уровне». – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208104/ (дата обращения : 22.11.2023).

112. Приложение к постановлению Законодательного Собрания Ростовской области от 28.06.04, № 402 «О стратегии привлечения инвестиций Ростовской области». – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW186&n=12186#1StMCRUwVUkXyNHn> (дата обращения : 06.11.2023).

113. Производственная специализация регионов / М.М. Гамаева, С.М. Михайлова, Е.А. Долгушин [и др.]. – Текст : непосредственный // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3(22). – С. 127-130.

114. Прокофьев, М.Н. Управление эффективностью использования нематериальных факторов развития экономики региона / М.Н. Прокофьев, В.А. Гончаров. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5(130). – С. 350-353.

115. Пути повышения эффективности реализации инвестиционных проектов мезоуровня на основе цифровизации / Х.М. Гумба, С.С. Беляева, С.С. Уварова [и др.]. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 371-376.

116. Развитие экосистемного подхода в концептах и терминах новой экономики : монография / Г.А. Абрамян, К.А. Аванесян, А.А.У.А.И. Хусейн [и др.]. – Ростов-на-Дону : Нико, 2021. – 319 с. – Текст : непосредственный.

117. Распоряжение Правительства Ростовской области от 07.11.2023, № 1076 «Региональная программа развития беспилотных авиационных систем на территории Ростовской области на период до 2030 года». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства Ростовской области. – Режим доступа : <https://www.donland.ru/activity/2874/> (дата обращения : 15.06.2024).

118. Региональная конвергенция: подход на основе географически взвешенной регрессии. – Текст : электронный // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/138725/wp_98.pdf (дата обращения: 21.03.2024).

119. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023. – Текст : электронный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения : 10.02.2024).

120. Рейтинг событийного потенциала регионов России – 2023. – Текст : электронный // Официальный сайт Выставочного научно-исследовательского центра R&C. – Режим доступа : https://old.rnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/Rejting_sobytijnogo_potenciala_regionov_Rossii_itogi_2023_goda.pdf (дата обращения : 16.06.2024).

121. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2023 году. – Текст : электронный // Официальный сайт Агентства политических и экономических коммуникаций. Режим доступа : http://apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=9046 (дата обращения: 14.02.2024).

122. Реутов, В.Е. Институт доверия как ключевой фактор развития региона / В.Е. Реутов. – Текст : непосредственный // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики : сборник трудов международной научно-практической конференции. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 557-560.

123. Реутов, В.Е. Когнитивное моделирование как инструмент оценки эффективности федеральных целевых программ / В.Е. Реутов, С.А. Зиневич. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 6-1(48). – С. 51-58.

124. Ройзман, И.И. Типология инвестиционного климата регионов на новом этапе развития российской экономики / И.И. Ройзман, И.В. Гришина, А.Г. Шахназаров. – Текст : непосредственный // Инвестиции в России. – 2003. – № 3. – С. 3-15.

125. Ростовская область в цифрах 2023. – Текст : электронный // Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа : https://61.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/РО_в_цифрах_2023.pdf (дата обращения : 13.06.2024).

126. Русскова, Е.Г. Влияние институционального механизма предпринимательской среды на возможности экономического роста в регионах РФ / Е.Г. Русскова, С.И. Буянов. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2023. – Т. 25, № 4. – С. 30-42.

127. Рыбкина, А.С. Центры синергетического роста как императив совершенствования региональной социально-экономической политики /

А.С. Рыбкина, А.Н. Елецкий, Г.А. Абрамян. – Текст : электронный // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 4(98). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentry-sinergeticheskogo-rosta-kak-imperativ-sovershenstvovaniya-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-politiki> (дата обращения: 16.04.2024)

128. Рыжкова, Э.Н. К вопросу об инвестиционном климате и инвестиционной привлекательности региона / Э.Н. Рыжкова, Р.В. Мирошниченко. – Текст : непосредственный // Научно-исследовательские публикации. – 2016. – № 4(36). – С. 52-58.

129. Саакян, А.П. Механизм государственной финансовой поддержки, реализуемый в государственных программах / А.П. Саакян. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 8(121). – С. 39-42.

130. Савельев, А.В. Обзор подходов к определению понятия «регион» / А.В. Савельев. – Текст : непосредственный // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – № 6(84). – С. 146-148.

131. Сапунов, А.В. Управление социально-экономическим развитием регионов РФ в современной цифровой экономике / А.В. Сапунов. – Текст : непосредственный // Вестник ИМСИТ. – 2022. – № 3(91). – С. 52-55.

132. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022611893 Российская Федерация. Управление социо-экономическими системами на основе когнитивного моделирования : № 2022610989 : заявлено 30.01.2022 : опубликовано 04.02.2022, Бюл. №2 / О.И. Горбанева, А.Д. Мурзин, Г.А. Угольницкий ; правообладатель ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». – Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ.

133. Смирнов, В.В. Повышение конкурентоспособности региона / В.В. Смирнов. – Текст : непосредственный // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2. – С. 146-162.

134. Степанов, Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории

опережающего социально-экономического развития) / Н.С. Степанов. – Текст : непосредственный // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 106-113.

135. Сумина, Е.В. Технологические приоритеты стратегического развития региона в условиях цифровой индустриализации / Е.В. Сумина, Д.В. Зябликов. – Текст : непосредственный // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10. – № 3. – С. 1535-1554.

136. Татаркин, А.И. Теоретические и методологические подходы к исследованию региональной конкуренции / А.И. Татаркин, Л.А. Юрганова. – Текст : непосредственный // Экономика региона. – 2016. – № 1. – С. 4-22.

137. Тиндова, М.Г. Построение SWOT-модели оценки социально-экономического развития регионов (на примере Саратовской области) / М.Г. Тиндова. – Текст : непосредственный // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 7. – С. 18-27.

138. Третьякова, Л.А. Программа повышения конкурентоспособности как инструмент реализации региональной социально-экономической политики / Л.А. Третьякова, Д.С. Глотов. – Текст : непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. – 2019. – № 2. – С. 42-48.

139. Тяглов, С.Г. Социально-экономические аспекты функционирования циклической экономики / С.Г. Тяглов, Н.С. Митин. – Текст : непосредственный // Финансовые исследования. – 2023. – Т. 24. – № 4(81). – С. 46-54.

140. Универсальное значение комплексного отраслевого показателя инвестиционной привлекательности региона / И.О. Боткин, С.Л. Ким, В.В. Романько [и др.]. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2021. – № 3(195). – С. 17-21.

141. Управление интеллектуальной собственностью в экономике знаний: правовое регулирование и коммерциализация : монография / Г.А. Абрамян, А.А. Афанасьев, А.В. Бабилова [и др.]. – Ростов-на-Дону-Таганрог : Южный федеральный университет, 2023. – 348 с. – Текст : непосредственный.

142. Управление проектами устойчивого развития территорий с учетом ресурсного потенциала / И.В. Таранова, А.Н. Люкшинов, В.А. Попов [и др.]. –

Текст : непосредственный // Московский экономический журнал. – 2024. – Т. 9. – № 5. – С. 555-564.

143. Управление социально-экономическим развитием территорий: теория и практика : монография / Е.О. Миргородская, С.В. Беликова, Д.В. Галактионов [и др.]. – Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2023. – 322 с. – Текст : непосредственный.

144. Факторы, ограничивающие деятельность предприятий и организаций базовых отраслей экономики в 2021 году. – Текст : электронный // Официальный сайт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Режим доступа : https://www.hse.ru/data/2022/03/28/1795797806/Limit_factor_2021.pdf (дата обращения : 24.08.2024).

145. Фатхуллин, А.Р. Обеспечение устойчивой конкурентоспособности регионов на основе инвестиционного развития : дисс. ... канд. экон. наук / А.Р. Фатхуллин. – Казань, 2020. – 184 с. – Текст : непосредственный.

146. Федеральный закон от 25.02.1999, № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения : 26.03.2023).

147. Федеральный закон от 28.06.2014, № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения : 26.03.2023).

148. Федеральный закон от 31.07.2020, № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Текст : электронный // КонсультантПлюс. – Режим доступа :

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения : 26.03.2023).

149. Хатукай, С.А. Проблемы и перспективы развития туристско-рекреационной сферы Республики Адыгея как ключевого элемента в повышении конкурентоспособности региона / С. А. Хатукай, Э. Б. Бабалян, С. А. Багова. – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5(142). – С. 605-608.

150. Что такое креативные индустрии? – Текст : электронный // РБК Тренды. – Режим доступа : <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7> (дата обращения : 07.09.2024).

151. Шеховцева, Л.С. Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов / Л.С. Шеховцева. – Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 6. – С. 31-37.

152. Шеховцева, Л.С. Системное развитие и устойчивость региона как основа модернизации экономики / Л.С. Шеховцева. – Текст : непосредственный // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – № 10. – С. 2309-2330.

153. Щепакин, М.Б. Мотивационно-коммуникационный иммунитет бизнеса в формировании конкурентоустойчивой экономики / М.Б. Щепакин, Г.В. Ксензова. – Текст : непосредственный // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10. – № 1. – С. 9–34.

154. Эксперты ВШЭ назвали отрасли с наибольшей кадровой уязвимостью. – Текст : электронный // РБК. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2023/64d376d79a79479371da267b> (дата обращения: 24.08.2024).

155. ESG рейтинг российских регионов 2021. – Текст : электронный // Эксперт РА. – Режим доступа : https://raexpert.com/pro/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/ (дата обращения: 14.03.2024).

156. ESG, декарбонизация и зеленые финансы России 2022. – Текст : электронный // Официальный сайт экспертно-аналитической платформы INFRAGREEN. – Режим доступа : https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_Russia_2023.pdf (дата обращения : 24.08.2024).

157. X Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. – Текст : электронный // Эксперт РА. – Режим доступа : https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (дата обращения: 21.08.2024).

158. Anholt, S. Competitive Identity: The New Brand Management for Nations, Cities and Regions / S. Anholt. – Hampshire : Palgrave Macmillan, 2007. – 147 p. – Text : direct.

159. Anopchenko, T. Dynamic Model of Macroregion Subjects' Interests Coordination / T. Anopchenko, E. Lazareva, A. Murzin [et al.]. – Text : direct // proceedings of 1st International Conference on Control Systems, Mathematical Modelling, Automation and Energy Efficiency. – Lipetsk : Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., 2019. – P. 141-146.

160. Ballesterio, E. Socially Responsible Investment: A Multicriteria Approach to Portfolio Selection Combining Ethical and Financial Objectives / E. Ballesterio. – Text : direct // European Journal of Operational Research. – 2012. – Vol. 216. – № 2. – P. 487-494.

161. Borozan, D. Regional Competitiveness: Some Conceptual Issues and Policy Implications / D. Borozan. – Text : direct // Interdisciplinary Management Research. – 2008. – № 4. – P. 50-63.

162. Brooking, A. Intellectual Capital / A. Brooking. – London : International Thomson Business Press, 1996. – 204 p. – Text : direct.

163. Buyanova, M.E. Competitive Position of Vietnamese Regions: Analysis of Results of Provincial Competitiveness Index / M.E. Buyanova, H.Q. Phan. – Text : direct // Regional Economy. South Of Russia. – 2022. – Vol. 10. – № 3. – P. 78-87.

164. Christaller, W. Central Places in Southern Germany / W. Christaller. – Englewood Cliffs, N.J. : Prentice-Hall, 1966. – 230 p. – Text : direct.

165. Conceptual Model of the Stakeholders of the Modern Regional Socio-Ecological-Economic System / G. Abramyan, D. Shevchenko, O. Savenko [et al.]. – Text : direct // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 380. – P. 289-295.

166. Consumer Green Behaviour: An Approach Towards Environmental Sustainability / M. Khan, S. Saengon, A. Alganad [et al.]. – Text : direct // Sustainable Development. – 2020. – № 28(5). – P. 1168-1180.

167. Demin, S.S. Digitalization and Its Impact on Regional Economic Transformation Mechanisms / S.S. Demin, A. Mikhaylova, S.G. Pyankova, – Text : direct // International Journal of System Assurance Engineering and Management. – 2023. – Vol. 14. – №. 1. – P. 377-390.

168. Diversification of Regulatory Powers in Social, Environmental, and Economic Relations as a Factor for Stimulating Regional Development / T. Anopchenko, E. Lazareva, A. Murzin [et al.]. – Text : direct // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg : Springer International Publishing, 2021. – P. 561-570.

169. Ermilova, M. Improvement of Innovation Systems in Sustainable Economic Development / M. Ermilova, T. Maksimova, O. Zhdanova. – Text : direct // E3S Web of Conferences : Innovative Technologies in Environmental Science and Education, ITESE 2019, Divnomorskoe Village, 09-14 September 2019. – Divnomorskoe Village : EDP Sciences, 2019. – P. 4-27.

170. Freeman, R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach / R. E. Freeman. – Cambridge : Cambridge University Press, 2020. – 292 p. – Text : direct.

171. Ginis, L.A. Cognitive and simulation modeling of development of regional economy system / L.A. Ginis, G.V. Gorelova, A.E. Kolodenkova. – Text : direct // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6. – № 5S. – P. 97-103.

172. Global Risks Report 2022. – Text : electronic // World Economy Forum. –
Режим доступа :

https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2022.pdf (дата обращения : 22.08.2024).

173. Gorelova, G.V. Cognitive Modeling of Complex Systems: State and Prospects / G. V. Gorelova. – Text : direct // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2022. – Vol. 442 LNNS. – P. 212-224.

174. Haini, H. Internet Penetration, Financial Access and New Business Formation: Evidence from Developing Economies / H. Haini, W. L. Pang. – Text : direct // International Journal of Social Economics. – 2022. – Vol. 49. – № 9. – P. 1257-1276.

175. Hasan, K. The Relationship Between Intellectual Capital and Organizational Trust and Its Impact on Achieving the Requirements of Entrepreneurship Strategy (The case of Korek Telecom Company, Iraq) / K. Hasan. – Text : direct // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. – 2021. – № 28(2). – P. 130-146.

176. Impact of Unethical Behaviour on the Value of Firms in the Real Sector / P. K. Ndzhoroge, N. Szczygiel, D. A. Shevchenko [et al.]. – Text : direct // Innovative Trends in International Business and Sustainable Management. – 2023. – P. 391-400.

177. Intellectual Capital and Technology as Factors of Career Success: Role of Income Inequality / T. T. Lasisi, E. I. Lazareva, G. A. Abramyan [et al.]. – Text : direct // Economies. – 2023. – Vol. 11. – № 2. – P. 63.

178. Kitrar, L. The Relationship of Economic Sentiment and GDP Growth in Russia in Light of the Covid-19 Crisis / L. Kitrar, T. Lipkind. – Text : direct // Entrepreneurial Business and Economics Review. – 2021. – Vol. 9. – № 1. – P. 7-29.

179. Kitson, M. Regional Competitiveness: An Elusive Yet Key Concept? / M. Kitson, R. L. Martin, P. Tyler. – Text : direct // Regional Studies. – 2004. – № 38(9). – P. 991-999.

180. Korotkov, G. Development of an Organizational and Economic Mechanism for Increasing the Investment Attractiveness of the Region / G. Korotkov. – Text : direct // Russian Journal of Management. – 2023. – Vol. 11. – №. 1. – P. 251-260.

181. Krželj-Čolović, Z. Regional competitiveness / Z. Krželj-Čolović. – Text : direct // Dubrovnik International Economic Meeting. – 2015. – № 2(1). – P. 437-445.

182. Kuzmina, A.A. Analysis of Socio-Economic Conditions for the Formation of the Innovative Potential of the Region (Kaluga Region) / A.A. Kuzmina. – Text : direct // World of Economics and Management. – 2023. – Vol. 23. – №. 1. – P. 5-15.

183. Lazareva, E.I. Socio-Ecological-Economic Evaluation of Sustainability in Managing Regional Development Based on Econometric Modeling / E.I. Lazareva, Y. Dong. – Text : direct // Drukerovskij vestnik. – 2020. – № 5(37). – P. 176-188.

184. Lösch, A. The Economics of Location / A. Lösch. – New Haven : Yale University Press, 1954. – 520 p. – Text : direct.

185. Malakauskaite, A. Relation Between the Level of Clusterization and Tourism Sector Competitiveness / A. Malakauskaite, V. Navickas. – Text : direct // Inzinerine Ekonomika-Engineering Economics. – 2020. – № 21(1). – P. 60-67.

186. Methods for Measuring Intangible Assets. – Text : electronic // Sveiby Knowledge Associates. – Режим доступа : <http://www.sveiby.com.au/BookContents.html> (дата обращения : 15.10.2024).

187. Milgrom, P. Economics, Organization and Management / P. Milgrom, J. Roberts. – London : Pearson Education, 1992. – 621 p. – Text : direct.

188. National Models of Digitalization of Economy of the USA, the UK and the EU-Countries / N. Reznik, K. Alekseieva, A. Ostapchuk [et al.]. – Text : direct // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2023. – Vol. 488. – P. 241-254.

189. Organizational and Economic Priorities for the Agro-Industrial Complex Development in Russia at the Regional Level / N. Osadchaya, A. Murzin, R. Revunov [et al.]. – Text : direct // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – Vol. 937. – P. 1-6.

190. Petty, R. Intellectual Capital Literature Overview: Measurement, Reporting and Management / R. Petty, J. Guthrie // Journal of Intellectual Capital. – 2000. – Vol. 1. № 2. – P. 155–176. – Text : direct.

191. Pike, S. Destination Marketing: Essentials / S. Pike. – London : Routledge, 2015. – 344 p. – Text : direct.

192. Porter, M. Competitive Advantage of Nations / M. Porter. – New York : Free Press, 1998. – 896 p. – Text : direct.

193. Porter, M. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance / M. Porter. – New York : Free Press, 1980. – 592 p. – Text : direct.
194. Schmidt, E. AI, Great Power Competition & National Security / E. Schmidt. – Text : direct // Daedalus. – 2022. – Vol. 151. – № 2. – P. 288-298.
195. Socio-Economic Security of the Region in the Context of Human Capital Development / N.V. Yakovenko, L.V. Semenova, M.Y. Tsoy [et al.]. – Text : direct // Sustainability. – 2023. – Vol. 15. – № 1. – P. 404.
196. Theory of the Location of Industries. – Text : electronic // Geography Notes. – Режим доступа : <https://www.geographynotes.com/articles/webbers-theory-of-location-of-industries-with-diagram/890> (дата обращения : 29.08.2023).
197. Thomas, D. Placemaking. An Urban Design Methodology / D. Thomas. – London :Routledge, 2016. – 174 p. – Text : direct.
198. Unruh, G. Investing for a Sustainable Future / G. Unruh. – Boston :MIT Sloan Management Review, 2016. – 30 p. – Text : direct.
199. World Investment Report 2022. – Text : electronic // UNCTAD. – Режим доступа : <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2022> (дата обращения : 04.09.2024).
200. Zemla, M. Tourism Destination: The Networking Approach / M. Zemla. – Text : direct // Moravian Geographical Reports. – 2016. – № 24(4). – P. 2-14.
201. Zenker, S. Inter-Regional Place Branding: Best Practices, Challenges and Solutions / S. Zenker, B.P. Jacobsen. – New York : Springer International Publishing, 2015. – 179 p. – Text : direct.
202. Zhang, S. Are Investors Sensitive to Climate-Related Transition and Physical Risks? Evidence From Global Stock Markets / S. Zhang. – Text : direct // Research in International Business and Finance. – 2022. – Vol. 62. – P. 1-19.
203. Zhao, W. Achieving the Sustainable Development Goals in the Post-Pandemic Era / W. Zhao, C. Yin, T. Hua. – Text : direct // Humanities and Social Sciences Communications. – 2022. – Vol. 9. – № 1. – P. 1-7.

Приложение А

Схематичное изображение структуры инвестиций в нефинансовые активы

Рисунок А.1 – Структура инвестиций в нефинансовые активы в соответствии с системой показателей инвестиций
Федеральной службы государственной статистики

Источник: систематизировано автором по материалам [111]

Приложение Б

Алгоритм расчета ресурсного потенциала материальных, нематериальных и финансовых активов региона

Таблица Б.1 – Алгоритм расчета регионального ресурсного потенциала в разрезе активов в субъектах Российской Федерации

Этап	Показатель	Формула расчета	Содержание формулы
1	Индекс конкурентоустойчивости региона (ИКУ ^Р _{<i>i</i>})	$\text{ИКУ}_i^P = \sqrt[3]{\text{РП}_i^{\text{МА}} \times \text{РП}_i^{\text{НМА}} \times \text{РП}_i^{\text{ФА}}}$	<p>РП^{МА}_{<i>i</i>} – ресурсный потенциал материальных активов <i>i</i>-го субъекта Российской Федерации</p> <p>РП^{НМА}_{<i>i</i>} – ресурсный потенциал нематериальных активов <i>i</i>-го субъекта Российской Федерации</p> <p>РП^{ФА}_{<i>i</i>} – ресурсный потенциал финансовых активов <i>i</i>-го субъекта Российской Федерации</p>
2	Ресурсный потенциал материальных активов (РП ^{МА} _{<i>i</i>})	$\text{РП}_i^{\text{МА}} = \sqrt[9]{\text{И}_{1i} \times \text{И}_{2i} \times \dots \times \text{И}_{9i}}$	<p>И_{1<i>i</i>} – линейно масштабированный индикатор объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами («Добыча полезных ископаемых») по <i>i</i>-му субъекту Российской Федерации</p> <p>И_{2<i>i</i>} – линейно масштабированный индикатор расходов на окружающую среду по <i>i</i>-му субъекту Российской Федерации</p> <p>И_{3<i>i</i>} – линейно масштабированный индикатор объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами («Производство и распределение электроэнергии, газа и воды») по <i>i</i>-му субъекту Российской Федерации</p> <p>И_{4<i>i</i>} – значение доли домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет в общем числе домашних хозяйств по <i>i</i>-му субъекту Российской Федерации</p> <p>И_{5<i>i</i>} – линейно масштабированный индикатор плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на конец года по <i>i</i>-му субъекту Российской Федерации</p> <p>И_{6<i>i</i>} – линейно масштабированный индикатор ВРП на душу населения по <i>i</i>-му субъекту Российской Федерации</p> <p>И_{7<i>i</i>} – линейно масштабированный индикатор продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств по <i>i</i>-му субъекту Российской Федерации</p>

Продолжение таблицы Б.1

Этап	Показатель	Формула расчета	Содержание формулы
			<p>I_{8i} – линейно масштабированный индикатор объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами («Обрабатывающие производства») по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{9i} – линейно масштабированный индикатор объема платных услуг на душу населения по i-му субъекту Российской Федерации</p>
3	Ресурсный потенциал нематериальных активов региона ($РП_i^{HMA}$)	$РП_i^{HMA} = \sqrt[6]{I_{10i} \times I_{11i} \times \dots \times I_{15i}}$	<p>I_{10i} – линейно масштабированный индикатор среднегодовой численности населения по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{11i} – линейно масштабированный индикатор численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{12i} – значение уровня занятости населения по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>$1 - I_{13i}$ – линейно (обратно) масштабированный индикатор заболеваемости на 1000 человек населения по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{14i} – интегральный показатель событийного потенциала по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{15i} – интегральный показатель эффективности управления по i-му субъекту Российской Федерации (политико-управленческий блок)</p>
4	Ресурсный потенциал финансовых активов региона ($РП_i^{FA}$)	$РП_i^{FA} = \sqrt[5]{I_{16i} \times I_{17i} \times \dots \times I_{20i}}$	<p>I_{16i} – значение удельного веса прибыльных предприятий по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{17i} – линейно масштабированный индикатор оборота организаций по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{18i} – линейно масштабированный индикатор инвестиций в основной капитал по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{19i} – линейно масштабированный индикатор доходов консолидированных бюджетов по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>I_{20i} – линейно масштабированный индикатор вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в рублях, привлеченных кредитными организациями по i-му субъекту Российской Федерации</p>

Продолжение таблицы Б.1

Этап	Показатель	Формула расчета	Содержание формулы
5.1	Линейно масштабированный индикатор (I_i^n)	$I_i^n = \frac{\Pi_i^n - \Pi_{min}^n}{\Pi_{max}^n - \Pi_{min}^n},$	<p>I_i^n – линейно масштабированный индикатор n-го показателя по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>Π_i^n – значение n-го показателя по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>Π_{max}^n – максимальное значение n-го показателя среди всех субъектов Российской Федерации</p> <p>Π_{min}^n – минимальное значение n-го показателя среди всех субъектов Российской Федерации</p>
5.2	Линейно (обратно) масштабированный индикатор ($1 - I_i^n$)	$1 - I_i^n = 1 - \frac{\Pi_i^n - \Pi_{min}^n}{\Pi_{max}^n - \Pi_{min}^n}$	<p>$1 - I_i^n$ – линейно (обратно) масштабированный индикатор n-го показателя по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>Π_i^n – значение n-го показателя по i-му субъекту Российской Федерации</p> <p>Π_{max}^n – максимальное значение n-го показателя среди всех субъектов Российской Федерации</p> <p>Π_{min}^n – минимальное значение n-го показателя среди всех субъектов Российской Федерации</p>

Источник: разработано автором по материалам [1; 2; 29]

Приложение В

Результаты оценки ресурсного потенциала активов в субъектах Российской Федерации за 2018-2022 годы

Таблица В.1 – Значение ресурсного потенциала материальных активов субъектов Российской Федерации за анализируемый период

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
1	Белгородская область	0,162	0,161	0,180	0,183	0,165
2	Брянская область	0,037	0,038	0,044	0,037	0,040
3	Владимирская область	0,062	0,064	0,069	0,066	0,069
4	Воронежская область	0,108	0,112	0,123	0,112	0,110
5	Ивановская область	0,032	0,035	0,037	0,035	0,039
6	Калужская область	0,070	0,068	0,078	0,071	0,065
7	Костромская область	0,028	0,035	0,032	0,034	0,034
8	Курская область	0,104	0,105	0,115	0,118	0,115
9	Липецкая область	0,101	0,099	0,103	0,108	0,100
10	Московская область	0,191	0,196	0,218	0,204	0,206
11	Орловская область	0,031	0,032	0,036	0,031	0,034
12	Рязанская область	0,055	0,054	0,062	0,058	0,056
13	Смоленская область	0,045	0,044	0,051	0,047	0,046
14	Тамбовская область	0,036	0,038	0,040	0,037	0,039
15	Тверская область	0,058	0,054	0,060	0,052	0,063
16	Тульская область	0,086	0,087	0,098	0,094	0,097
17	Ярославская область	0,061	0,063	0,067	0,061	0,063
18	г. Москва	0,471	0,472	0,468	0,438	0,436
19	Республика Карелия	0,050	0,049	0,054	0,057	0,051
20	Республика Коми	0,085	0,080	0,080	0,075	0,074
21	Ненецкий автономный округ	0,009	0,007	0,008	0,016	0,018
22	Архангельская область	0,057	0,055	0,063	0,065	0,056
23	Вологодская область	0,054	0,053	0,061	0,058	0,056
24	Калининградская область	0,083	0,084	0,090	0,090	0,083
25	Ленинградская область	0,129	0,128	0,138	0,124	0,129
26	Мурманская область	0,064	0,072	0,083	0,084	0,079
27	Новгородская область	0,043	0,041	0,043	0,040	0,042
28	Псковская область	0,035	0,036	0,039	0,040	0,039
29	г. Санкт-Петербург	0,106	0,108	0,112	0,132	0,137
30	Республика Адыгея	0,022	0,022	0,029	0,028	0,030
31	Республика Калмыкия	0,011	0,011	0,015	0,017	0,017
32	Республика Крым	0,059	0,059	0,068	0,065	0,062

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
33	Краснодарский край	0,194	0,194	0,188	0,188	0,198
34	Астраханская область	0,077	0,077	0,076	0,072	0,075
35	Волгоградская область	0,122	0,123	0,121	0,103	0,103
36	Ростовская область	0,139	0,136	0,151	0,146	0,149
37	г. Севастополь	0,036	0,041	0,040	0,039	0,039
38	Республика Дагестан	0,036	0,037	0,039	0,033	0,032
39	Республика Ингушетия	0,003	0,002	0,001	0,001	0,001
40	Кабардино-Балкарская Республика	0,019	0,018	0,020	0,021	0,026
41	Карачаево-Черкесская Республика	0,023	0,021	0,024	0,023	0,023
42	Республика Северная Осетия - Алания	0,023	0,023	0,027	0,026	0,031
43	Чеченская Республика	0,025	0,021	0,025	0,021	0,028
44	Ставропольский край	0,091	0,087	0,093	0,099	0,096
45	Республика Башкортостан	0,214	0,201	0,204	0,188	0,200
46	Республика Марий Эл	0,032	0,032	0,035	0,028	0,030
47	Республика Мордовия	0,034	0,034	0,036	0,034	0,036
48	Республика Татарстан	0,291	0,289	0,300	0,286	0,292
49	Удмуртская Республика	0,103	0,106	0,106	0,105	0,110
50	Чувашская Республика	0,041	0,040	0,041	0,035	0,041
51	Пермский край	0,164	0,162	0,160	0,160	0,165
52	Кировская область	0,045	0,050	0,050	0,047	0,048
53	Нижегородская область	0,098	0,099	0,109	0,101	0,114
54	Оренбургская область	0,138	0,135	0,142	0,144	0,143
55	Пензенская область	0,043	0,047	0,055	0,051	0,051
56	Самарская область	0,189	0,188	0,202	0,199	0,196
57	Саратовская область	0,097	0,094	0,106	0,081	0,105
58	Ульяновская область	0,056	0,061	0,067	0,063	0,065
59	Курганская область	0,036	0,038	0,040	0,036	0,040
60	Свердловская область	0,190	0,194	0,199	0,195	0,192
61	Ханты-Мансийский АО-Югра	0,184	0,180	0,170	0,170	0,175
62	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,108	0,108	0,104	0,131	0,129
63	Тюменская область	0,132	0,121	0,134	0,130	0,130
64	Челябинская область	0,161	0,157	0,180	0,182	0,184
65	Республика Алтай	0,011	0,010	0,013	0,012	0,018
66	Республика Тыва	0,004	0,004	0,005	0,012	0,010
67	Республика Хакасия	0,055	0,053	0,062	0,059	0,062
68	Алтайский край	0,062	0,066	0,073	0,074	0,075
69	Красноярский край	0,173	0,179	0,193	0,187	0,194
70	Иркутская область	0,138	0,138	0,144	0,139	0,149

Продолжение таблицы В.1

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
71	Кемеровская область	0,161	0,153	0,163	0,174	0,184
72	Новосибирская область	0,102	0,104	0,103	0,105	0,117
73	Омская область	0,080	0,078	0,075	0,073	0,070
74	Томская область	0,075	0,076	0,071	0,071	0,070
75	Республика Бурятия	0,039	0,039	0,047	0,043	0,046
76	Республика Саха (Якутия)	0,075	0,097	0,076	0,061	0,071
77	Забайкальский край	0,054	0,054	0,059	0,066	0,062
78	Камчатский край	0,036	0,038	0,043	0,039	0,038
79	Приморский край	0,083	0,085	0,092	0,088	0,087
80	Хабаровский край	0,077	0,065	0,073	0,071	0,071
81	Амурская область	0,054	0,057	0,071	0,065	0,062
82	Магаданская область	0,028	0,039	0,055	0,054	0,039
83	Сахалинская область	0,082	0,087	0,094	0,085	0,087
84	Еврейская автономная область	0,018	0,017	0,028	0,020	0,020
85	Чукотский автономный округ	0,012	0,018	0,022	0,021	0,019

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Таблица В.2 – Значение ресурсного потенциала нематериальных активов субъектов Российской Федерации за анализируемый период

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
1	Белгородская область	0,132	0,131	0,131	0,134	0,136
2	Брянская область	0,085	0,080	0,078	0,072	0,080
3	Владимирская область	0,163	0,153	0,143	0,153	0,170
4	Воронежская область	0,225	0,228	0,234	0,241	0,244
5	Ивановская область	0,083	0,083	0,083	0,083	0,090
6	Калужская область	0,176	0,164	0,162	0,147	0,165
7	Костромская область	0,063	0,059	0,058	0,058	0,057
8	Курская область	0,109	0,111	0,116	0,119	0,116
9	Липецкая область	0,088	0,091	0,096	0,104	0,102
10	Московская область	0,558	0,585	0,585	0,603	0,640
11	Орловская область	0,070	0,068	0,065	0,070	0,074
12	Рязанская область	0,129	0,129	0,136	0,137	0,142
13	Смоленская область	0,086	0,086	0,087	0,093	0,096
14	Тамбовская область	0,095	0,089	0,090	0,096	0,096
15	Тверская область	0,139	0,141	0,150	0,155	0,152
16	Тульская область	0,151	0,159	0,160	0,174	0,179
17	Ярославская область	0,171	0,178	0,187	0,180	0,185
18	г. Москва	0,894	0,889	0,872	0,885	0,941

Продолжение таблицы В.2

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
19	Республика Карелия	0,085	0,082	0,087	0,083	0,018
20	Республика Коми	0,083	0,085	0,090	0,093	0,088
21	Ненецкий автономный округ	0,001	0,001	0,001	0,005	0,005
22	Архангельская область	0,097	0,094	0,093	0,105	0,106
23	Вологодская область	0,094	0,094	0,093	0,096	0,103
24	Калининградская область	0,126	0,131	0,145	0,153	0,155
25	Ленинградская область	0,232	0,235	0,245	0,257	0,256
26	Мурманская область	0,115	0,115	0,122	0,125	0,120
27	Новгородская область	0,112	0,105	0,108	0,104	0,112
28	Псковская область	0,073	0,069	0,069	0,072	0,074
29	г. Санкт-Петербург	0,497	0,490	0,465	0,418	0,494
30	Республика Адыгея	0,057	0,060	0,063	0,066	0,064
31	Республика Калмыкия	0,038	0,036	0,035	0,039	0,041
32	Республика Крым	0,196	0,198	0,217	0,229	0,211
33	Краснодарский край	0,378	0,368	0,393	0,364	0,428
34	Астраханская область	0,094	0,101	0,103	0,104	0,105
35	Волгоградская область	0,188	0,179	0,186	0,195	0,205
36	Ростовская область	0,272	0,274	0,285	0,282	0,303
37	г. Севастополь	0,083	0,091	0,096	0,105	0,101
38	Республика Дагестан	0,121	0,117	0,125	0,126	0,136
39	Республика Ингушетия	0,025	0,025	0,024	0,034	0,038
40	Кабардино-Балкарская Республика	0,087	0,090	0,090	0,096	0,102
41	Карачаево-Черкесская Республика	0,063	0,057	0,061	0,066	0,072
42	Республика Северная Осетия - Алания	0,069	0,065	0,072	0,084	0,088
43	Чеченская Республика	0,080	0,082	0,096	0,094	0,100
44	Ставропольский край	0,187	0,186	0,186	0,202	0,204
45	Республика Башкортостан	0,253	0,255	0,254	0,264	0,270
46	Республика Марий Эл	0,059	0,053	0,050	0,051	0,061
47	Республика Мордовия	0,093	0,089	0,087	0,097	0,099
48	Республика Татарстан	0,318	0,320	0,321	0,339	0,360
49	Удмуртская Республика	0,119	0,120	0,121	0,129	0,132
50	Чувашская Республика	0,101	0,101	0,101	0,118	0,110
51	Пермский край	0,201	0,200	0,203	0,220	0,225
52	Кировская область	0,113	0,110	0,112	0,123	0,120
53	Нижегородская область	0,311	0,313	0,316	0,347	0,345
54	Оренбургская область	0,117	0,118	0,118	0,121	0,124
55	Пензенская область	0,126	0,132	0,133	0,141	0,141
56	Самарская область	0,242	0,240	0,247	0,241	0,250

Продолжение таблицы В.2

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
57	Саратовская область	0,175	0,180	0,185	0,192	0,199
58	Ульяновская область	0,138	0,142	0,147	0,155	0,151
59	Курганская область	0,071	0,068	0,071	0,078	0,074
60	Свердловская область	0,325	0,331	0,330	0,329	0,346
61	Ханты-Мансийский АО-Югра	0,129	0,131	0,134	0,130	0,137
62	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,041	0,041	0,014	0,015	0,015
63	Тюменская область	0,193	0,202	0,203	0,215	0,220
64	Челябинская область	0,261	0,260	0,263	0,264	0,290
65	Республика Алтай	0,044	0,041	0,042	0,048	0,054
66	Республика Тыва	0,047	0,047	0,049	0,052	0,055
67	Республика Хакасия	0,046	0,046	0,047	0,045	0,051
68	Алтайский край	0,133	0,135	0,143	0,144	0,155
69	Красноярский край	0,224	0,226	0,231	0,250	0,256
70	Иркутская область	0,175	0,172	0,177	0,178	0,196
71	Кемеровская область	0,148	0,144	0,148	0,167	0,168
72	Новосибирская область	0,260	0,256	0,262	0,273	0,290
73	Омская область	0,170	0,167	0,168	0,175	0,178
74	Томская область	0,149	0,147	0,148	0,158	0,159
75	Республика Бурятия	0,109	0,103	0,105	0,113	0,115
76	Республика Саха (Якутия)	0,102	0,103	0,106	0,100	0,110
77	Забайкальский край	0,086	0,089	0,094	0,099	0,099
78	Камчатский край	0,079	0,078	0,080	0,079	0,081
79	Приморский край	0,217	0,210	0,203	0,217	0,219
80	Хабаровский край	0,143	0,138	0,140	0,135	0,141
81	Амурская область	0,084	0,084	0,087	0,084	0,089
82	Магаданская область	0,046	0,045	0,048	0,046	0,046
83	Сахалинская область	0,075	0,077	0,082	0,083	0,082
84	Еврейская автономная область	0,025	0,023	0,023	0,020	0,024
85	Чукотский автономный округ	0,007	0,011	0,007	0,010	0,010

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Таблица В.3 – Значение ресурсного потенциала финансовых активов субъектов Российской Федерации за анализируемый период

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
1	Белгородская область	0,051	0,052	0,080	0,060	0,040
2	Брянская область	0,023	0,023	0,037	0,027	0,021
3	Владимирская область	0,032	0,032	0,049	0,038	0,033

Продолжение таблицы В.3

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
4	Воронежская область	0,062	0,059	0,090	0,065	0,046
5	Ивановская область	0,008	0,007	0,008	0,016	0,015
6	Калужская область	0,045	0,043	0,064	0,046	0,032
7	Костромская область	0,011	0,011	0,009	0,020	0,015
8	Курская область	0,036	0,035	0,054	0,044	0,032
9	Липецкая область	0,044	0,040	0,065	0,051	0,034
10	Московская область	0,182	0,181	0,284	0,200	0,147
11	Орловская область	0,021	0,020	0,030	0,022	0,016
12	Рязанская область	0,029	0,027	0,038	0,031	0,024
13	Смоленская область	0,026	0,024	0,035	0,026	0,019
14	Тамбовская область	0,029	0,025	0,037	0,026	0,019
15	Тверская область	0,033	0,028	0,045	0,032	0,025
16	Тульская область	0,048	0,046	0,066	0,051	0,040
17	Ярославская область	0,036	0,034	0,052	0,039	0,030
18	г. Москва	0,554	0,581	0,940	0,679	0,549
19	Республика Карелия	0,023	0,021	0,034	0,027	0,023
20	Республика Коми	0,047	0,043	0,063	0,044	0,037
21	Ненецкий автономный округ	0,016	0,014	0,016	0,019	0,024
22	Архангельская область	0,036	0,032	0,052	0,039	0,027
23	Вологодская область	0,048	0,050	0,081	0,059	0,038
24	Калининградская область	0,052	0,043	0,064	0,042	0,040
25	Ленинградская область	0,077	0,068	0,105	0,071	0,046
26	Мурманская область	0,041	0,073	0,080	0,060	0,037
27	Новгородская область	0,023	0,020	0,030	0,022	0,017
28	Псковская область	0,015	0,014	0,023	0,018	0,025
29	г. Санкт-Петербург	0,217	0,198	0,308	0,241	0,068
30	Республика Адыгея	0,010	0,011	0,016	0,010	0,007
31	Республика Калмыкия	0,005	0,005	0,005	0,001	0,001
32	Республика Крым	0,039	0,034	0,055	0,035	0,031
33	Краснодарский край	0,104	0,095	0,147	0,107	0,085
34	Астраханская область	0,029	0,026	0,037	0,028	0,022
35	Волгоградская область	0,049	0,045	0,067	0,042	0,034
36	Ростовская область	0,069	0,063	0,103	0,079	0,059
37	г. Севастополь	0,012	0,010	0,013	0,011	0,012
38	Республика Дагестан	0,022	0,020	0,035	0,023	0,017
39	Республика Ингушетия	0,003	0,003	0,001	0,001	0,001
40	Кабардино-Балкарская Республика	0,008	0,008	0,014	0,010	0,008
41	Карачаево-Черкесская Республика	0,009	0,007	0,008	0,007	0,006
42	Республика Северная Осетия - Алания	0,009	0,008	0,005	0,008	0,007

Продолжение таблицы В.3

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
43	Чеченская Республика	0,012	0,012	0,017	0,013	0,012
44	Ставропольский край	0,043	0,042	0,068	0,050	0,036
45	Республика Башкортостан	0,074	0,072	0,113	0,080	0,061
46	Республика Марий Эл	0,013	0,010	0,019	0,014	0,012
47	Республика Мордовия	0,021	0,019	0,026	0,020	0,016
48	Республика Татарстан	0,125	0,117	0,178	0,130	0,101
49	Удмуртская Республика	0,037	0,035	0,051	0,037	0,027
50	Чувашская Республика	0,021	0,022	0,020	0,021	0,019
51	Пермский край	0,066	0,065	0,097	0,070	0,053
52	Кировская область	0,022	0,023	0,031	0,026	0,019
53	Нижегородская область	0,080	0,079	0,132	0,092	0,068
54	Оренбургская область	0,049	0,045	0,066	0,050	0,040
55	Пензенская область	0,028	0,026	0,042	0,030	0,022
56	Самарская область	0,079	0,074	0,111	0,087	0,064
57	Саратовская область	0,041	0,038	0,058	0,043	0,034
58	Ульяновская область	0,028	0,025	0,037	0,030	0,022
59	Курганская область	0,004	0,015	0,021	0,017	0,013
60	Свердловская область	0,102	0,094	0,147	0,108	0,082
61	Ханты-Мансийский АО-Югра	0,161	0,150	0,217	0,140	0,114
62	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,128	0,121	0,192	0,145	0,122
63	Тюменская область	0,087	0,076	0,107	0,074	0,064
64	Челябинская область	0,071	0,068	0,106	0,077	0,063
65	Республика Алтай	0,007	0,007	0,009	0,006	0,006
66	Республика Тыва	0,006	0,006	0,008	0,005	0,004
67	Республика Хакасия	0,016	0,014	0,020	0,018	0,014
68	Алтайский край	0,034	0,031	0,046	0,035	0,028
69	Красноярский край	0,092	0,090	0,142	0,107	0,081
70	Иркутская область	0,074	0,071	0,113	0,086	0,067
71	Кемеровская область	0,072	0,067	0,096	0,078	0,062
72	Новосибирская область	0,066	0,062	0,099	0,074	0,056
73	Омская область	0,037	0,040	0,066	0,044	0,031
74	Томская область	0,040	0,037	0,057	0,041	0,028
75	Республика Бурятия	0,018	0,020	0,030	0,022	0,020
76	Республика Саха (Якутия)	0,072	0,067	0,091	0,071	0,061
77	Забайкальский край	0,023	0,024	0,041	0,031	0,026
78	Камчатский край	0,030	0,029	0,049	0,035	0,028
79	Приморский край	0,054	0,055	0,091	0,067	0,056
80	Хабаровский край	0,050	0,050	0,084	0,058	0,048

Продолжение таблицы В.3

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
81	Амурская область	0,036	0,040	0,067	0,045	0,036
82	Магаданская область	0,028	0,026	0,045	0,031	0,022
83	Сахалинская область	0,076	0,074	0,103	0,065	0,059
84	Еврейская автономная область	0,003	0,003	0,005	0,004	0,003
85	Чукотский автономный округ	0,015	0,010	0,029	0,020	0,015

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Приложение Г

Нормативно-правовая база инвестиционного развития в Ростовской области

Документы стратегического инвестиционного развития	<ul style="list-style-type: none"> – Постановление Правительства Ростовской области от 14.04.2022 № 87 «Об утверждении инвестиционной декларации Ростовской области» – Постановление Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года (раздел 4.1.6 «Инвестиции»)» – Приложение к постановлению Законодательного Собрания Ростовской области от 28.06.04 № 402 «О стратегии привлечения инвестиций Ростовской области» – Постановление Правительства Ростовской области от 19.04.2016 № 284 «Об осуществлении деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований Ростовской области (моногородов)»
Документы, формирующие основы инвестиционной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> – Областной закон от 01.10.2004 № 151-ЗС «Об инвестициях в Ростовской области» – Постановление Правительства Ростовской области от 18.02.2016 № 95 «О Порядке принятия решений о заключении концессионных соглашений, концедентом по которым выступает Ростовская область, на срок, превышающий срок действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств» – Постановление Правительства Ростовской области от 01.04.2017 № 246 «О комиссии по оценке проектов государственно-частного партнерства, концессионных соглашений, публичным партнером (концедентом) в которых является Ростовская область» – Постановление Правительства Ростовской области от 21.02.2022 № 1 «Об утверждении Порядка проведения рейтинговой оценки эффективности деятельности муниципальных образований Ростовской области по привлечению инвестиций»
Документы, устанавливающие инструменты государственной поддержки	<ul style="list-style-type: none"> – Областной закон от 10.05.2012 № 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» – Областной закон от 02.07.2008 № 35-ЗС «О предоставлении государственных гарантий Ростовской области» – Постановление Правительства Ростовской области от 13.10.2016 № 697 «О порядке предоставления субсидий организациям независимо от их организационно-правовой формы на возмещение части затрат по созданию объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры, являющихся неотъемлемой частью инвестиционного проекта, и (или) их подключению (технологическому присоединению) к инженерным системам электро-, газо-, водоснабжения и водоотведения» – Постановление Правительства Ростовской области от 22.03.2012 № 218 «О порядке оказания государственной поддержки инвестиционной деятельности организаций из областного бюджета» – Постановление Правительства Ростовской области от 23.09.2015 № 603 «О сопровождении инвестиционных проектов на территории Ростовской области»

Рисунок Г. 1 – Перечень нормативно-правовых актов регионального уровня, регулирующих инвестиционную сферу в Ростовской области

Источник: систематизировано автором по материалам [84-86; 95-112]

Приложение Д

Результаты экспресс-рэнкинга конкурентоустойчивости субъектов Российской Федерации за 2018-2022 годы

Таблица Д.1 – Значение индекса региональной конкурентоустойчивости субъектов Российской Федерации за анализируемый период

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
1	Белгородская область	0,103	0,103	0,124	0,114	0,096
2	Брянская область	0,042	0,041	0,050	0,042	0,040
3	Владимирская область	0,069	0,068	0,079	0,073	0,073
4	Воронежская область	0,114	0,114	0,137	0,121	0,108
5	Ивановская область	0,027	0,027	0,029	0,036	0,037
6	Калужская область	0,082	0,078	0,093	0,078	0,070
7	Костромская область	0,027	0,029	0,025	0,034	0,031
8	Курская область	0,074	0,075	0,090	0,085	0,075
9	Липецкая область	0,073	0,071	0,086	0,083	0,070
10	Московская область	0,269	0,275	0,331	0,291	0,269
11	Орловская область	0,035	0,035	0,041	0,036	0,034
12	Рязанская область	0,059	0,057	0,068	0,063	0,058
13	Смоленская область	0,047	0,045	0,054	0,048	0,044
14	Тамбовская область	0,046	0,044	0,051	0,045	0,042
15	Тверская область	0,064	0,060	0,074	0,063	0,062
16	Тульская область	0,085	0,086	0,101	0,094	0,088
17	Ярославская область	0,072	0,072	0,086	0,076	0,070
18	г. Москва	0,616	0,625	0,727	0,641	0,608
19	Республика Карелия	0,046	0,044	0,054	0,050	0,027
20	Республика Коми	0,069	0,066	0,077	0,067	0,062
21	Ненецкий автономный округ	0,006	0,005	0,006	0,011	0,013
22	Архангельская область	0,059	0,055	0,067	0,064	0,054
23	Вологодская область	0,062	0,063	0,077	0,069	0,060
24	Калининградская область	0,082	0,078	0,094	0,083	0,080
25	Ленинградская область	0,132	0,127	0,152	0,131	0,115
26	Мурманская область	0,067	0,085	0,093	0,086	0,071
27	Новгородская область	0,048	0,044	0,052	0,045	0,043
28	Псковская область	0,034	0,033	0,039	0,037	0,042
29	г. Санкт-Петербург	0,226	0,219	0,252	0,237	0,167
30	Республика Адыгея	0,023	0,024	0,031	0,027	0,024
31	Республика Калмыкия	0,013	0,012	0,013	0,009	0,008
32	Республика Крым	0,077	0,074	0,093	0,080	0,074

Продолжение таблицы Д.1

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
33	Краснодарский край	0,197	0,189	0,221	0,194	0,193
34	Астраханская область	0,059	0,058	0,066	0,059	0,056
35	Волгоградская область	0,104	0,100	0,114	0,095	0,090
36	Ростовская область	0,138	0,133	0,164	0,148	0,139
37	г. Севастополь	0,033	0,034	0,037	0,036	0,036
38	Республика Дагестан	0,046	0,044	0,056	0,046	0,042
39	Республика Ингушетия	0,006	0,005	0,003	0,004	0,004
40	Кабардино-Балкарская Республика	0,024	0,024	0,029	0,028	0,028
41	Карачаево-Черкесская Республика	0,023	0,021	0,023	0,022	0,022
42	Республика Северная Осетия - Алания	0,024	0,023	0,021	0,026	0,027
43	Чеченская Республика	0,029	0,027	0,034	0,030	0,032
44	Ставропольский край	0,090	0,088	0,106	0,100	0,089
45	Республика Башкортостан	0,159	0,155	0,180	0,158	0,148
46	Республика Марий Эл	0,029	0,026	0,032	0,028	0,028
47	Республика Мордовия	0,040	0,039	0,043	0,041	0,039
48	Республика Татарстан	0,226	0,221	0,258	0,233	0,220
49	Удмуртская Республика	0,077	0,076	0,087	0,079	0,074
50	Чувашская Республика	0,045	0,044	0,044	0,045	0,044
51	Пермский край	0,129	0,128	0,147	0,135	0,125
52	Кировская область	0,049	0,050	0,056	0,053	0,048
53	Нижегородская область	0,135	0,135	0,166	0,148	0,139
54	Оренбургская область	0,092	0,090	0,104	0,095	0,089
55	Пензенская область	0,053	0,054	0,067	0,060	0,054
56	Самарская область	0,153	0,149	0,177	0,161	0,146
57	Саратовская область	0,089	0,086	0,105	0,088	0,089
58	Ульяновская область	0,060	0,060	0,072	0,067	0,060
59	Курганская область	0,022	0,034	0,039	0,036	0,034
60	Свердловская область	0,185	0,182	0,213	0,191	0,176
61	Ханты-Мансийский АО-Югра	0,156	0,152	0,171	0,146	0,140
62	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,083	0,082	0,066	0,066	0,061
63	Тюменская область	0,130	0,123	0,143	0,128	0,122
64	Челябинская область	0,144	0,141	0,171	0,154	0,150
65	Республика Алтай	0,015	0,014	0,017	0,015	0,018
66	Республика Тыва	0,010	0,010	0,012	0,014	0,013
67	Республика Хакасия	0,034	0,032	0,039	0,036	0,035
68	Алтайский край	0,065	0,065	0,079	0,072	0,069
69	Красноярский край	0,153	0,153	0,185	0,171	0,159
70	Иркутская область	0,121	0,119	0,142	0,129	0,125

Продолжение таблицы Д.1

№ п/п	Субъект РФ	2018	2019	2020	2021	2022
71	Кемеровская область	0,120	0,114	0,132	0,131	0,124
72	Новосибирская область	0,120	0,118	0,139	0,128	0,124
73	Омская область	0,080	0,080	0,094	0,082	0,073
74	Томская область	0,077	0,075	0,084	0,077	0,068
75	Республика Бурятия	0,042	0,043	0,053	0,047	0,047
76	Республика Саха (Якутия)	0,082	0,087	0,090	0,076	0,078
77	Забайкальский край	0,048	0,048	0,061	0,059	0,054
78	Камчатский край	0,044	0,044	0,055	0,048	0,044
79	Приморский край	0,099	0,100	0,119	0,109	0,103
80	Хабаровский край	0,082	0,076	0,095	0,082	0,078
81	Амурская область	0,055	0,058	0,074	0,063	0,058
82	Магаданская область	0,033	0,035	0,049	0,043	0,034
83	Сахалинская область	0,078	0,079	0,093	0,077	0,075
84	Еврейская автономная область	0,011	0,010	0,015	0,011	0,011
85	Чукотский автономный округ	0,011	0,012	0,017	0,016	0,014

Источник: составлено автором по результатам расчетов

Приложение Е

Дорожная карта по формированию УИП в субъектах Российской Федерации

Таблица Е.1 – Структура и содержание мероприятий дорожной карты по формированию УИП (на примере Ростовской области)

№ п/п	Наименование мероприятия	Инструмент реализации	Ответственный исполнитель	Этап реализации
Надстройка				
Направление 1. Совершенствование системы инвестиционного рекрутинга				
1	Мероприятие 1.1. Внедрение системы средств прямых коммуникаций и обеспечение постоянной обратной связи с инвесторами	ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Министерство экономического развития НП «Агентство инвестиционного развития Ростовской области»	1-2 этапы
2	Мероприятие 1.2. Расширение спектра предоставляемых услуг для бизнеса региональными институтами развития	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития АНО МФК «РРАПП» АО «РФРП РО» АО «РЛК РО» АНО «Центр поддержки экспорта» НО «Гарантийный фонд РО» АНО «Агентство инноваций РО»	2 этап
3	Мероприятие 1.3. Создание регионального инвестиционного бренда на основе системы вербальной и визуальной идентификации	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития Ростовской области НП «Агентство инвестиционного развития Ростовской области»	1 этап
Базис				
Направление 2. Сохранение и наращивание природно-географического капитала				
4	Мероприятие 2.1. Администрирование и мониторинг состояния природно-антропогенных объектов на территории региона	ГП «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование»	Министерство природных ресурсов и экологии	1 этап

Продолжение таблицы Е.1

№ п/п	Наименование мероприятия	Инструмент реализации	Ответственный исполнитель	Этап реализации
5	Мероприятие 2.2. Повышение уровня экологической культуры населения в сфере обращения с ТКО	ГП «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование» ГП «Развитие образования» ГП «Молодежная политика и социальная активность»	Министерство общего и профессионального образования Министерство природных ресурсов и экологии Комитет по молодежной политике	1-2 этапы
6	Мероприятие 2.3. Увеличение площади особо охраняемых природных территорий регионального значения	ГП «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование»	Министерство природных ресурсов и экологии	2 этап
Направление 3. Сохранение и наращивание пространственно-инфраструктурного капитала				
7	Мероприятие 3.1. Повышение транзитного потенциала региональной транспортно-логистической инфраструктуры	ГП «Развитие транспортной системы» ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Министерство транспорта Министерство экономического развития	1-2 этапы
8	Мероприятие 3.2. Строительство и введение в эксплуатацию объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ)	ГП «Энергоэффективность и развитие промышленности и энергетики» ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Министерство промышленности и энергетики Министерство экономического развития Министерство природных ресурсов и экологии	1-2 этапы
9	Мероприятие 3.3. Модернизация информационно-аналитической базы данных о состоянии жилищно-коммунального хозяйства	ГП «Информационное общество» ГП «Формирование современной городской среды на территории Ростовской области»	Министерство цифрового развития, информационных технологий и связи Министерство жилищно-коммунального хозяйства	1 этап
Направление 4. Сохранение и наращивание производственного капитала				
10	Мероприятие 4.1. Инвентаризация объектов социально-экономического	Внепрограммное мероприятие	Министерство имущественных и земельных отношений,	1 этап

Продолжение таблицы Е.1

№ п/п	Наименование мероприятия	Инструмент реализации	Ответственный исполнитель	Этап реализации
	назначения, находящегося в государственной собственности		финансового оздоровления предприятий, организаций	
11	Мероприятие 4.2. Стимулирование создания новых объектов производственного назначения в индустриальных парках региона	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития Министерство имущественных и земельных отношений, финансового оздоровления предприятий, организаций	2 этап
12	Мероприятие 4.3. Повышение доступности подключения к сетям инженерно-энергетической инфраструктуры	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития Министерство имущественных и земельных отношений, финансового оздоровления предприятий, организаций Региональная служба по тарифам	1-2 этапы
Направление 5. Сохранение и наращивание человеческого капитала				
13	Мероприятие 5.1. Формирование современной городской среды и комплексное развитие сельских территорий	ГП «Формирование современной городской среды на территории Ростовской области» ГП «Комплексное развитие сельских территорий»	Министерство строительства, архитектуры и территориального развития	1-2 этапы
14	Мероприятие 5.2. Организация комплексного содействия началу осуществления предпринимательской деятельности	ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Министерство экономического развития АНО МФК «РРАПП»	1-2 этапы
15	Мероприятие 5.3. Увеличение объема адресной социальной помощи отдельным категориям граждан	ГП «Социальная поддержка граждан»	Министерство труда и социального развития	1-2 этапы

Продолжение таблицы Е.1

№ п/п	Наименование мероприятия	Инструмент реализации	Ответственный исполнитель	Этап реализации
Направление 6. Сохранение и наращивание маркетингового капитала				
16	Мероприятие 6.1. Привлечение на территорию региона федеральных и международных мега-событий деловой, культурной и спортивной направленности	ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Министерство экономического развития АНО «Агентство по туризму и деловым коммуникациям Ростовской области» Министерство культуры Министерство по физической культуре и спорту	1-2 этапы
17	Мероприятие 6.2. Увеличение положительной упоминаемости региона в федеральных и международных СМИ	Внепрограммное мероприятие	Министерство региональной политики и массовых коммуникаций АНО «Агентство по туризму и деловым коммуникациям Ростовской области»	1-2 этапы
18	Мероприятие 6.3. Включение региональных проектов в сеть национальных туристских маршрутов	ГП «Экономическое развитие и инновационная экономика»	АНО «Агентство по туризму и деловым коммуникациям Ростовской области»	1-2 этапы
Направление 7. Сохранение и наращивание административного капитала				
19	Мероприятие 7.1. Сокращение числа и сроков проверок в рамках регионального государственного контроля (надзора)	Внепрограммное мероприятие	Региональная служба государственного строительного надзора	1-2 этапы
20	Мероприятие 7.2. Формирование постоянно действующей инвестиционной команды из ключевых стейкхолдеров экономики региона	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития	1-2 этапы

Продолжение таблицы Е.1

№ п/п	Наименование мероприятия	Инструмент реализации	Ответственный исполнитель	Этап реализации
21	Мероприятие 7.3. Стимулирование непрерывного профессионального образования государственных гражданских служащих	ГП «Региональная политика»	Профильные органы исполнительной власти	1-2 этапы
Направление 8. Сохранение и наращивание финансово-инвестиционного капитала				
22	Мероприятие 8.1. Участие в федеральных пилотных проектах с бюджетным финансированием новых практик	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития	1-2 этапы
23	Мероприятие 8.2. Совершенствование регионального механизма ГЧП в сфере инфраструктурных проектов	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития	1-2 этапы
24	Мероприятие 8.3. Внедрение актуальных финансовых инструментов (инфраструктурные облигации, социальные импакт-облигации, зеленые облигации, проектное финансирование)	Внепрограммное мероприятие	Министерство экономического развития Министерство финансов	2 этап

Источник: составлено автором

Приложение Ж

Справки о внедрении

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ул. Большая Садовая, д.105/42,
г. Ростов-на-Дону, 344006
тел.: +7 (863) 237-03-79

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по образовательной
деятельности и информационным
технологиям ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет»

Махио П.В.

27.09.2024 г. № 317.04-07/123

г. Ростов-на-Дону

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационной работы Абрамяна Гора Ашотовича

Настоящая справка подтверждает, что результаты диссертационного исследования на тему: «Обеспечение конкурентоустойчивости региона на основе формирования уникального инвестиционного предложения», представленного на соискание учёной степени кандидата экономических наук по научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика), внедрены в образовательный процесс факультета управления ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», в частности:

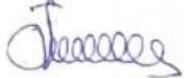
1. Результаты исследования в части концептуальной модели механизма обеспечения конкурентоустойчивости региона с учётом формирования уникального инвестиционного предложения внедрены в образовательный процесс в рамках таких дисциплин как «Государственное регулирование бизнеса» и «Инвестиционный менеджмент» (38.03.02 Менеджмент, бакалавриат).

2. Полученные результаты в части когнитивного моделирования региональной конкурентоустойчивости в условиях формирования уникального инвестиционного предложения внедрены в ходе разработки и преподавания дисциплины «Экономика устойчивого развития: стратегии, модели, ресурсы» (38.04.02 Менеджмент, магистратура).

Заместитель декана
факультета управления по учебной работе

 Дубская О.С.

Руководитель образовательной программы
бакалавриата 38.03.02 Менеджмент

 Прядко И.А.

Руководитель образовательной программы
магистратуры 38.04.02 Менеджмент

 Лазарева Е.И.

Государственное автономное учреждение Ростовской области
«Региональный информационно-аналитический центр»
(ГАУ РО «РИАЦ»)

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, дом 150, оф. 305, тел./факс (863)263-24-22, e-mail:
gau.riac@donland.ru, ОГРН 1096165004726, ИНН/КПП 6165158086/616301001, ОКПО 62271979, ОКВЭД 72.20

№ 17.9/152 от 25.09.2024

СПРАВКА

**о внедрении результатов диссертационной работы
Абрамяна Гора Ашотовича**

Результаты диссертационного исследования Абрамяна Гора Ашотовича на тему: «Обеспечение конкурентоустойчивости региона на основе формирования уникального инвестиционного предложения», представленного на соискание учёной степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика), практически интересны и могут быть использованы при разработке региональных документов стратегического планирования.

В частности, методика проведения экспресс-рэнкинга конкурентоустойчивости российских регионов и стратегическая матрица комплекса мер по формированию уникального инвестиционного предложения могут быть востребованы при разработке и реализации стратегических проектных инициатив Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года.

Заместитель директора
ГАУ РО «РИАЦ», к.э.н.

К.Н. Мищенко

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИЙ
"АГЕНТСТВО ИННОВАЦИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ"
(АНО "Агентство инноваций Ростовской области")**

ИНН 6165216877/ КПП 616301001
ОКПО 34744120/ ОГРН 1186196051414

Седова ул., зд. 6, комната 26, Ростов-на-Дону, 344006
тел. (863) 333-21-35
info@airo61.ru / www.airo61.ru

27.09.2024 № 249

**СПРАВКА
о внедрении результатов диссертационной работы
Абрамяна Гора Ашотовича**

Настоящая справка подтверждает, что результаты диссертационного исследования на тему: «Обеспечение конкурентоустойчивости региона на основе формирования уникального инвестиционного предложения», представленного на соискание учёной степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика), использованы в деятельности АНО «Агентство инноваций Ростовской области», в частности:

- методика оценки ресурсного потенциала материальных, нематериальных и финансовых активов региона, апробированная на материалах 85 субъектов Российской Федерации, позволила провести ретроспективный сравнительный анализ качества и доступности инновационной инфраструктуры в регионах Южного федерального округа;
- когнитивная модель конкурентоустойчивости региона при формировании уникального инвестиционного предложения, отражающая траекторию развития региональной социально-экономической системы в условиях внешних ограничений, использована при разработке сценарных условий для инвестиционного обеспечения инновационного процесса в Ростовской области.

Генеральный директор

Абдуллаев Р.А.